

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Шехтман Наталия Георгиевна

**Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в
российском и американском политическом дискурсе**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

Заслуженный деятель науки
РФ, доктор филологических наук,
профессор А.П.Чудинов

Содержание

Введение	6
Глава 1. Теоретические основы сопоставительного исследования процессов метафоризации в политическом дискурсе США и России	13
1.1. Когнитивное направление в лингвистике как основа для изучения метафорического моделирования.....	14
1.2. Понятие дискурса, основные характеристики политического дискурса.....	25
1.3. Роль метафоры в русских и американских политических текстах.....	33
1.4. Методика сопоставительного изучения метафорических моделей.....	36
1.5. Игра, спорт и театр как сферы-источники метафоры в политическом дискурсе.....	43
Выводы по первой главе	51
Глава 2. Сопоставительный анализ метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» в американских и российских политических текстах.....	52
2.1. Метафорическая модель «Политика – это игра» в американском и российском политическом дискурсе	52
2.1.1. Фрейм «Игра и ее виды» в американском политическом	

дискурсе 54

2.1.2. Фрейм «Игра и ее виды» в российском политическом дискурсе	62
2.2. Метафорическая модель «Политика – это спорт» в американском и российском политическом дискурсе.....	70
2.2.1. Фрейм «Спорт и его виды» в американском политическом дискурсе	71
2.2.2. Фрейм «Спорт и его виды» в российском политическом дискурсе	83
2.3. Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований» в американском и российском политическом дискурсе	94
2.3.1. Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований» в американском дискурсе	94
2.3.2. Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований» в российском политическом дискурсе	103
2.4. Фрейм «Правила игры и наказания» в американском и российском политическом дискурсе.....	109
2.4.1. Фрейм «Правила игры и наказания» в американском политическом дискурсе.....	109
2.4.2. Фрейм «Правила игры и наказания» в российском политическом дискурсе.....	111
2.5. Фрейм «Спортивный инвентарь и оснащение» в американском и российском политическом дискурсе.....	113
2.5.1. Фрейм «Спортивный инвентарь и оснащение» в американском политическом дискурсе.....	113
2.5.2. Фрейм «Спортивный инвентарь и оснащение» в российском политическом дискурсе.....	116
Выводы по второй главе.....	117

Глава 3. Сопоставительный анализ метафорической модели «Политика – это театр» в американском и российском политическом дискурсе.....117

3.1. Фрейм «Вид зрелища, жанр представления» в американском и российском политическом дискурсе.....

3.1.1. Фрейм «Вид зрелища, жанр представления» в американском политическом дискурсе.....

3.1.2. Фрейм «Вид зрелища, жанр представления» в российском политическом дискурсе.....

3.2. Фрейм «Работники театра» в американском и российском политическом дискурсе.....

3.2.1. Фрейм «Работники театра» в американском политическом дискурсе.....

3.2.2. Фрейм «Работники театра» в российском политическом дискурсе.....

3.3. Фрейм «Устройство театра» в американском и российском политическом дискурсе .....

3.3.1. Фрейм «Устройство театра» в американском политическом дискурсе .....

3.3.2. Фрейм «Устройство театра» в российском политическом дискурсе .....

3.4. Фрейм «Зрители и прием, оказываемый спектаклю» в американском и российском политическом дискурсе.....

3.4.1. Фрейм «Зрители и прием, оказываемый спектаклю» в американском политическом дискурсе.....

3.4.2. Фрейм «Зрители и прием, оказываемый спектаклю» в российском политическом дискурсе.....

3.5.Фрейм «Творческая база» в американском и российском политическом дискурсе.....

3.5.1.Фрейм «Творческая база» в американском политическом дискурсе .....

3.5.2. Фрейм «Творческая база» в российском политическом дискурсе .....

3.6. Фрейм «Элементы представления» в американском и российском политическом дискурсе .....

3.6.1. Фрейм «Элементы представления» в американском политическом дискурсе .....

3.6.2. Фрейм «Элементы представления» в российском политическом дискурсе.....

Выводы по третьей главе .....

Глава 4. Метафоры зрелищ, игры и спорта в тексте

4.1 Закономерности развертывания концептуальной метафоры в тексте.....

4.2. Метафора в заголовке и ее развертывание в основном тексте

статьи.....

Выводы по четвертой главе .....

Заключение .....

Библиография .....

Введение

Настоящая диссертация посвящена сопоставительному когнитивному исследованию метафорических моделей «Политика – это спорт», «Политика – это игра» и «Политика – это театр», которые обнаруживаются в российском и американском политическом дискурсе.

Актуальность когнитивного сопоставительного исследования метафорических моделей «Политика – это спорт», «Политика – это игра» и «Политика – это театр» в американском и российском политическом дискурсе обусловлена, во-первых, перспективностью дальнейшего развития теории концептуальной метафоры (в том числе и в политическом дискурсе), во-вторых, необходимостью сопоставительного изучения метафорических моделей, что позволяет лучше понять специфику национальной картины мира, в третьих – целесообразностью продолжения изучения особенностей влияния английского языка, являющегося международным и наиболее распространенным, на отечественную политическую коммуникацию.

Объектом исследования в настоящей диссертации стало метафорическое словоупотребление в российских и американских политических текстах периода 2002-2005 гг.

Предмет нашего исследования – общие и специфические особенности строения и функционирования метафорических моделей «Политика – это спорт», «Политика – это игра» и «Политика – это театр» в российском и американском политическом дискурсе.

В качестве **материала для исследования** использовались политические тексты, опубликованные в современных российских и американских изданиях периода 2002-2005 гг. Всего проанализировано 2960 метафорических словоупотреблений, зафиксированных в 820 текстах (примерно одинаковое количество в российских и американских источниках). Рассматриваемые тексты объединяет агитационно-политическая направленность, т.к. они ориентированы на широкие слои граждан (массового читателя). В связи с этим, предпочтение отдавалось

российским и американским СМИ, имеющим высокий тираж (Аргументы и факты, Известия, Комсомольская правда, Независимая газета, Правда, Российские вести, Российская газета, Труд, The New York Times, Time, The Washington Times, The Washington Post, The Christian Science Monitor). Вместе с тем в картотеке отражены и популярные региональные газеты: «Уральский рабочий», «Вечерний Екатеринбург», San Francisco Chronicle, Boston Globe. Использовались также распространяемые политическими партиями, движениями и отдельными участниками политической жизни листовки и справочные материалы.

За пределами выборки оказались материалы научных изданий, тексты законов, постановлений правительства и другие официальные документы, предпочтение отдавалось не информационным сообщениям, а аналитическим статьям. Все исследуемые тексты объединены общей коммуникативной установкой на то, чтобы убедить, заинтересовать, воодушевить адресата, повести его за собой.

Целью настоящей диссертации является сопоставительное когнитивное исследование (описание фреймово-слотовой структуры, систематизация, классификация, контекстуальный анализ, дискурсивный анализ, лингвокультурологическое описание) метафорических моделей «Политика – это спорт», «Политика – это игра» и «Политика – это театр» в политическом дискурсе США и России.

Постановка данной цели вызывает необходимость решения следующих **задач**:

- Определить теоретическую базу и методику исследования концептуальной метафоры в политическом дискурсе;
- Найти, отобрать и систематизировать американский и русский текстовый материал, включающий игровые, спортивные и театральные метафоры, относящиеся к политике как сфере-мишени метафорической экспансии;

- Провести сопоставительное описание использования исследуемых метафорических моделей в современных американских и российских политических текстах;
- Проанализировать роль изучаемых метафорических моделей как фактора, определяющего специфику национальной политической картины мира, а также целостность и выразительность конкретных текстов;
- Исследовать закономерности развертывания исследуемых моделей в конкретных текстах.

В задачи исследования не входила эстетическая, этическая, утилитарная и какая-либо иная оценка оправданности анализируемых метафорических словоупотреблений или степени активности воздействия американского политического дискурса на российский.

Методология настоящего исследования сложилась под воздействием теории метафорического моделирования, возникшей в Соединенных Штатах Америки (М. Блэк, М. Джонсон, Ф. Джонсон-Лэрд, Дж. Лакофф, А. МакКормак, Ж. Фоконье и др.) и успешно развиваемой отечественными филологами (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, С.Л. Мишланова, Т.Г. Скребцова, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.). Представленная работа также опирается на идеи и понятия, разработанные в рамках отечественной теории регулярной многозначности (Ю.Д. Апресян, Н.В. Багичева, Л.А. Новиков, И.А. Стернин, А.П. Чудинов, Д.Н. Шмелев и др.) и иные достижения лингвистики, связанные с изучением регулярности семантических преобразований (О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Н.А. Илюхина, Н.А. Кузьмина, Г.Н. Скляревская, Е.И. Шейгал и др.).

Многоаспектное изучение проблемы обусловило выбор разнообразных методов исследования. В работе применяются **методы** современной антропоцентрической и системоцентрической семантики: когнитивно-дискурсивный анализ, моделирование, классификация, контекстуальный

анализ, сопоставительный анализ с учетом лингвокультурной парадигмы и национальных особенностей соответствующих языков и культур.

Теоретическая значимость диссертации заключается в сопоставительном когнитивном исследовании метафорического моделирования в агитационно-политическом дискурсе, в выявлении взаимосвязи между политической ситуацией и метафорической репрезентацией политической реальности (национальной политической картины мира), а также в развитии методики сопоставительного изучения метафор. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях по проблемам теории метафорического моделирования, а также при сопоставительном исследовании лингвокультурных особенностей политических картин мира.

Научная новизна диссертации заключается в сопоставительном комплексном описании метафорических моделей «Политика – это спорт», «Политика – это игра» и «Политика – это театр» в политическом дискурсе США и России, в обнаружении новых фактов, свидетельствующих как о национальном своеобразии русской и американской метафорической картины политической жизни, так и об общих тенденциях в развитии интернационального политического дискурса.

Практическая значимость исследования связана с возможностями использования ее материалов в двуязычной лексикографической практике (при подготовке словаря политической метафоры), в практике преподавания иностранного языка, при подготовке специалистов по теории перевода и переводоведения, политологии, межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут быть использованы в элективных курсах «Политическая лингвистика», «Политическая метафора», а также при написании студентами-лингвистами курсовых и дипломных работ.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры риторики и культуры речи Уральского государственного педагогического университета.

Основные теоретические положения излагались автором на региональных, общероссийских и международных конференциях в Ек работы:

1. Политическая метафора // Актуальные проблемы лингвистики. Екатеринбург, 2003, №16.
2. Метафорическая модель «Выборы - это спортивное состязание» в российском и американском политическом дискурсе // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2004. Т. 12.
3. Политики-лицедеи в России и США // Актуальные проблемы лингвистики. Екатеринбург, 2004, №17.
4. Зрелищные искусства и жанры представлений как источник метафорической экспансии в политическом дискурсе России и США // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2004. Т. 14.
5. Игры, в которые играют политики // Лингвистика XXI века: Материалы федеральной научной конференции. Екатеринбург, 2004.
6. Игровая метафора в заголовке и ее развертывание в тексте статьи в российском и американском политическом дискурсе // Актуальные проблемы лингвистики. Екатеринбург, 2005, №18.
7. Концептуальная метафора «Политика – это азартная игра» в российском и американском политическом дискурсе // Актуальные проблемы современного иноязычного образования: Материалы Международной конференции. Часть 1. Курск, 2005.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Метафоры с исходными понятийными сферами «Игра», «Спорт» и «Театр» традиционны для политической речи США и России и широко распространены как в российском, так и в американском политическом дискурсе. Указанные метафоры в российских и американских текстах являются важным средством не только концептуализации, категоризации и

оценки действительности, но и способом воздействия на сознание избирателей.

2. Состав исследуемых метафорических моделей, функционирующих в российских и американских политических текстах, достаточно однороден. На уровне фреймово-слотовой структуры обнаруживаются некоторые различия, обусловленные спецификой национальных языков и некоторыми дискурсивными факторами.

3. Сопоставительное исследование русской и американской игровой, спортивной и театральной метафоры свидетельствует, с одной стороны, о национальном своеобразии русской и американской метафорической картины политической реальности, а с другой - об общих тенденциях в развитии политического дискурса США и России.

4. Развертывание игровой, спортивной и театральной метафоры способствует выразительности текста и восприятию его как единого целого. Повышенной выразительностью отличаются политические тексты, абсолютное большинство метафор в которых относятся к одной и той же модели.

5. Метафора в заглавии политического текста, как правило, взаимодействует с общей системой метафор в тексте. Метафора в заглавии обычно способствует созданию стилистических эффектов усиленного или обманутого ожидания.

Композиция диссертации определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического раздела, списка словарей и справочников.

Во введении представлена характеристика основных параметров исследования: на фоне анализа специальной научной литературы по теме исследования формулируется актуальность поставленной проблемы, определяются объект, предмет и методы исследования, обозначается его цель и определяемые ею задачи, формулируется научная новизна

диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, называются используемые методы и положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации создается теоретическая база исследования.

Во второй главе представлена детальная сопоставительная характеристика метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» в американском и российском политическом дискурсе.

Третья глава посвящена детальной сопоставительной характеристике метафорической модели «Политика – это театр» в американском и российском политическом дискурсе.

В четвертой главе рассмотрены закономерности развертывания исследуемых метафор в рамках отдельного текста, в том числе специфика взаимодействия метафорического названия и собственно текста.

В заключении делаются основные выводы по проведенному исследованию, намечаются перспективы дальнейшего сопоставительного исследования когнитивной метафоры в российском и американском агитационно-политическом дискурсе.

Объем основного текста диссертации составляет 1__ машинописные страницы.

ГЛАВА 1. Теоретические основы сопоставительного исследования метафорического моделирования в политическом дискурсе США и России

Политические изменения, произошедшие в России в последние два с половиной десятилетия, переход от «застывшей», предсказуемой и подцензурной политической коммуникации тоталитарного строя к политической коммуникации в демократическом обществе позволяет ее участникам проявить большую творческую свободу, активно использовать различные выразительные средства языка. По словам В.Г. Костомарова, «сейчас наше общество, вне всякого сомнения, встало на путь расширения границ литературного языка, изменения его состава, его норм. ...нормальные темпы языковой динамики резко повышены» (Костомаров В.Г., 1999, с. 7). Для нашего времени особенно актуально такое качество «хорошей речи», как свежесть, т. е. стремление к обновлению примелькавшихся средств и приемов выражения (там же, с. 33). В результате речь СМИ, высказывания политиков становятся для исследователей источником выявления новых выразительных возможностей языка, новых тенденций в языке последних десятилетий. Освобождение от жестких цензурных требований ведет за собой активизацию целого ряда моделей метафорического представления современной действительности (А.Н. Баранов, Ю.Б. Феденева, А.П. Чудинов и др.).

Общей коммуникативной установкой агитационно-политических высказываний в подлинно демократическом обществе является их установка на то, чтобы увлечь, заинтересовать, убедить адресата, повести его за собой. Сфера выражения эмоций и эмоционального давления вносит в речь элемент артистизма, а вместе с ним и соответствующую метафору. Метафоричность – один из важнейших признаков современной агитационно-политической речи. Яркая политическая метафора может стать материальной силой, способной решать судьбы законов, политиков, партий.

Общеизвестно, что молодая российская демократия многое заимствует из опыта иностранных политических систем, и вполне закономерным можно

считать тот факт, что российская политическая речь подвергается влиянию зарубежных коммуникативных практик. Особенно заметно и ощутимо влияние США, поэтому важно выявить и представить как универсальное, так и специфическое в метафорическом видении мира российского и американского народа. С одной стороны, Россия – это часть европейско-американского культурного пространства, с другой стороны, очевидным является и то, что российские метафорические модели отражают национальную культуру России.

В прошедшие века русский язык подвергался наплыву немецких и французских заимствований, а в наши дни специалисты-филологи пишут о галопирующей американизации нашей жизни и о том, что мы переживаем «иноязычный потоп», что американизмы ведут наступление на русский язык по всему фронту, ибо отвечают ценностным ориентациям и влиятельных в сегодняшнем обществе кругов, и простых людей (Костомаров В.Г., 1999, с. 136-139).

Основная задача настоящей главы – подготовка теоретической базы для конкретного сопоставительного исследования метафорических моделей «Политика – это игра», «Политика – это спорт» и «Политика – это театр» в американском и российском политическом дискурсе в последующих разделах диссертации. Для решения этой задачи необходимо рассмотреть следующие лингвистические проблемы: дать характеристику когнитивному направлению в лингвистике, определить понятие дискурса, рассмотреть роль метафоры в политических текстах и методику сопоставительного изучения метафорических моделей, а также охарактеризовать игру, спорт и театр как сферы-источники метафоры в политическом дискурсе.

1.1. Когнитивное направление в лингвистике как основа для изучения метафорического моделирования в политическом дискурсе

В соответствии с традиционной точкой зрения, метафора (от греч. *metaphorá* – перенос) – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования др. класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. Данное явление уже много веков привлекает к себе внимание специалистов-языковедов и исследователей, специализирующихся в смежных с лингвистикой областях знания. В процессе исторического развития несколько подходов к понятию метафоры сменяли друг друга.

Изучение метафоры восходит к Аристотелю, который рассматривает метафору, обозначающую перенос наименования с одного предмета на другой на основании интуитивного ощущения сходства между разными предметами, между предметами, принадлежащими к разным онтологическим классам, как реализацию заложенных в человеке желаний познавать и получать эмоциональное удовольствие от нового знания.

Современные лингвисты придерживаются мнения, что Аристотель не ограничивал возможность метафоры удовольствием от необычного сочетания предметов. На своих конвенциональных примерах он просто показывает, что, когда метафора становится очень распространенной и обретает почти моносемность, для обычных людей в обычных ситуациях высказывание *Ахиллес – лев* имеет практически такое же значение, как *Ахиллес похож на льва*. Это не означает, что Аристотель допускает возможность перефразировать все виды метафоры без потери когнитивной информации (Арутюнова Н. Д., 2002, с. 216).

Несмотря на акцентирование гармонии эмотивной функции метафоры в теории Аристотеля, в истории философии и лингвистике метафора долгое время понималась как троп, поэтический прием или средство воздействия на сознание других в процессе аргументации. И многие исследователи понимали взгляд на метафору Аристотеля как теорию сокращенного сравнения на основании того, что Аристотель считает, что между

высказываниями *Ахиллес напал на врага как лев* (уподобление) и *Лев напал* (метафора) почти нет разницы в значениях, поскольку и Ахиллес, и лев храбры. Метафора традиционно часто рассматривалась и рассматривается приверженцами традиционного подхода на таких зооморфных разновидностях, см., например, (И.В. Арнольд, 2002, с. 117-118.)

Концепция метафоры как взаимодействия, выдвинутая А. А. Ричардсом и разработанная М. Блэком, представляет метафору как пересечение двух концептуальных систем в целях применения к основному субъекту метафоры свойств и ассоциативных импликаций, связываемых с ее вспомогательным субъектом (Арутюнова Н.Д., в: Лингвистический энциклопедический словарь, 2002, с. 296-297).

Сторонники генеративистики (Н. Хомский, Л.Н. Мурзин и др.), рассматривают метафору как своего рода взаимодействие двух глубинных (базисных) структур.

Для структурализма характерна ориентация на изучение «собственно языковых» закономерностей метафоризации. Предметом и целью семантического анализа для структуралистов является изучение внутреннего строения языка, то есть, прежде всего, выделение по возможности всех его элементов (сем, значений слов и т. п.) и правил сочетания этих элементов, выявление структуры семантических полей и взаимосвязи между ними. Семантическая структура многозначного слова состоит из отдельных значений (лексико-семантических вариантов), которые противопоставляются друг другу по семному составу. Анализ многозначного слова – это, прежде всего, выявление сем, по которым различаются значения этого слова, а также выявление типов связей между значениями, в том числе метафорической и метонимической.

Современная когнитивная лингвистика, являющаяся теоретической базой нашего исследования, исходит из понимания метафоры как основного мыслительного процесса, как способа познания и структурирования мира, как средства воздействия на сознание и эмоциональный мир адресата.

Метафора – это основная ментальная операция, она пронизывает все сферы человеческой деятельности (в том числе политическую). Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами. Понятийная система, в рамках которой человек мыслит и действует, метафорична по самой своей сути. Метафора проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии.

Данное направление лингвистики оформилось во второй половине прошлого века (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Рош, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Е.В. Рахилина, Т.Г. Скребцова). Истоки оно берет в работах Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона - создателей теории концептуальной метафоры, являющейся, в свою очередь, составной частью когнитивной лингвистики.

Центральное место среди работ Дж. Лакоффа и М. Джонсона занимает ставшая уже классической монография «Метафоры, которыми мы живем», которая была издана в 1980 году. В данной монографии авторы подчеркивают когнитивную роль метафоры и ее глубокую укорененность в концептуальной архитектуре человека. Труды Лакоффа и Джонсона заставляют нас придать метафоре достойный статус: это не поверхностный риторический механизм украшения речи, а фундаментальный когнитивный агент, который организует наши мысли, оформляет суждения и структурирует язык. Они показывают, что метафора настолько пропитывает нашу обычную, риторически не приукрашенную речь, что к этому тропу невозможно больше относиться как к чему-то аномальному. В качестве эмпирического доказательства когнитивной роли метафоры авторы приводят ярко выраженную системность, которую демонстрирует этот феномен: отдельные метафорические системы, например **спор – это война** или **любовь – это путешествие** обладают огромной генеративной силой – они проявляют себя в различных образах, каждый из которых раскрывает особую грань метафоры. Пространственные метафоры пропитывают наш язык, например, метафоры, использующие направление вверх/вниз (**хорошее – вверху, плохое – внизу, лучшее – вверху, худшее –**

внизу, счастье – вверх, печаль – внизу), метафоры вперед/назад (будущее – вперед, прошлое – сзади), метафоры левое/правое (например, хорошее – справа, плохое, злое, мрачное – слева).

Лакофф критикует традиционные направления лингвистических исследований (например, трансформационную модель языка Хомского, в которой различается язык и языковая компетентность (performance – competence) за выхолощенный взгляд на метафору, при этом он исходит из внутренних позиций знания. Эта критика объясняет сложившийся в настоящее время определенный стереотип: противопоставление традиционной (структурной и генеративистской) и новой (когнитивной) лингвистики. Это распространенное противопоставление объясняется тем, что основоположники когнитивистики как нового направления в американской лингвистике начинали свои исследования в период всеобщего увлечения американских специалистов теорией порождающей грамматики Хомского. Будучи одним из первых специалистов в генеративной семантике, Лакофф поставил под вопрос роль и первичность глубинной синтаксической структуры, как она понимается в формальных моделях языка. При этом он спорит со стандартной теорией Хомского, в которой считается, что семантика порождается интерпретацией синтаксиса, а не наоборот. Новая же генеративистская позиция утверждает, что именно глубинная семантическая структура является основой понимания языка, эффективно сплавливая глубинные семантические и синтаксические структуры в единое целое. Для формалистов, которые видят основную задачу лингвистики в изучении абстрактной языковой компетенции, а не реального языка и речи, эта перестановка не несет особых эмпирических последствий. Однако генеративистская позиция открывает ясную перспективу создания новой точки зрения на роль метафоры в языке: значение больше не подчиняется синтаксису, и сама метафора больше не считается поверхностным языковым феноменом.

Специалисты подчеркивают, что язык целиком метафоричен, и что не существует такой вещи, как буквальный язык. Они не отрицают того, что

многие метафоры утрачивают свою странность и становятся «мертвыми». Метафоры становятся катализаторами языковых изменений; метафоры предшествующего поколения становятся банальными выражениями для следующего поколения (МакКормак, 1990, с. 373).

Эрл МакКормак продолжает и развивает подход Дж. Лакоффа к метафоре. Свою теорию МакКормак называет «формальной версией интеракциональной теории метафоры», которую обычно связывают с именем Макса Блэка. Метафора есть результат когнитивного процесса, который сопоставляет два (или более) референта, обычно не связываемых, что ведет к семантической концептуальной аномалии, симптомом которой обычно является определенное эмоциональное напряжение (МакКормак, 1990, с. 363).

Развитие отечественной когнитивистики относится ко второй половине 80-х годов XX века, когда появились русские переводы работ Т.А. Ван Дейка, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Ч. Филлмора, Э. Рош, М. Минского, Дж. Фодора, А. Вежбицкой, Р. Джекендоффа, А. Лангакера. До сих пор эти работы составляют основу цитируемой литературы. В 90-х годах XX века появился ряд работ по когнитивным и, в частности, концептуальным исследованиям, которые мало известны отечественному читателю, среди них *Knowledge, Concepts, and Categories/ K. Lamberts, D. Shanks, eds. The MIT Press, 1997; Concepts/ E. Margolis, S. Laurence, eds. The MIT Press, 1999; Fodor J.A. Concepts: Where Cognitive Science Went Wrong. Clarenton Press, 1998.*

Наиболее актуальными выступают исследования когнитивных аспектов языка, в частности, когнитивной интерпретации носителей разных языков фрагментов своего внутреннего мира, а также ключевых концептов культуры, под которыми понимаются обусловленные культурой «ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для ... сообщества в целом» (Маслова, 2001, с. 51).

Важная функция метафоры в таких когнитивных условиях – расширение возможностей для использования категориальной сетки: метафора позволяет нам реорганизовать наши концептуальные модели, подвергая концепты классифицированию в новые категории, таким образом трансформируя конвенции и расширяя область действия существующих категорий. Напряженность, которая свойственна новообразованной метафоре, является результатом первоначальной нерепрезентативности новой категоризации, но по мере того, как метафорическое прочтение становится более репрезентативным, метафора теряет свою напряженность и становится более буквальной.

Важно отметить, что в основе метафоры лежат не значения слов, а концепты – оперативные содержательные единицы «памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, отраженной в человеческой психике» (Краткий словарь когнитивных терминов, 1996, с. 90). В процессе мышления человек оперирует некоторыми смыслами, отражающими накопленный опыт и знания об окружающей действительности, а также его представление о положении вещей в мире. Все это составляет содержание концепта, одно из основных свойств которого – неизоллированность. Являясь взаимосвязанными единицами мыслительного пространства, концепты, в конечном счете, образуют систему (концептосферу) (Е.В. Рахилина, 2000, А.П. Чудинов, 2001). Концепты структурируют «промежуточный мир» носителя языкового сознания.

Репрезентация нашей концептуальной системы происходит в виде языковой картины мира, обусловленной физическим, ментальным и духовным опытом, отчасти универсальным, отчасти национально специфичным. Ю.Д. Апресян, противопоставляя языковую картину мира научной, назвал ее «наивной» (но отнюдь не примитивной), подчеркивая ее донаучный характер. Зафиксированное в языке человеческое восприятие мира представляет «своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» (Ю.Д. Апресян, 1995, с. 38). Из этого следует, что «роль языка состоит не только в передаче

сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению» (В.А. Маслова, 2001, с. 65).

Концептуальная метафора играет существенную роль в категоризации и поддержании целостности постоянно развивающейся и изменяющейся языковой картины мира. Это особого рода когнитивный процесс, нацеленный на генерирование нового знания. Концептуальные метафоры охватывают всю сферу человеческого опыта и физического мира (М. Маккормак, 1990), задают целые системы понятий, широко представлены как в обыденном сознании, так и в основе фундаментальных понятий в науке. Например, классическое и историческое языкознание преимущественно организованы по естественнонаучному принципу. Стоит лишь бегло взглянуть на некоторые категории сравнительно-исторического языкознания (*корень, эволюция, ветвь, семья, род, генеалогическое древо*), чтобы убедиться в широком использовании научных метафор биологии в построении методологической модели лингвистики (Макаров, 2003, с. 22).

Метафора способствует расширению и углублению наших представлений и знаний, она объединяет не связанные в обыденном сознании референты. В процессе метафоризации происходит соизмерение разных субстанций, а человек в нем выступает как центральное звено, субъект, пропускающий через себя эти сущности, что в результате помогает ему постичь самого себя. Принцип антропометричности метафоры, сформулированный В.Н. Телия, предполагает «способность помыслить одну сущность как если бы она была подобна другой, а это значит соизмерить их в соответствии с собственно человеческим масштабом знаний и представлений, а вместе с тем с системой национально-культурных ценностей и стереотипов» (В.Н. Телия, 1988, с. 40).

Помогая осмыслить то, что трудно для восприятия: абстрактное как конкретное, духовное как материальное (В.Г. Гак, 1988), метафора неизменно направлена на человека, а, следовательно, она помогает ему постичь самого себя.

Итак, предположение о метафоричности человеческого мышления сегодня стало «общим местом», очевидность которого граничит с банальностью (Макаров, 2003, с. 22).

Уточним теперь понятия **«метафорическая модель»**, **«метафорическое моделирование»**, которыми мы оперируем в нашей работе.

Теория метафорического моделирования - относительно новое научное направление, и поэтому здесь пока много дискуссионных проблем, что, в частности, затрудняет сопоставление полученных отдельными лингвистами результатов, не позволяя увидеть единой картины.

Как отмечает А.П. Чудинов (2001, с.28), в современной науке пока не существует даже единого термина для обозначения метафорических моделей, которые образно представляют ту или иную денотативную (понятийную) сферу, используя при этом лексику, относящуюся в первичном значении к совсем иной сфере. Для обозначения такого моделирования (и ряда близких явлений) специалисты используют термины архетип или метафорический архетип (Панченко, Смирнов, 1976, Юнг, 1987), базисная метафора (Лакофф, Джонсон, 1990), метафорическая модель (Баранов, Караулов, 1991, Чудинов, 2001), образ-схема (Лакофф, 1988) парадигма образов (Павлович, 1995), поэтическая формула (Кузьмина, 1999), образ (Илюхина, 1998), модель регулярной многозначности (Шмелев, 1964, 1973, Апресян, 1971, Чудинов, 1988), метафорическое поле (Склярская, 1993) и др. Все эти термины имеют различную внутреннюю форму, которая акцентирует собственно лингвистический, общелингвистический, культурологический, психолингвистический или когнитивный аспект рассматриваемого явления, отражают традиции различных научных школ и направлений.

В настоящей диссертации из множества перечисленных терминов для обозначения рассматриваемого явления мы выбрали термины

«метафорическое моделирование действительности» и «метафорическая модель».

История возникновения теории метафорического моделирования как направления когнитивной лингвистики хорошо представлена в публикациях А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (1997), В.З. Демьянкова (1994), И.М. Кобозевой (2000), Е.С. Кубряковой (1999), В.В. Петрова (1990), Е.В. Рахилиной (1998, 2000), Т.Г. Скребцовой (2000) и ряда других специалистов.

Важно подчеркнуть, что американская когнитивистика не может рассматриваться как единственная база для современных отечественных исследований в области метафорического моделирования. Как отмечает А.П. Чудинов, «истоки современной теории метафорического моделирования можно обнаружить в истории нескольких областей научного знания» (2001, с. 29). В качестве одного из таких источников А.П. Чудинов выделяет психологические исследования поэтического творчества: так, К.Г. Юнг относил рассматриваемые им «архетипы» к сфере коллективного бессознательного, где откладывается совокупный, миллионы раз повторяющийся опыт человечества; эти архетипы сохраняются тысячелетиями и вместе с тем постоянно обновляются: например, «вместо Зевесова орла или птицы Рок выступает самолет, вместо сравнения с драконом - железнодорожная катастрофа, вместо хтонической матери - толстая торговка овощами» (1979, с.187).

Современная теория метафорического моделирования многое унаследовала и от теории регулярной многозначности (С. Ульманн, Ю.Д. Апресян, Л.В. Балашова, Э.В. Кузнецова, Л.А. Новиков, Д.Н. Шмелев, А.П. Чудинов и др.), в рамках которой анализировались преимущественно однотипные вторичные значения семантически близких слов в пределах той или иной части речи (в последние годы внимание специалистов все чаще привлекают и межчастеречные модели регулярной многозначности, которые охватывают однотипные вторичные значения слов различных частей речи). Показательно, что многие факты, которые сейчас анализируются в рамках

теории метафорического моделирования, рассматривались в семидесятые - восьмидесятые годы в публикациях по регулярной многозначности, а многие положения теории регулярной многозначности применимы и к теории метафорического моделирования.

Для современного этапа развития теории метафорического моделирования важное методологическое значение имели публикации Ю.Д. Апресяна (1993, 1995) и его последователей (В.Ю. Апресян 1993, Е.А. Урысон 1995 и др.), посвященные существующему в русской языковой картине мира образу человека и моделированию семантического представления эмоций в русском языке. Не менее важными являются сопоставительные исследования, посвященные проблемам метафорического моделирования (Ю.В. Алферова 2004, Е. В. Бакумова 2002, Н.И. Борковец, 2003, Даулетова, 2004, М.Р. Желтухина 2000, А.А. Каслова 2003, Е.В. Колотнина, 2002, С.Н. Муране, 2001, 2002, Санцевич, 2003, Ю.Б. Феденева, 1998, Т.В. Шмелева 2001, Е.А. Шудегова 2002 и др.).

Тесная связь языка с национально-культурными традициями народа, говорящего на нем, – один из важнейших постулатов когнитивной лингвистики (А. Вежбицка, М. Джонсон, Дж Лакофф, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова и др.). Следует особо подчеркнуть роль концептуальной метафоры как средства отражения ментальности нации, т. к. именно метафора (наряду с символами, фразеологизмами и т.д.) представляет собой «законсервированный» источник информации, неотделимый обычаяв и традиций от мифов, легенд, уходящих своими корнями в прошлое, т. к. «национальное всегда диахронно» (Ю.Н. Караулов, 1987, с. 40).

По справедливому утверждению Ю.Н. Караулова «национальный менталитет дает о себе знать только в присутствии другого менталитета...» (2000, с.191). Сопоставительный анализ метафорических моделей в российском и американском политическом дискурсе создает уникальную возможность для проведения кросскультурных сравнений, позволяет выявить национальные стереотипы, ценностные ориентации и зафиксировать как

общие для двух стран представления о мире политики, так и выделить свойственные отдельной лингвокультурной общности направления метафорического переноса.

Исследования процессов метафоризации в нашей стране и за рубежом позволяют констатировать существование универсальных метафор, возникающих в разных языках. По утверждению В.Г. Гака, сходство образов в метафорических переносах проявляется в том, что «разные языки, независимо друг от друга, прибегают к одинаковым метафорическим переносам» (1988, с. 21). А.А. Каслова (2003), подробно исследовавшая метафорическое моделирование президентских выборов в России и США, указывает, что подобная общность мышления, свойственная американской и русской нациям, выявляет конвенциональную природу метафорических образов политического дискурса и обуславливает существование базисных метафорических моделей. Специфичное метафорическое словоупотребление, выделяемое из общего массива номинаций, обнаруживается на уровне отдельных метафор, репрезентирующих ту или иную реалию, имеющую ценностное значение для данного народа. Метафорическая модель в целом может иметь национально-культурную окраску, выявляя существующие внутри нее связи, отношения, содержать отсылку к ситуации, отражать дискурсивные факторы, влияющие на ее активизацию.

Исследование национально-культурной специфики конкретных метафорических моделей, проведенное нами, будет описано в следующих разделах настоящей диссертации.

1.2. Понятие дискурса, основные характеристики политического дискурса

Дискурс (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как

компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь», поэтому термин дискурс, в отличие от термина «текст», не применяется к древним и др. текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно (Арутюнова, 2002, с. 137).

Дискурс изучается совместно с соответствующими «формами жизни» (ср. репортаж, интервью, экзаменационный диалог, светская беседа и др.). Одной своей стороной дискурс обращен к прагматической ситуации, которая привлекается для определения связности дискурса, выяснения его импликаций и пресуппозиций, для его интерпретации. Дискурс моделируется в форме «фреймов» (типовых ситуаций) или «сценариев» (делающих акцент на развитии ситуаций). Другой своей стороной дискурс обращен к ментальным процессам участников коммуникации: этнографическим, психологическим и социокультурным правилам и стратегиям порождения и понимания речи в тех или других условиях (англ. *discourse processing*), определяющих необходимый темп речи, степень ее связности соотношение общего и конкретного, нового и известного, субъективного (нетривиального) и общепринятого, эксплицитного и имплицитного в содержании дискурса, меру его спонтанности, выбор средств для достижения нужной цели, фиксацию точки зрения говорящего и т.п.

Возникновение и развитие теории дискурса и практики его анализа отвечает следующим тенденциям в лингвистике 60-70-х гг. 20 в.: стремлению вывести синтаксис за пределы предложения (ср. гиперсинтаксис Б. Палека, макросинтаксис Т. Ван Дейка и др., синтаксис текста В. Дреслера), разработке прагматики речи (ср. теорию речевых актов), подходу к речи как к социальному действию (ср. понятие перформатива – высказывания, эквивалентного поступку, напр. «Я клянусь»), интересу к речевому употреблению и субъективному аспекту речи, общей тенденции к интеграции гуманитарных исследований. Э. Бенвенист одним из первых придал слову дискурс., которое во французской лингвистической традиции

обозначало речь вообще, текст, терминологическое значение, обозначив им «речь, присваиваемую говорящим» (Бенвенист, 1974). Он противопоставлял дискурс объективному повествованию (*récit*). Впоследствии понятие дискурс было распространено на все виды прагматически обусловленной и различающейся по своим целеустановкам речи.

Непосредственные истоки теории дискурса и методов его анализа следует видеть в исследованиях языкового употребления (немецкая школа П. Хартмана, П. Вундерлиха и др.), в социолингвистическом анализе коммуникации (американская школа Э. Щеглова, Г. Закса и др.), логико-семантическом описании разных видов текста – политического, дидактического, повествовательного – французский постструктурализм (семиотические исследования в лингвистике – А. Греймас, Е. Ландовский и др.), в моделировании порождения речи в когнитивной психологии, описании этнографии коммуникации и антропологических исследованиях. Более отдаленные корни теории дискурса можно видеть в работах М.М. Бахтина. Косвенные отношения связывают теорию дискурса с риторикой, разными версиями учения о функциональных стилях, с современной психолингвистической школой, а также разными направлениями в исследовании разговорной речи. Термин «анализ дискурса» был в 1952 г. использован З.З. Харрисом.

Анализ дискурса и лингвистика текста образуют близкие, а иногда и отождествляемые области лингвистики. Однако в конце 70-х начале 80-х гг. наметилась тенденция к их размежеванию, проистекающая из постепенной дифференциации понятий «текст» и «дискурс». Под текстом понимают преимущественно абстрактную, формальную конструкцию, под дискурсом – различные виды ее актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами (Ван Дейк). Анализ дискурса выполняется в основном описательными и экспериментальными методами.

Анализ дискурса – междисциплинарная область знания, в которой наряду с лингвистами участвуют социологи, психологи, специалисты по искусственному интеллекту, этнографы, литературоведы семиотического направления, стилисты и философы.

Язык как абстрактная знаковая система реально существует в виде дискурса, вернее, дискурсов. Не существует абстрактного общения. Общение всегда протекает в определенной сфере человеческой деятельности, в определенном социальном пространстве. Именно поэтому в лингвистической литературе, как правило, мы сталкиваемся с анализом не дискурса вообще, а некоторого конкретного дискурса (публицистический, политический, дискурс власти, дискурс претендентов на власть, расистский дискурс, дискурс инакомыслия, экономический дискурс) (Е.И. Шейгал, 2000, с. 13-14).

Разумеется, политический дискурс также не обойден вниманием лингвистов. Политический язык, политическая коммуникация являются объектом пристального внимания широкого круга филологов, как в нашей стране (В.Н. Базылев, А.Н. Баранов, И.О. Воробьева, В.З. Демьянков, О.П. Ермакова, Е.А. Земская, О.С. Иссерс, Е.Г. Казакевич, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Л.П. Крысин, Н.А. Купина, Г.Г. Почепцов, Ю.А. Сорокин, А.П. Чудинов, В.Н. Шапошников, Е.И. Шейгал и др.), так и за рубежом (А. Вежбицка, Р. Водак, В. Клемперер, Н. Хомский, G. Gibulkiene, G. Lakoff и др.).

Политическая лингвистика – новая для России наука, возникшая на пересечении лингвистики с политологией и учитывающая также достижения этнологии, социальной психологии и социологии. Собственно, рост значения лингвистики для социальных наук, ставший приметой эпохи постмодерна, был предсказан еще И.А. Бодуэном де Куртенэ: «Применение всякой науки может быть двоякого рода: это может быть применение ее для нужд других наук или же применение в практической жизни... В науке можно с пользой применять языкознание при исследованиях истории понятий, в психологии,

в мифологии ... в истории культуры ... в практической политике» (Бодуэн де Куртене, I, 1963, с. 218-220).

Как указывает А.П. Чудинов (2002, с. 69), основная задача политической лингвистики – исследовать многообразные взаимоотношения между языком, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества. В отличие от таких направлений современного языкознания, которые объединяются однотипностью методологии и имеют признаваемые большинством исследователей постулаты и принципы (сравнительно-историческое языкознание, психолингвистика и др.), политическая лингвистика объединяется прежде всего изучаемым материалом (политический язык, политические тексты, политический дискурс), а не единством терминологии и методологии. В то же время некоторый минимум терминов необходим и здесь. «Политический дискурс» - важное для политической лингвистики понятие. В современной науке существует множество подходов к определению термина «дискурс». Например, во французской лингвистике термин «дискурс» может обозначать и речевую деятельность, и текст, и контекст, и высказывание в его взаимосвязях с конкретной коммуникативной ситуацией (П. Серио, 1999). Похожая ситуация существует и в российской науке: дискурс определяется как «Текущая речевая деятельность в данной сфере» (М.Я. Дымарский 1998, с. 19), «творимый в речи связный текст» (В.П. Конецкая 1997, с.106), «завершенное коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения» (С.И. Виноградов 1996, с.139). Как показывают специальные обзоры (П.Б. Паршин 1999; Е.И.Шейгал 2000; А.П. Чудинов 20001 и др.), в современной науке не существует единого понимания термина «политический дискурс».

Показательно, что представители ряда других научных школ вкладывают в термин «дискурс» более широкое содержание. Так, по

определению Т.А. ван Дейка, дискурс – это сложное единство языковой формы, значения, действия, которое соответствует понятию «коммуникативное событие» (Дейк 1989, с. 46). Преимущество такого подхода в том, что дискурс не ограничивается рамками собственно текста, а включает также социальный контекст коммуникации, характеризующий ее участников, процессы продуцирования и восприятия речи с учетом фоновых знаний. По словам Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова, дискурс – это «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» (1989, с. 8). По образному утверждению Н.Д. Арутюновой, как уже было упомянуто, дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» (1998, с.137). Как пишет А.П. Чудинов, (2002, с. 74), политическая «жизнь», определяющая восприятие текста, максимально многообразна. Поэтому в содержание политического дискурса должны быть включены все присутствующие в сознании говорящего (пишущего) и слушающего (читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создается и «живет» данный текст.

К числу наиболее многоаспектных исследований современного политического языка следует отнести монографию Е.И Шейгал (2000). Эта книга носит общетеоретический характер, в ней дано определение основных понятий политической лингвистики, представлена общая характеристика политического языка и политического дискурса, рассмотрены вопросы категоризации мира политики в знаках политического дискурса, проанализирован ряд политических жанров. Е.И. Шейгал понимает дискурс «как систему коммуникации, имеющую реальное и потенциальное (виртуальное) измерение. В реальном измерении – это поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, это

текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов».

В потенциальном измерении дискурс представляет собой *семиотическое пространство* (курсив Е.И. Шейгал), включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов». Сюда также относятся представление о типичных моделях речевого поведения и набор речевых действий и жанров, специфических для данного типа коммуникации.

Е.И. Шейгал использует термины *политический дискурс* и *политическая коммуникация* как равнозначные, а под *языком политики* понимает структурированную совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса. Из монографии «Семиотика политического дискурса» также следует, что ее автор исходит из широкого понимания политического дискурса и включает в него любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики. Подобный подход к границам политического дискурса позволяет выявить его соприкосновение со многими другими разновидностями институционального дискурса (рекламным, научным, педагогическим, юридическим, религиозным, спортивным, военным), а также неинституциональными формами общения (художественный и бытовой дискурс). Особую роль в бытии политического дискурса играет дискурс масс-медиа, являющийся в современную эпоху основным каналом осуществления политической коммуникации, в связи с чем правомерно говорить о тенденции к сращиванию политического общения с дискурсом масс-медиа.

Характерными признаками языка политики, по мнению Е.И. Шейгал, являются смысловая неопределенность (политики часто избегают высказывать свои мнения), фантомность (многие знаки политического языка не имеют реального денотата), фидеистичность (иррациональность, опора на подсознание), эзотеричность (подлинный смысл политических высказываний понятен только избранным), дистанцированность и театральность. Политическая коммуникация преимущественно институциональна: общение происходит не между конкретными людьми, а между представителем социального института (правительства, парламента, общественной организации, муниципалитета и т. п.) и представителем другого социального института или «гражданином», «избирателем».

Политическому дискурсу как предмету политологической филологии посвящена статья В.З. Демьянкова. Автор указывает, что дискурсом называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. Дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса часто, хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, называемого «топиком дискурса», или «дискурсным топиком».

Логическое содержание отдельных предложений – компонентов дискурса – называется пропозициями; эти пропозиции связаны между собой логическими отношениями (конъюнкции, дизъюнкции, «если – то» и т.п.). Понимая дискурс, интерпретатор компоует элементарные пропозиции в общее значение, помещая новую информацию, содержащуюся в очередном интерпретируемом предложении, в рамки уже полученной промежуточной или предварительной интерпретации. В.З. Демьянков рассматривает такие характеристики политического дискурса, как оценочность и агрессивность, эффективность, а также отстаивание точки зрения в политическом дискурсе.

В данной диссертации мы, вслед за Е.И. Шейгал, придерживаемся мнения, что политический дискурс включает любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики, таким образом, мы исходим из широкого понимания политического дискурса.

1.4. Роль метафоры в российских и американских политических текстах

Подобно тому, как в процессе происхождения, становления и развития языка «сначала возникают слова, обозначающие конкретные вещи или их признаки, а затем уже слова, обозначающие общие понятия» (И. Гердер, цит. по Березин 1984, с. 25), так и в процессе метафорического переноса какая-либо абстрактная сущность становится более понятной путем описания ее в терминах сущности более конкретной. Основой образования общих понятий служит реальный мир – этот тезис И. Гердера универсален, он применим и к теории появления языков, и к процессам метафорического переосмысления действительности, то есть к вторичной номинации. Метафора, таким образом, «служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля. ... Метафора удлиняет «руку» интеллекта; ее роль в логике может быть уподоблена удочке или винтовке» (Х. Ортега-и-Гассет, 1990, с. 72). Перекликается с приведенным утверждением и расширяет его высказывание Эрла МакКормака о том, что «рассматриваемые изнутри, метафоры функционируют как коммуникативные процессы, с помощью которых мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы» (Э. МакКормак, 1990, с. 360). Роль метафоры, таким образом, очерчивается достаточно четко.

В чем же заключается универсальное и специфическое в системе концептуальных метафор той или иной нации?

Еще Вильгельм фон Гумбольдт относил язык к числу тех явлений, которые отражают характер народа и считал, что духовные особенности народов определяют национальное своеобразие языков (Березин, 1984, с. 45).

По справедливому замечанию Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «наиболее фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий данной культуры» (1990, с. 404). Аналогичные

мысли постоянно высказывают и отечественные специалисты (А. Н. Баранов, Е. М. Верещагин, В. Г. Гак, В. Г. Костомаров, Ю. Н. Караулов, Б. А. Успенский, А.П.Чудинов и др.).

Изучая концептуальные метафоры того или иного языка, мы одновременно исследуем особенности национального сознания, национальную картину мира (Колотнина 2001). Такие метафоры всегда отражают определенные культурные доминанты (В.И. Карасик 1996), национальный характер.

Концептосфера – сфера знаний народа – в определенной степени определяет менталитет народа (особенности восприятия и понимания действительности): образующие национальную концептосферу ментальные единицы являются основой образования когнитивных стереотипов – суждений о действительности.

С другой стороны, национальный менталитет направляет динамику формирования и развития концептуальных метафор – имеющиеся стереотипы влияют на содержание формирующихся метафор, диктуют некоторые фиксируемые в концептуальных метафорах оценки явлений и событий.

В системе концептуальных метафор каждого народа есть немало составляющих, имеющих яркую национальную специфику. Многие из этих метафор «руководят» восприятием действительности, пониманием происходящих явлений и событий, обуславливают национальные особенности коммуникативного поведения народа. Для правильного понимания мыслей и поведения другого народа выявление и описание содержания таких метафорических переносов является исключительно важным. Это явление требует серьезного исследования.

Национальная специфика метафорических моделей проявляется в двух аспектах: национальные различия в содержании близких моделей и наличие несовпадающих (сугубо национальных) составляющих в системе концептуальных метафор народа.

В близких по содержанию концептуальных метафорах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые модели оказываются не полностью совпадающими по своему содержанию, причем именно несовпадения могут быть очень существенны для межкультурной коммуникации. (Введение в когнитивную лингвистику, 2004, с. 56)

Национальную специфику ментальности американского и русского народа можно проследить, например, по различию в соотношении стереотипов поведения Деятеля и Созерцателя. Оно в наибольшей мере просматривается в двух сферах – обиходное и политическое общение и затрагивает ключевой концепт политического дискурса – «власть». В России власть традиционно ассоциируется с угнетением и несправедливостью (прецедентный текст из популярной песни: *«Дай Бог не вляпаться во власть»*). С позиций Созерцателя, власть не может быть справедливой, она лишь не должна превращаться в цинично и жестоко несправедливую. Поэтому общественное мнение редко бывает на стороне человека, который бросает вызов власти, стремясь взять ее в свои руки. Американцы же не ассоциируют власть с несправедливостью. Для них власть – это механизм эффективной организации общества, и в случае неадекватного функционирования такого механизма срабатывает механизм легитимной замены власти. В этом смысле политический вызов признается нормальным положением дел. Современный политический дискурс в России развивается в этом же направлении. Отношение населения к борьбе политиков за власть в некоторой степени различно в США и России: американцы с симпатией относятся к тому, кто бросает вызов власти и принимают во внимание личные качества этого человека, граждане России смотрят на такого человека с подозрением и редко воспринимают политическую риторику всерьез. Положение меняется, если власть в России стремится наказать того, кто бросает ей вызов: несправедливо пострадавших в нашей стране всегда считают борцами за правое дело (Введение в когнитивную лингвистику, 2004, с. 77).

Об отношениях дополнительности на уровне человеческой культуры хорошо сказал Н. Бор: «Мы поистине можем сказать, что разные человеческие культуры дополнительны друг к другу. Действительно, каждая культура представляет собой гармоническое равновесие традиционных условностей, при помощи которых скрытые потенциальные возможности человеческой жизни могут раскрываться так, что обнаружат новые стороны её безграничного богатства и многообразия» (Бор 1970, цит. по: Введение в когнитивную лингвистику, 2004, с. 109).

В современном публичном дискурсе, две главные интенции которого, как известно, – убеждать силой аргументов и воздействовать не только на интеллект, но и на эмоции адресата, метафора является едва ли не самым распространенным и действенным экспрессивным средством.

1.4. Методика сопоставительного изучения метафорических моделей

При характеристике метафорической модели и ее составляющих, при выработке методики ее описания можно воспользоваться предложенным в монографии А.П. Чудинова (2001) определением метафорической модели и ее составляющих, а также используемой в работе методикой описания конкретных метафорических моделей.

Метафорическая модель - это существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся в отношениях непосредственной мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений. Как отмечается в подготовленном А.Н. Барановым и Ю.Н. Карауловым «Словаре русских политических метафор», элементы модели «связаны различными семантическими отношениями («выполнять функцию», «способствовать», «каузировать», «быть частью», «быть видом», «быть примером» и др.), причем каждый элемент модели соединен с другими элементами существенно более сильными связями, чем с элементами других понятийных областей»

(А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, 1994, с. XV). Между соответствующими модели метафорами устанавливаются отношения на сигнификативном (уровень понятий), денотативном (область объектов метафорического осмысления) и экспрессивном уровнях.

Как подчеркивает А.П. Чудинов, при когнитивном анализе метафорических моделей «элиминируются все ограничения, определяющие особенности традиционного структурного подхода, в том числе не только требование о принадлежности рассматриваемых элементов к одной лексико-семантической группе или хотя бы к одной части речи, но и ограничения, связанные с уровнями языка: в рамках единой системы рассматриваются собственно лексические единицы, фразеологизмы и их компоненты, а также другие воспроизводимые единицы (поговорки, афоризмы и т.п.)» (А.П. Чудинов, 2001, с.41).

Как указывает А.П. Чудинов (2001, с.44 - 46), для описания метафорической модели необходимо охарактеризовать ее следующие признаки:

- исходную понятийную область (первичную семантическую сферу, ментальную сферу-источник), к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении;
- новую понятийную область (вторичную семантическую сферу, ментальную сферу-мишень), к которой относятся охватываемые моделью слова во вторичном значении;
- семантический компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью слов, то есть выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих слов;
- относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира и которые структурируют соответствующую понятийную область (семантическую сферу);

- охарактеризовать составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации, а также назвать типовые концепты, образующие слот;

- оценить продуктивность модели (то есть способность к развертыванию) и ее частотность, а также ее «тяготение» к определенным функциональным стилям и подстилям, речевым жанрам, дискурсам и т.п.;

- оценить прагматический потенциал модели, то есть типовое воздействие соответствующих метафор на адресата.

Метафорическая модель может быть описана не только при помощи категории фрейма, но и при помощи категории сценария. Вообще, когнитивная лингвистика считает, что есть различные типы структур представления знаний: представление, схема, картина, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт (Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002, с. 18). *Фрейм* – термин М. Минского, фрейм моделирует знание о типичных ситуациях и позволяет правильно интерпретировать содержание текста. (Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002, с. 390). *Сценарий (скрипт)* – последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов: *посещение* кино, *поездка* в другой город, *посещение* ресторана, поликлиники, *драка*, *игра*, *экскурсия*. *Стадион* – это фрейм, а *посещение* стадиона, *выступление* на стадионе, *реконструкция* стадиона и т.д. – сценарии. Примеры описания метафорических моделей при помощи сценария находим, к примеру, у Е.А. Шудеговой при описании военной метафоры в российском и американском политическом дискурсе (Е.А. Шудегова, 2002). Данная схема, несомненно, удобна при анализе метафорической модели «Политика – это война», когда последовательно, как разворачивающиеся во времени, перечисляются объявление войны, ведение боев, заключение мира и т.д. Что

же касается исследования метафорических моделей «Политика – это спорт и игра» и «Политика – это театр», то во второй и третьей главах нашей работы мы сочли целесообразным придерживаться описания фреймово-слотовой структуры моделей, а при анализе функционирования концептуальных метафор в тексте привлечь также категорию сценария.

Национально-культурная специфика метафорической картины мира в том или ином языке особенно ярко проявляется при ее сопоставлении с метафорической картиной мира другого языка. Поэтому для нашего исследования особенно важны публикации, в которых представлено сопоставление метафорических моделей, существующих в различных языках. При анализе существующих публикаций можно выделить три методики сопоставительного описания моделей.

В первом случае (примером может служить статья А.Н. Баранова 1994) сопоставляются метафоры оригинального текста и его перевода на другой язык, что позволяет выявить факты аналогичности метафорических образов и показать, что некоторые метафоры не могут быть переведены на другой язык буквально, что свидетельствует о различиях в существующих в данных языках метафорических моделях.

Во втором случае автор выделяет общую для двух языков модель и детально ее описывает, используя для иллюстрации материал двух языков. Так, Т.В. Шмелева (2001) при характеристике метафор, связанных со сферой медицины, болезней и их лечения (морбиальных метафор) описывает каждый фрейм, приводя по два-три примера на польском и русском языках. Аналогичную методику использует А.В. Голованова (2000) при сопоставлении метафорического описания человека в русском и польском языках. Такой подход позволяет, прежде всего, выделить то общее, что наблюдается в двух языках и на основе этих общих свойств зафиксировать возможные различия.

В монографии Е.И. Шейгал (2000) сначала представлено описание модели в русском языке, затем – описание аналогичной модели в

английском языке, а на заключительном этапе делаются выводы об общих и особенных признаках. Аналогичным образом представлены зооморфные метафоры английского и индейских языков в статье Л.Ю. Рокотянской (2001). Такой подход позволяет полнее охарактеризовать специфику той или иной модели в каждом языке и обычно используется при достаточно серьезных расхождениях между языками.

Каждый из названных подходов имеет право на существование, и при выборе методики сопоставительного описания моделей многое зависит от специфики материала, избранного автором для анализа. Опыт показал, что при сопоставительном анализе русских и американских политических метафор целесообразно использовать третий подход, то есть сначала рассматривать фрейм отдельной метафорической модели в одном языке, затем – в другом, а на заключительном этапе исследования сопоставлять полученный материал. Рассмотрение конкретных словоупотреблений позволит выделить общий компонент при использовании анализируемых слов в первичном значении и общий компонент во вторичных значениях рассматриваемых слов.

Как отмечает А.П. Чудинов (2001, с.171), «при решении задачи систематизации метафорических моделей процесс значительно более важен, чем результат». Дело в том, что возможные пути классификации очень разнообразны и едва ли какая-либо из возможных классификаций окажется общепризнанной. Специалисты хорошо помнят, сколько было оптимизма после первых публикаций по лексико-семантическим группам слов, и вместе с тем хорошо понимают, что до настоящего времени отсутствует единая и общепризнанная лексико-семантическая классификация русской и английской лексики. Это же можно сказать о классификации и инвентаризации моделей регулярной многозначности. Следует согласиться с тем, что «перспективы единой и общепризнанной классификации (и инвентаризации) метафорических моделей еще менее очевидны, но такая работа нужна, поскольку она позволит выделить хотя бы наиболее частотные и

продуктивные модели, а также даст богатый материал для постижения общих закономерностей метафорического моделирования действительности» (А.П. Чудинов 2001, с. 172).

Возможны различные подходы к систематизации метафорических моделей. Во-первых, за основу для систематизации можно взять исходную понятийную сферу (сферу-источник метафорической экспансии).

Во-вторых, за основу для классификации можно взять (как это сделано во второй части подготовленного А.Н. Барановым и Ю.Н. Карауловым «Словаря русских политических метафор») основные фреймы понятийного поля, являющегося объектом метафорического притяжения (сферой-мишенью).

В настоящей диссертации за основу взята первая классификация моделей, то есть за основу для рубрикации избраны сферы-источники метафорической экспансии.

Рассматривая типичные свойства метафорических моделей, А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов отмечают, что такие модели способны взаимодействовать друг с другом (1994, с. VI). Существующая в дискурсе метафорическая картина мира - это своего рода система метафорических полей, свойства которой во многом аналогичны свойствам лексико-семантических полей. В монографии А.П. Чудинова (2001) выделены следующие наиболее важные для нашего описания свойства метафорических моделей.

1. Иерархическое устройство. В лексико-семантической системе традиционно выделяются иерархические организованные объединения: поля подразделяются на подполя, внутри этих подполей выделяются лексико-семантические группы, которые в свою очередь подразделяются на подгруппы, в составе которых могут выделяться отдельные парадигмы и т.п. (Д.Н. Шмелев 1973, Л.А. Новиков 1982, Э.В. Кузнецова 1982 и др.).

2. Пересекаемость метафорических моделей. Исследователи лексико-семантических полей неоднократно отмечали такое свойство, как

пересекаемость указанных полей, а также подполей и групп в их составе (Э.В. Кузнецова 1982, Л.А. Новиков 1982, Д.Н. Шмелев 1973 и др.).

Аналогичные факты наблюдаются и при изучении метафорических моделей. Нередко один и тот же метафорический образ может рассматриваться как одновременно принадлежащий различным метафорическим моделям.

3. Полевая организация метафорической модели. В лексико-семантических объединениях традиционно выделяется центр, ядро, приядерная зона, ближняя периферия, дальняя периферия (Э.В. Кузнецова 1982, И.А. Стернин 1985, Д.Н. Шмелев 1973 и др.). По-видимому, сходные феномены можно выделить и в составе метафорической модели. Например, при анализе метафорической модели «спорт» можно выделить метафорические словоупотребления, которые наиболее ярко выражают типичные свойства модели, относятся к ее центру, а также словоупотребления, которые относятся к периферии исследуемого материала. В частности, метафоры, связанные с переосмыслением разнообразных названий спортивных игр, несомненно, относятся к наиболее типичным проявлениям модели, к ее центральной зоне. С другой стороны, словоупотребления, метафорически переосмысливающие такие понятия, как «прыгать», «бежать» (“to run for president” в американских текстах), относятся к дальней периферии модели «спорт».

В целом, рассмотренный выше материал показывает, что существующие методики изучения метафорических моделей вполне могут быть использованы при сопоставительном исследовании американской и русской концептуальной метафоры в современном политическом дискурсе. При конкретном описании отдельных метафорических моделей необходимо учитывать такие их свойства, как иерархичность организации, пересекаемость и полевая организация.

1.5. Игра, спорт и театр как сферы-источники метафорического переноса в политическом дискурсе

Круг метафор, отражающих современное состояние российской политической действительности, можно разделить на несколько групп. Все они достаточно полно описаны в «Словаре политических метафор» А.Н.Баранова и Ю.Н.Караулова (1994), в диссертации Ю.Б.Феденевой (1997) и в монографии А.П.Чудинова (2001). В частности, А.П.Чудинов выделяет следующие разряды метафорических моделей.

1. ***Антропоморфная метафора.*** При исследовании этого разряда анализируются концепты, относящиеся к таким исходным понятийным сферам, как «Анатомия и физиология», «Болезнь», «Секс», «Семья». В данном случае человек моделирует политическую реальность исключительно по своему подобию.
2. ***Метафора природы.*** Источниками метафорической экспансии в данном случае служат понятийные сферы «Животный мир», «Мир растений», «Неживая природа», то есть политические реалии осознаются в концептах мира окружающей человека природы.
3. ***Социальная метафора.*** В подобных случаях исследуются концепты, относящиеся к таким понятийным сферам, как «Преступность», «Война», «Театр (зрелищные искусства)», «Игра и спорт», «Экономика» и др.
4. ***Артефактная метафора.*** Исследуются понятийные сферы «Дом (здание)», «Механизм», «Транспортные средства» и т.п. В данном случае политические реалии представляются как предметы, созданные трудом человека.

Названные разряды метафор можно схематично представить как «Человек и Природа», «Человек и Общество», «Человек и результаты его труда», «Человек как центр мироздания».

В соответствии с этой классификацией рассматриваемые нами метафоры относятся к разряду «Социальная метафора», образуя в нем подразряд «зрелищная метафора».

Понятийные поля «игра», «спорт» и «театр» принадлежат к одним из наиболее освоенных сторон опытно-познавательной деятельности людей, они четко структурированы в сознании носителей языка. Игровая, спортивная и театральная метафоры имеют тесную смысловую связь, которая основана на взаимосвязи неосновных значений и их взаимозависимости от основного значения лексемы «игра», а также обусловлена общей имитационной природой игровой и театральной деятельности (Феденева, 1997, с. 62).

Театру как сфере-источнику метафорической экспансии уделяли внимание многие исследователи (А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов 1991, А.А. Каслова 2003, Н.А. Кузьмина 1999, Н.А. Санцевич 2003, Ю.Б. Феденева 1997, А.А. Федосеев 2003, Е.И. Шейгал 2000, А.П. Чудинов 2001, 2003 и др.)

Как указывает А.П. Чудинов, метафорическая модель «Жизнь – это театр» широко распространена в самых различных коммуникативных сферах. По мнению Н.А. Кузьминой (1999, 186), в современной мировой культуре эта модель воспринимается как восходящая к Шекспиру. Ср.:

Весь мир – театр. / В нем женщины, мужчины – все актеры. / У них свои есть выходы, уходы, / И каждый не одну играет роль (монолог Жака; комедия «Как вам это понравится»)

Театральность политического дискурса связана с тем, что одна из сторон коммуникации – «клиент», народ – выполняет преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя, который воспринимает политические события как некое разыгрываемое для него действие. Политики, общаясь друг с другом и с журналистами, постоянно помнят о «зрительской аудитории» и намеренно или непроизвольно «лицедействуют», «работают на публику», стараются произвести впечатление и «сорвать аплодисменты» (Шейгал Е.И., 2000, с. 66-70).

Массы участвуют в политике в основном созерцательно, выступая в роли наблюдателя, получая информацию об этой коммуникации через средства массовой информации. «Люди ... переключают телепрограммы,

наблюдая попеременно то политические дебаты, то коммерческие сериалы... Поэтому граждане не склонны относиться к политике и ее персонажам слишком серьезно. Политика для них – не более, чем разновидность социальной игры, подобная футболу или лотерее...» (Захаров А.В., 1998, с. 32).

О театральности политического дискурса говорят в том смысле, в котором метафора театра применима к реальной жизни вообще («весь мир театр»), т.е. процесс коммуникации можно описывать и объяснять, пользуясь категориями театра. Разработанный К. Берком драматургический подход к коммуникации позволяет рассматривать политику как символическое взаимодействие в театральном контексте (Burke K. *Language as Symbolic action*. – Berkeley, CA: Univ. Of California Press, 1966. 514 p.)

В работе Дж. Комбса (Combs J.E. *Process Approach // Handbook of Political Communication*. – London: Sage Publications, 1981. P. 39-66.) также сталкиваемся с драматургическим подходом к политическим событиям. Дж. Комбс рассматривает политическую кампанию как ритуал, подчиняющийся строгим правилам и проводимый по четкому сценарию. Ритуальность придает политической кампании определенную предсказуемость и удерживает ее в цивилизованных рамках. Кандидат и его команда должны в обязательном порядке разыграть определенные сцены и выразить определенные идеи, которые ждет внимающая им аудитория. Президентская предвыборная кампания в США представляет собой длительный процесс, протекающий по определенному канону, проходящий определенные фазы, которые можно уподобить эпизодам в спектакле.

Политика театра основана на образах политических деятелей. Вот что говорил о деятельности специалиста по созданию имиджей один из помощников президента Р. Никсона: «Мы должны иметь полную ясность в одном: избиратель реагирует на образ, а не на человека. Значение имеет не то, что есть, а то, что проецируется, и (...) то, что избиратель воспринимает. Поэтому мы должны менять не человека, а производимое впечатление» (цит.

по: Гаджиев К.С., 1997, с. 340). Создание имиджа включает конструирование не только внешних характеристик политиков, но и речевого портрета: например, при выступлении по телевидению политическим деятелям рекомендуется «говорить не официально, требовательно и высокопарно, как на публичном митинге, а, наоборот, мягким, задушевым голосом, без категорических утверждений» (Гаджиев 1997, с. 340)

Метафора театра – это одна из наиболее распространенных моделей интерпретации политики. В словаре политических метафор А.Н. Баранова и Ю.В. Караулова представлены следующие метафорические репрезентации: аттракцион – выступление в дискуссии, клоун – Ельцин, зритель – Запад, спектакль – выборы, съезд, статисты - депутаты и др. (Баранов, Караулов 1991, с. 81-87).

Наиболее распространенные метафорические кластеры Е.И. Шейгал представляет в таблице (с. 69):

Метафорика театра в политическом дискурсе

Компоненты театра	Компоненты политического дискурса
Сценарий, сюжет, пьеса, драма, трагедия, фарс, комедия	Ход политических событий
Спектакль и его репетиция	Политические события
Автор текста	Спичрайтеры, помощники, сами политики
Режиссер, сценарист	Организаторы событий, лоббисты, агенты влияния, закулисные «темные» силы
Актеры	Политики
Роли, амплуа	Роли (функции); публичный имидж
Зрители	народ

Реакция зрителей: аплодисменты, свист	Голосование «за / против», акции поддержки / протеста
Театральный зал, сцена, экран	Трибуна, сцена, экран, зал заседаний
Кулисы	Тайная политика
Костюмеры, гримеры	Имиджмейкеры, специалисты по связям с общественностью

Как утверждает Е.И. Шейгал, анализ контекстного употребления типа политическая арена, политическая сцена (и пр.) показал, что она, как правило, сопровождается коннотацией иронии или сарказма и содержит импликацию «ненастоящности» происходящего, отстраненности. Интенция коммуниканта, представляющего политику через фрейм театра, - показать, что к такой политике не стоит относиться серьезно, что она не заслуживает уважения в силу неискренности ее участников.

Баранов А.Н. и Казакевич Е.Г. (1991, с. 39) описывают политический дискурс при помощи метафоры слоеного пирога, в котором есть социальный, игровой и другие слои. Параллели между театром и политикой прослеживаются при описании сюжетно-ролевых слоев, важных для интерпретации политического дискурса.

Для обывателя, не читающего политических документов, не знакомого с оригинальными тестами речей и выступлений и воспринимающего политику преимущественно в препарированном виде через СМИ, политика предстает как набор сюжетов. Эти сюжеты (выборы, визиты, отставка правительства, войны, переговоры, скандал) составляют базу политического нарратива, под которым Е.И. Шейгал понимает совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события (с. 70).

Если о сюжетно-ролевом компоненте политического дискурса говорится преимущественно в переносном смысле, то его «режиссерский»

компонент проявляется напрямую в целом ряде политических событий, в которых существенным является элемент постановки (существует сценарий и заранее написанные тексты, распределяются роли, проводятся репетиции). Во-первых, стопроцентно инсценированным является жанр политической рекламы. Во-вторых, это ритуальные события, носящие характер массового зрелища, например, инаугурация или мероприятия, посвященные национальным праздникам. Исследователи современного политического дискурса США отмечают значительный элемент постановочной ритуальности в процедуре выдвижения кандидата в президенты на партийных съездах.

Помимо ритуальных событий, которые происходят независимо от СМИ и лишь освещаются в СМИ, существуют так называемые псевдособытия, к которым Д. Бурстин, предложивший этот термин, причисляет события, специально запланированные в целях их немедленного показа или передачи информации о них (Boorstin D., 1961). К категории псевдособытий относятся интервью, пресс-конференция, телевизионная беседа, телевизионная дискуссия, теледебаты и пр. Все эти дискурсивные разновидности являются коммуникативными событиями, драматургия которых полностью задается СМИ, хотя содержательная их часть в значительной степени является спонтанной.

Театральность политического дискурса обусловлена спецификой его основного адресата (массовый наблюдатель) и проявляется в его сюжетно-ролевом компоненте и метафорике.

Что касается спортивно-игрового дискурса, его с политическим дискурсом сближает момент агональности (сопоставительности): «Политика всеми своими корнями уходит в первобытную почву игравшейся в состязании культуры», - пишет автор классического труда по игровому элементу культуры Й. Хейзинга (Хейзинга Й. *Homo Ludens*. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. М.: «Прогресс – Академия», 1992). Основу политического дискурса составляет непрекращающийся диалог-поединок

между «партией власти» и оппозицией, в котором противники иногда нападают друг на друга, держат оборону, отражают удары и переходят в наступление. Не случайно метафоры игры, спорта и боевых действий занимают важное место в корпусе политических метафор. В политическом дискурсе находят отражение все основные элементы спортивного и игрового состязания: наличие противника, борьба соперников, этика поединка, правовые нормы (регламент и правила), стратегия и тактика борьбы, победа, поражение, триумф победителя, приз (выигрыш) (Шейгал Е.И., 2000, с. 31-32). Таким образом, вполне закономерным является тот факт, что спортивная и игровая метафора привлекала и продолжает привлекать к себе внимание специалистов-филологов (А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов 1991, Т.С. Вершинина 2002, О.А. Гришина 2004, А.А. Каслова 2003, Е.В. Колотнина 2001, Н.А. Кузьмина 1999, Н.А. Санцевич 2003, М.В. Сорокина 2004, Ю.Б. Феденева 1997, А.А. Федосеев 2003, А.П. Чудинов 2001, 2003, Е.И. Шейгал 2000 и др.)

С наибольшей очевидностью состязательность политического дискурса проявляется в таких его формах, как парламентские дебаты и предвыборные кампании, на что обращали внимание многие исследователи. А.П. Чудинов отмечает, что «борьба за голоса избирателей чаще всего метафорически концептуализируется как спортивное состязание, война и театральное представление» (А.П. Чудинов, 2003, с. 169). Й. Хёйзинга сравнивает парламентские дебаты с «бесперывным матчем, в котором определенные матадоры пытаются объявить друг другу шах и мат, не нанося при этом ущерба интересам своей страны, которой они служат с полной серьезностью» (Хёйзинга 1992: 233). Он отмечает также: «Еще более, чем в британском парламентаризме, игровой элемент очевиден в американских политических нравах. Еще задолго до того, как двухпартийная система в Соединенных Штатах приняла характер двух спортивных команд, чье политическое различие для постороннего едва ли уловимо, предвыборная пропаганда здесь полностью вылилась в форму больших национальных игр» (Хёйзинга 1992: 234).

Состязание политических соперников проходит в основном в заочной форме через средства массовой информации, и его интенсивность резко возрастает по мере приближения очередных парламентских или президентских выборов. Заочная дуэль, которую ведут претенденты на президентский пост в период предвыборной кампании, завершается теледебатами – словесным поединком лицом к лицу, исход которого во многом определяется риторическим мастерством соперников и другими составляющими их политического «имиджа».

Итак, рассматриваемые в настоящей диссертации модели современной российской политической метафоры со зрелищной исходной сферой уже в той или иной степени привлекали внимание специалистов по политической метафоре. В то же время отметим, что метафорическая модель - это постоянно развивающаяся единица, отсюда охарактеризованная А.Н. Барановым и Ю.Н. Карауловым система метафор периода перестройки не вполне совпадает с системой метафор на рубеже XX и XXI веков. Подобное можно сказать о системе российских метафор начала 90-х гг. XX века, ставшей предметом исследования Ю.Б. Феденевой. Новая политическая реальность (а, возможно, и своего рода «мода») рождает новые фреймы и слоты известных моделей, определяет повышение или понижение частотности метафорических словоупотреблений, соответствующих той или иной модели (А.П. Чудинов, 2003, с. 29). Специфика содержания настоящей работы по сравнению с публикациями других исследователей определяется тем, что в последующих ее разделах представлена максимально детальная, с использованием объемного иллюстративного материала характеристика зрелищной метафоры в политическом дискурсе России и США периода 2002 – 2005 гг..

Выводы по первой главе

1. Для сопоставительного описания игровых, спортивных и театральных метафор в русских и американских политических текстах целесообразно воспользоваться когнитивной теорией метафорического

моделирования, используя при этом все лучшие достижения теории регулярной многозначности и смежных лингвистических теорий.

2. В наших рассуждениях мы отталкиваемся от наиболее общего понимания политического дискурса: он включает любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики. Две главные интенции современного политического дискурса – убеждать силой аргументов и воздействовать не только на интеллект, но и на эмоции адресата.

3. Метафора в современном политическом дискурсе является одним из самых распространенных и действенных экспрессивных средств. Изучая концептуальные метафоры того или иного языка, мы одновременно исследуем особенности национального сознания, национальную картину мира. Для правильного понимания мыслей и поведения другого народа выявление и описание содержания таких метафорических переносов является исключительно важным.

4. Сопоставительное описание метафорических моделей, реализующихся в русских и американских политических текстах, должно включать следующие части:

- описание компонентов модели: типовая семантика слов в первичном значении, типовая семантика слов в метафорическом значении, символ метафоры (то есть элемент, служащий основанием для переноса), типовые прагматические смыслы, оценка продуктивности модели;

- сопоставительное описание фреймово-слотовой структуры модели (характеристика составляющих модель фреймов и слотов с указанием несовпадающих элементов).

- анализ конкретных словоупотреблений даст необходимый материал для выводов об однотипных и специфических свойствах русской и американской игровой, спортивной и театральной политической метафоры.

5. Понятийные поля «игра», «спорт» и «театр» принадлежат к одним из наиболее освоенных сторон опытно-познавательной деятельности

людей, они четко структурированы в сознании носителей языка. Театральность политического дискурса обусловлена спецификой его основного адресата (массовый наблюдатель) и проявляется в его сюжетно-ролевом компоненте и метафорике. Спортивно-игровой дискурс с политическим дискурсом сближает момент агональности (сопоставительности).

Глава 2. Сопоставительный анализ метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это игра» в американских и российских политических текстах

Данные метафорические модели мы рассматриваем в одной главе вследствие близости, а также частичного пересечения их исходных понятийных сфер: существует большое количество спортивных игр, спортивные состязания, как и любые игры, проводятся по определенным правилам, нарушение которых влечет за собой наказания спортсменов и игроков.

2.1. Метафорическая модель «Политика – это игра» в американском и российском политическом дискурсе

Можно с уверенностью сказать, что игра – деятельность, издавна присущая человеку и принадлежащая к наиболее освоенным сторонам опытно-познавательной деятельности людей, она четко структурирована в сознании носителей языка. Являясь знакомой и понятной всем людям, понятийная сфера игры вполне закономерно служит источником метафорического переноса. Игровые метафоры очень разнообразны, это касается как собственно вида игры, так и прагматического потенциала метафорического словоупотребления. Например, спортивные игры могут метафорически переосмысливаться как честное соревнование между политическими командами, как здоровое соперничество между политиками. Однако в большинстве случаев игровые метафоры несут отрицательные оценочные коннотации, например, когда такая серьезная сфера деятельности человека как политика рассматривается в терминах детских игр.

Неотъемлемый негативный компонент значения большинства игровых метафор вполне закономерен: игра – это по существу имитация деятельности (или подготовка к взрослой жизни), применение же лексики, связанной с игрой, при описании, например, президентских выборов, приводит к осмыслению подобных вполне серьезных вещей как забавы, пустого времяпрепровождения. Впрочем, существует также известная категория игровых метафор, обладающих нейтральными оценочными коннотациями. Использование понятий одной сферы для описания другой здесь имеет целью лишь доступное и простое изложение более сложных мыслей, более отвлеченных, абстрактных категорий. Сфера игры, как общедоступная, близкая и известная каждому человеку часто становится источником метафорического переноса как в российском, так и в американском политическом дискурсе.

Значение спорта для американцев точно охарактеризовал немецкий философ и историк Ойген Розеншток-Хюсси, который был приглашен преподавать философию в Гарвард. Несколько лет ученый пытался преподнести американским студентам философские теории, базируясь на примерах из мировой истории и литературы, как он это делал в Германии. Но эти примеры не получали никакого отклика у студентов. Позже, ученый писал. «В какой-то момент я, наконец, заметил, что единственной сферой, в которой все мои 20-летние студенты-американцы имели уверенные знания и опыт, была сфера спорта. И я построил все мое преподавание на примерах и опыте спортивной игры. Когда вы хотите говорить с американцем о дисциплине, о совершенстве, о коллективности, о посвящении себя чему-то, о поражении и победе, о святынях, о законе, о мистицизме, об аскетизме, об интеллекте, о чем угодно, давайте им примеры из спортивного опыта, и они поймут вас мгновенно и точно. И еще удивят вас откровениями, которые для вас самих будут новостью. Тысячелетний опыт человечества этот народ сохранил в мире игры» (<http://euro.svoboda.org/programs/OTB/2004/OBT.120504.asp>).

Следует отметить многозначность и богатство ассоциаций, направленных на языковые значения, связанные с понятием «игра». Словарь русского языка (1985) дает семь значений слова «игра», основой метафорического переноса являются второе, шестое и седьмое:

игра (2) - занятие, обусловленное совокупностью определенных правил, приемов и служащее для заполнения досуга, для развлечения, являющееся видом спорта и т. д.;

игра (6) – исполнение сценической роли;

игра (7) – преднамеренный ряд действий, преследующий определенную цель; интриги, тайные замыслы (Словарь русского языка в 4-х томах. М.: Русский язык, 1985).

Перейдем теперь к детальному описанию фреймов и слотов рассматриваемой метафорической модели.

2.1.1. Фрейм “Game and its varieties” - «Игра и ее виды» в американском политическом дискурсе

1. Слот «Game generally” - «Игра вообще (без конкретизации)»

В этих метафорах нет конкретизации – уточнения того, о каком виде игры идет речь. Политическая жизнь при помощи метафор со сферой-источником «игра» (“a game”), как правило, предстает в не очень благоприятном для нее свете:

...the name of the game here is to win the White House back for the Democrats in November. (...вернуть Белый Дом демократам в ноябре – вот как называется эта игра). (Fred Baron / The New York Times, June 6, 2004)

Сюда же мы относим метафорическое употребление глагола «играть» (“to play”), когда в тексте отсутствует конкретизация этой деятельности, а также производное от этого глагола существительное «игрок» (“player”), ср.:

They're playing politics with war. (Они играют в политику во время войны) (Deborah Orin, / New York Post, January 30, 2003) *Among the three*

players – leaders from France, Germany and Russia – the position of French President Jaques Chirac may be the most delicate... (Из троих игроков – лидеров Франции, Германии и России – позиция президента Франции Жака Ширака может считаться наиболее благосклонной) (Elisabeth Bryant / UPI, April 11, 2003).

Среди метафор этого слота можно выделить такие часто встречающиеся выражения, как *political game*, *to play politics* (политическая игра, играть в политику).

2. Слот «Games of chance» - «Азартные игры»

Такие метафоры наиболее разнообразны по своим сферам-источникам – это и азартные игры вообще, без конкретизации (a gamble, a game of chance), ср.:

In a series of investigative reports between now and the presidential election on Nov. 2, TIME will explore the many ways in which American life has become a game of chance... (В серии исследовательских репортажей, с этого момента и до президентских выборов 2 ноября, журнал «Тайм» будет анализировать жизнь в Америке, ставшую во многих отношениях азартной игрой...). (Donald L. Barlett and James B. Steele / Time, Jan. 25, 2004)

Кроме того, данный слот включает разнообразные карточные игры (cards), и скачки (horse-races, chase), лотереи (a lottery), а также пари (a bet) и ставки (stakes). Наиболее высокочастотной метафорой рассматриваемого слота можно назвать словоупотребление «stake» (ставка) и «bet» (пари), ср.:

By accident or design, President Bush has allowed Iraq to become the gamble of a lifetime. Today, The Washington Post summarizes what's at stake in four areas of crucial national interest... (Случайно или намеренно, Буш допустил, чтобы Ирак стал уникальной азартной игрой. Сегодня Вашингтон Пост окончательно подсчитывает все, что поставлено на кон в четырех важнейших для страны сферах ...). (David Von Drehle / Washington Post,

March 16, 2003) *Running for president always involves making a bet on the future...* (Участие в президентских выборах всегда подразумевает заключение пари о будущем). (Dan Balz and Dana Milbank / The Washington Post, Nov 4, 2004).

Президент, переизбирающийся на второй срок и делающий все возможное для того, чтобы победить, описывается при помощи концептуальной метафоры азартного игрока, делающего крупные ставки, ср:

The president had made a critical decision back in August that he's just going to basically take all his political chips and toss them onto the table and bet big. (Президент принял в августе важное решение: он намерен, по существу, взять все свои политические фишки, бросить их на стол и играть по крупному). (Bill Sammon / The Washington Times, May 12, 2004)

Достаточно характерным для американских текстов источником метафор является глагол “to wager” – «держать пари, ставить на кого-либо, на что-либо», ср.:

Suddenly, many of those dozens of politicians who wagered on Howard Dean are sounding a bit defensive. (Michael Slackman / The New York Times, January 29, 2004) (Неожиданно многие из тех политиков, которые ставили на Ховарда Дина, заняли оборонительную позицию).

Карточные игры - также достаточно типичный источник метафор, несколько уступающий по частотности пари, ср.:

But in public opinion surveys, Bush trumps the Massachusetts senator [John Kerry] on those issues. (По результатам опросов общественного мнения, Буш превосходит бьет козырем сенатора из Массачуссетса [Джона Керри] в этих вопросах). (Farah Stockman / Boston Globe, April 26, 2004). *Meanwhile, the Bush campaign says it has an ace up its sleeve -- a formidable grass-roots organization to get out the vote on Election Day.* (Тем временем, участники кампании Буша говорят, что у них есть туз в рукаве – внушительная массовая

организация, которая поможет получить голоса в день выборов). (Bill Sammon / The Washington Times, June 1, 2004)

Большой успех политика помогает описать карточный термин «большой шлем» (то есть выигрыш всех взяток), ср.: *...hours after Richard Clarke (...) had made his explosive charges on the war on terrorism, [Condoleezza] Rice performed a rarely seen grand slam, appearing on the breakfast shows of ABC, CBS, NBC and CNN.* (...через несколько часов после того, как Ричард Кларк высказал свои сенсационные обвинения по поводу войны с терроризмом, [Кондолиза] Райс взяла редкий большой шлем, появившись в утренних шоу на ABC, CBS, NBC и CNN) (Michael Elliott and Massimo Calabresi / Time, March 28, 2004)

Политические руководители страны представляются не только игроками на большие ставки, но и держателями казино. В следующем примере жизнь основной массы американцев описывается в терминах рулетки, а хозяева игорного дома – влиятельные политики в Вашингтоне, ср: *...over the past two decades the people in Washington who write the laws have turned your life into a spin of the roulette wheel—actually, an endless series of spins of the wheel that begin with day care and end with retirement... Overall, Washington has structured the game just as any gambling house would, so there are a few winners but a lot more losers.* (...за прошедшие двадцать лет люди из Вашингтона, которые пишут законы, превратили вашу жизнь во вращение колеса рулетки – фактически, в бесконечное кружение этого колеса, начинающееся с дневной медицинской помощи и заканчивающееся уходом на пенсию... В целом, Вашингтон организовал эту игру так же, как это сделал бы любой игорный дом, - так, чтобы выигравших было немного, а проигравших – гораздо больше). (Donald L. Barlett and James B. Steele / Time, Jan. 25, 2004)

Сюда относится также концептуальная метафора, схожая с метафорой рулетки по денотативной сфере применения и имеющая одинаковый с ней

негативный прагматический потенциал – метафора лотереи, ср.: *Worst of all, the biggest losers in the health-care lottery are middle-income folks and the working poor (...) All that is certain is that you don't want to be on the losing end of Congress's lottery*. (Хуже всего то, что больше всего в этой лотерее со здравоохранением проигрывают люди со средним доходом и работающие бедные. (...) Ясно одно – вы не хотите оказаться среди проигравших в лотерею Конгресса). (Donald L. Barlett and James B. Steele / Time, Jan. 25, 2004)

Лотерея встречается наиболее редко, причем метафорическое употребление слова «лотерея» более характерно для американских текстов по сравнению с российскими.

Азарт, наличие интриги, напряженное ожидание – концептуальные векторы, идущие от метафор данного слота – помогают передать настроение народа в периоды таких важных политических событий, как президентские выборы. Когда были опубликованы статьи с приведенными примерами, президентская гонка в США входила в решающую стадию, и вполне закономерным является широкое распространение метафорического употребления лексики из понятийного поля «азартные игры». С другой стороны, оттенок подчиненности воле случая, присутствующий в значении таких метафор, придает им негативную окраску, приводит к тому, что жизнь людей начинают казаться небезопасной (ср. приведенный выше пример с лотереей), появляется оттенок неуверенности в будущем.

3. Слот “Table games” - «Настольные игры»

Среди метафор этого слота на первом месте по частотности и в российском, и в американском политическом дискурсе идут шахматы (chess), ср.:

It has been refreshing to hear him [H. Dean] call the Republicans' Southern Strategy for what it is--a racist gambit that has hoodwinked a generation of white stars-and-bars waving Southerners... (Dave Lindorff / CounterPunch, Jan 7, 2004)

(Было приятно слышать, как он [Ховард Дин] назвал Южную стратегию Республиканцев тем, чем она на самом деле является – расистской уловкой |гамбитом|, одурачившей поколение белых южан, машущих американским флагом). *The stalemate compelled Miguel A. Estrada, tapped for the U.S. Court of Appeals for the D.C. Circuit, to give up in September after Republicans failed in seven tries to cut off debate. Estrada's friends said that he felt like a pawn in a political shouting match that was going nowhere, and that he finally asked Bush to withdraw his name.* (Mike Allen / Washington Post, Nov 08, 2003) Этот пат заставил Мигеля Эстраду, предполагаемого члена апелляционного суда Соединенных штатов, отказаться в сентябре, после того, как Республиканцы предприняли семь безуспешных попыток прекратить прения. Друзья Эстрады говорят, что он чувствовал себя пешкой в политическом состязании |партии| в ругани, которое ни к чему не приводит...)

Война в Ираке, горячо обсуждаемая журналистами в период президентских выборов 2004 года в США, метафорически представляется в терминах компьютерной игры: *Warcraft is a computer game.* (Ari Savitsky / Brown Daily Herald) (Ведение войны – компьютерная игра). Подразумеваемая четкая отрегулированность, запрограммированность и предсказуемость компьютерной игры переносятся на новый концепт – на один из самых дискуссионных вопросов, связанных с президентством Дж. Буша, – войну в Ираке.

Домино – еще одна настольная игра, служащая источником метафор в статьях о политике, написанных американскими журналистами, ср.: *It was neoconservatives who provided the philosophical rationale for the President's gut response to the evildoers of Sept. 11: a grand crusade—yes, a crusade—to establish democracy in Iraq and then, via a benign tumbling of local dominoes, throughout the Middle East.* (Именно неоконсерваторы дали философское объяснение разрушительной реакции президента на зло, причиненное 11 сентября: величайшая священная война – да, священная война – имеющая

целью установление демократии в Ираке, а затем, при благоприятном стечении обстоятельств [при удачном раскладе местного домино], и на всем Ближнем Востоке) (Joe Klein / Time, May 09, 2004). Такие метафоры обладают слабыми негативными коннотациями: это, с одной стороны, зависимость от воли случая, и, с другой, умаление значимости и статуса стран Ближнего Востока, отношения США с которыми предстают как бытовая игра, забава. Метафоры данного слота характеризуют отношение США к другим странам и показывают, что амбиции у Америки действительно немалые.

4. Слот “Active games” - «Подвижные игры»

Сюда мы относим, во-первых, метафоры с исходными сферами «классы» (“hopscotch”), «чехарда» (“leap-frog”). Основная денотативная сфера применения таких словоупотреблений – предвыборная кампания кандидата или партии. Кандидаты в президенты, которые в США, как известно, разъезжают по стране, встречаясь с избирателями, уподобляются играющим в «классы», перепрыгивающим с одной клетки на другую с кратковременными остановками, ср.:

Senator John Edwards returned to South Carolina, the state where he was born and where his aides say he has to win to stay viable, before hopscotching across Oklahoma and Missouri. (David M. Halbfinger / The New York Times, January 29, 2004) (Сенатор Эдвардс вернулся в Южную Каролину, штат, в котором он родился и в котором ему, как говорят его помощники, обязательно нужно победить... перед посещением с кратковременными остановками Оклахомы и Миссури [перед игрой в “классы” в Оклахоме и Миссури]).

При описании стратегии ведения предвыборной борьбы, при которой кандидат останавливается в некоторых штатах со своей агитационной программой, пропуская («перепрыгивая») другие штаты, используется концептуальная метафора чехарды, ср.:

The leap-frog strategy is highly unusual because it presumes that Dr. Dean will not be able to win any of the 13 states that vote before Wisconsin. (Стратегия чехарды очень необычна, потому что она предполагает, что доктор Дин не сможет победить ни в одном из 13 штатов, которые голосуют перед Висконсином.) (Katharine Q. Seelye / The New York Times, January 31, 2004).

При сборе средств на ведение предвыборной кампании американские политики также играют в «догонялки»:

Republicans have long had 527 committees, but they have raised little money so far in this year's race. Instead, party officials focused on trying to stop Democratic-leaning groups... Republican 527's are playing catch-up... (У Республиканцев долгое время существовали «комитеты 527-ми», но они пока что собрали мало денег в гонке текущего года. Вместо этого партийные руководители сосредоточились на том, чтобы положить конец деятельности групп, склоняющихся на сторону демократов... республиканские «комитеты 527-ми» стремятся наверстать упущенное играют в догонялки ...) (Susan Hirschmann / The New York Times, May 29, 2004).

Игра «дартс» тоже может служить исходной сферой для метафорического переноса в американских источниках:

Most times those recommendations, such as proposals to boost tax revenue by eliminating the home-mortgage interest deduction, never come to pass. (...) It's a political dart game played with beanbags. (В большинстве случаев эти рекомендации, такие как увеличение бюджетных поступлений путем удержания процентов по ипотечным жилищным кредитам, никогда не проходят. (...) Это политический дартс, в который играют денежными мешками). (Mike Causey / The Washington Times, February 24, 2004).

Будучи новым для России видом игры, заимствованным у США, «дартс» вполне закономерно не служит (по крайней мере пока) источником метафоризации в российском политическом дискурсе.

Метафоры данного слота обладают слабыми негативными смыслами, внося оттенок поверхностности, несерьезности, легкомысленного отношения

к политике ее субъектов («прыгающих» по стране и не способных сосредоточиться на чем-либо).

2.1.2. Фрейм «Игра и ее виды» в российском политическом дискурсе

Данный фрейм в российских политических текстах также характеризуется высокой частотностью и разнообразием понятийных сфер, служащих источниками метафор.

В составе названного фрейма мы выделили следующие слоты:

1. Слот «Игра вообще (без конкретизации)»

Этот слот лидирует по частотности в описываемом фрейме. При помощи таких метафор может переосмысливаться деятельность какого-либо политика, ср.: *Эдуард Россель... обладает уникальным опытом управленческой игры, который помогает губернатору «переиграть» оппонентов.* (Егор Струев, АиФ-Урал, № 28, 2003 г.). *Как опытный игрок, он [М. Касьянов] использует их [А. Кудрина и Г. Грефа] разногласия, рассчитывая ослабить позиции обоих.* (Т. Нетреба, АиФ, № 28, 2003 г.)

Подобные словоупотребления актуализируют значения слова «игра», формулируемое как «преднамеренный ряд действий, преследующий определенную цель; интриги, тайные замыслы» и переносят это значение на деятельность политиков, которая предстает как некие козни, манипулирование людьми.

Игра также может пониматься как «занятие, обусловленное совокупностью определенных правил, приемов и служащее для заполнения досуга, для развлечения». Актуализацию этого значения наблюдаем в таких примерах, как *играть в большую политику, ...узкие круги ценителей тонкостей политических игрищ...* (О. Николаев / АиФ-Урал, № 36, 2003 г.). При этом политика предстает как несерьезное занятие, ведь игра – это имитация деятельности, а не собственно серьезная деятельность.

2. Слот «Азартные игры»

Вторыми по частотности после игры вообще, без конкретизации, в анализируемом фрейме идут азартные игры, из которых наиболее распространены карты. Денотативная область применения концептуальных метафор этого слота чрезвычайно широка. Это может быть, например, конкретный политик или отдельная сфера политической жизни, ср.: *...разыграть антивластную карту...* (А. Мячин, Русский Журнал / Политика / www.russ.ru/politics/20030908-miach.html), *...разыграть глазьевскую карту против КПРФ...* (А. Мячин / Русский Журнал / Политика / www.russ.ru/politics/20030908-miach.html).

Концептуальные векторы, идущие от метафоры *карта* могут быть различными. В одних контекстах акцент делается на пренебрежении власти к народу, ср.: *...уровень жизни людей если и будет занимать команду [Эдуарда Росселя], то лишь в качестве разменной карты в политической игре.* (В. Алексеенко / «За сильный Урал», 2003 г.). Безразличие политиков к интересам народа подчеркивается наличием компонента, направленного на усиление эмоционального восприятия – *разменная карта*.

В других контекстах словоупотребление *карта* (или *козырь*) актуализирует смыслы «значительность», «важность» (в данном случае – политической фигуры), ср.:

Стремление СПС накануне выборов лишить соперников такого козыря вполне понятно... (К. Солянская / Газета.Ru, 15.07.2003)...«*феномен Глазьева*» *есть факт избирательной борьбы и основная карта, разыгрываемая против КПРФ.* (С. Васильцов, Сергей Обухов / «Правда» № 93, 2003 г.)

Удача, выпадающая политикам, также может представляться при помощи концептуальной метафоры «карточные игры», ср.: *Путин дал добро на самостоятельные действия паре-тройке более мелких фигур. Кстати, выиграв от этого – карта пошла сама.* (В. Третьяков / Литературная газета, № 45, 2003 г.)

Кроме того, как и в американских текстах, в российских источниках зачастую политические события могут переосмысливаться в терминах рулетки, ср.:

Практически во всех группах политического влияния созрела уверенность, что всенародные выборы президента — дело хлопотное. Это «рулетка», когда никто не знает, будут ли они в 2008 году располагать таким проходным кандидатом, каким оказался В. Путин. (А. Угланов, К. Сергеев / АиФ № 42, 15.10.2003)

Общий семантический компонент, который связывает первичное и вторичное значения слова «рулетка», – это неуверенность в будущем, подчиненность воле случая.

В следующем примере, при использовании концептуальной метафоры скачек, сочетаются положительные и отрицательные оценочные характеристики, ср.:

Однако и Федоров как-то незаметно исчез из фаворитов. Зато появился Владислав Жиганов, член федерального политсовета «Единой России»... Жиганов – это была последняя «лошадка», на которую предпочитали делать ставки специалисты. В настоящее время не делают ни на кого. Потому что непонятно, на кого ставить. (А. Корецкий / «Вечерний Челябинск», 26.12. 2003)

Слово *фаворит* само по себе обладает позитивной оценочной коннотацией, вне зависимости от контекста (Федосеев, 2003, с. 76), далее же политик представляется как беговая лошадь, на которую делают ставки, что добавляет выражению отрицательных характеристик.

В пределах данного слота в полной мере находит выражение такое свойство модели, как открытость и незавершенность, о чем свидетельствует постоянное расширение денотативной сферы применения модели. Прагматический потенциал метафор данного слота в подавляющем большинстве случаев негативный.

3. Слот «Настольные игры»

Прежде всего, из концептуальных метафор этого слота следует упомянуть игру в шахматы, в терминах которой может представляться деятельность политиков. Шахматы – игра, требующая концентрации, ассоциирующаяся с сосредоточенными размышлениями, и такие метафоры могут характеризовать политическую деятельность как спокойное, мирное занятие, ср: *Достойных противников ему [В. Жириновскому] доселе не находилось просто потому, что Ж. играет в жесткий хоккей, а они пытались в мирные шахматы*. (О. Бакушинская / Комсомольская правда, 14.04.2004)

От понятия «шахматы» идут различные концептуальные векторы. Это, во-первых, спокойная, мирная игра. Кроме того, с данной игрой, при метафорическом использовании названий ее фигур, могут быть связаны понятия «слабый», «занимающий подчиненное положение», «не имеющий права голоса», «объект манипуляций», ср:

Березовскому не удалось поднять могучую антипутинскую волну в России (...) Он привык к шахматным фигуркам, которые он может выдвинуть, а может и задвинуть уверенной хозяйской рукой. («Лимонка» № 229, сентябрь 2003 г.) *Выборы и дебаты, которые сейчас происходят в стране, довольно смешны. Но если Путин оступится хотя бы один раз — добьют моментально. Ведь они всего лишь пешки, которые передвигают совсем другие руки.* (М. Леонтьев / АиФ, № 07, 08.02.2004)

Названия других шахматных фигур несут смыслы «обладающий властью», «могучий» (например, *ферзь*). Детальная структурированность, многообразие фигур в шахматах, их четкая ступенчатая классификация часто становятся инструментом, помогающим при помощи метафорического переноса дать точную оценку политическим событиям и их участникам. В качестве еще одного примера стоит упомянуть статью Вячеслава Костикова «Ферзи и пешки кремлевских шахмат», в которой каждый политик описывается как определенная шахматная фигура, ср.:

Создав партию «Единая Россия», кремлевские тренеры снабдили ее огромным административным и информационным ресурсом. А В. Путину — белому королю — обеспечили сильную игру с достаточно предсказуемым эндшпилем. (...)

Сильная фигура у белых — Б. Грызлов. Это ферзь. (...)

На роль ферзя могли бы претендовать и народный спасатель С. Шойгу с мэром Ю. Лужковым. Но ферзь всего один, и им придется довольствоваться ролью ладьи. Периодически ее, кстати, можно и запереть своими же пешками.

За белых играет и спикер Совета Федерации С. Миронов. По статусному весу он мог бы претендовать на слона (третье лицо в государстве, имеющее выход на белого короля). (В.Костиков, АиФ №37, 2003 г., жирным шрифтом текст выделен В. Костиковым)

Вся статья целиком представляет собой развернутую шахматную метафору, и полностью мы ее приведем в четвертой главе, при описании развертывания концептуальной метафоры в тексте.

Трудные, безвыходные ситуации в политике помогает представить метафора пата, ср.: ...способность находить выход из самых патовых ситуаций и умение работать в режиме стресса дорогого стоят. Но свои «подводные рифы» в Минобороны С. Иванова все же подстерегали. (Т. Нетреба / АиФ №44, 29.10.2003 г.)

Перестановки в правительстве метафорически переосмысливаются как шахматная рокировка, ср.: Отставка кабинета министров – безусловно, крупнейшая, но далеко не последняя в этом году рокировка в российской вертикали власти. (Е. Лыкова / ПРАВДА.Ру, 26.02.04)

В этот же слот мы включаем концептуальную метафору бильярда. Множество разнообразных комбинаций, часто появляющихся на бильярдном столе во время игры, становится источником метафор, сфера-мишень

которых – большое количество возможных претендентов на высший пост в государстве. Ср.:

Собственно, главный вопрос многосложной игры в президентский пул на политическом бильярдном столе - это проблема альтернативы, которая даже если и не окажется реальной в 2004 году, встанет во весь рост практически сразу после избрания "нового старого" главы государства. (А. Колесников / «Известия», 07.12.03)

Рассматриваемый слот идет третьим по частотности, после игры вообще и азартных игр, значительно уступая каждому из них по общему количеству содержащихся в нем метафорических выражений. Большинство метафор данного слота обладают нейтральными оценочными коннотациями и лишь в немногих случаях наделяют политические концепты слабыми отрицательными признаками.

4. Слот «Подвижные игры»

По частотности этот слот в российском политическом дискурсе уступает американскому. Приведем, во-первых, пример с исходной понятийной сферой «чехарда», которая служит источником похожих метафор и в американском политическом дискурсе:

Я не скрываю, что решение о продлении срока президентских полномочий мы специально принимали под Владимира Владимировича, он ведь, смотрите, как порядок наводит, и чтобы не было чехарды и всяких политических шоу. (В. Тихомиров, Известия, 05.02.04). Данная метафора имеет схожий с подобным же американским словоупотреблением негативный прагматический потенциал, указывая на неорганизованность, беспорядок в правительстве или в работе политиков.

Разногласия внутри партии, отвлекающие ее членов от участия в политической жизни страны, могут описываться следующим образом: *Однако, заигравшись в казаки-разбойники, «яблочники забыли самое главное*

– обозначить свою политическую платформу. (М. Светлов, «АиФ-Урал» № 36, 2003 г.) Игра в казаки-разбойники, при появлении в политической статье для обозначения партийных споров, несет негативные смыслы – несерьезность политиков, тратящих время на улаживание мелких внутривнутрипартийных разногласий в ущерб основной деятельности своей организации.

В перечисленных примерах наблюдаем и прямые соответствия значений слов, употребленных метафорически в российском и американском дискурсе (чехарда – leap-frog), и специфичные для какого-либо одного типа дискурса (казаки-разбойники в российском, дартс в американском).

5. Слот «Другие виды игр»

Такой слот во фрейме «Вид игры» мы выделяем только в российском политическом дискурсе, более богатом разнообразными игровыми метафорами.

Специфика российского политического дискурса прослеживается, например, в том, что здесь политические события могут метафорически переосмысливаться в терминах детских игр, ср.:

Но цивилизованная предвыборная борьба в стане демократов – это невинные детские игры по сравнению с тем, что вскоре может начаться в левом стане... (М. Соколов, «Известия» № 157, 2003 г.) Другой вопрос, что если посмотреть на процесс не с точки зрения политики как детской игры в песочнице под присмотром строгого воспитателя, а с точки зрения реального социального бытия, то возникнет иная ситуация. (Борис Кагарлицкий в интервью Павлу Черноморскому. «КПРФ для власти - как игрушка для мальчика». Правда.Ру, 12.10.2003 г.)

В российском политическом дискурсе метафоры со сферой источником «детские игры» более разнообразны и встречаются чаще. Можно сказать, что российские политики чаще сравниваются с детьми по сравнению с американскими, и сравнение это, очевидно, характеризует первых не очень

благоприятно – какое может быть место детским играм в политической жизни? Такие метафоры обладают наиболее явно выраженным отрицательным прагматическим потенциалом. Впрочем, и сама российская демократия часто наделяется эпитетом «молодая», так что нет ничего удивительного в том, что наши политики чаще «играют в детские игры», чем американские.

В следующем примере необычное метафорическое выражение помогает яснее представить мысль говорящего, не неся при этом ярко выраженных негативных смыслов, ср.: ... *«правильные» политики и так называемые «маргиналы» как будто сыграли в «принца и нищего», поменявшись одеждой и ролями.* (Е. Добрынина, «Российская Газета» № 166, 2003 г.)

Зачастую эмоциональная оценочность метафорического выражения предопределяется контекстным окружением, ср.: *Николай Харитонов, сыгравший на съезде в маленькую матрешку Зюганова, вообще молчит: этому сказать вообще нечего по причине ведомого другими характера.* (П. Ермилин / ПРАВДА.Ру, 23.01.2004)

Итак, сходство исходных понятийных сфер метафор рассматриваемого фрейма (игра вообще, азартные игры, настольные игры, подвижные игры) в российских и американских политических текстах может говорить о сходстве ментальных процессов двух народов, об определенной близости российской и американской культур. С другой стороны, выявленное сходство можно считать следствием того, что российское демократическое общество, как более молодое, многое заимствует из американской коммуникативной практики, ориентируется на общепризнанные и проверенные мировые модели. Из проанализированных примеров также видно, что недостатки, пороки политических систем, обличающиеся при помощи метафор, характерны не только для России, где демократия проходит период становления, но и для самых известных демократических обществ.

2.2. Метафорическая модель «Политика – это спорт» в американском и российском политическом дискурсе

Спортивная метафора распространена во многих сферах политической речи, но наиболее употребительна она в текстах, посвященных разнообразным выборам. Как указывает А.П. Чудинов, «в дискурсе политических выборов активно используются самые разнообразные фреймы из концептуальной сферы «Спорт»: перед началом выборов, как и перед началом спортивных состязаний, специалисты называют фаворитов, во время кампании обнаруживаются лидеры и аутсайдеры, а после соревнования выявляются победители и побежденные. Спортивные состязания, как и выборы, проходят по определенным правилам, а участники, их нарушающие, могут быть наказаны или полностью дисквалифицированы судьями. Выборы по партийным спискам больше напоминают командные состязания, но даже участнику президентских выборов нужна слаженная команда» (А.П. Чудинов, 2003, с. 170-171). Детальная и широко известная структурированность спортивной сферы предоставляет множество возможностей для выражения самых разнообразных смыслов из политической сферы.

2.2.1. Фрейм «Спорт и его виды» в американском политическом дискурсе

1. Слот «Competitions in speed» - «Соревнования в скорости передвижения»

Метафоры, относящиеся к данному слоту, наиболее распространены в политических текстах, посвященных разнообразным выборам, как в отечественном, так и в американском политическом дискурсе. Самая высокая частота употребления - у слова «гонка» (“race”). Данная метафора не обладает яркостью и необычностью, это скорее стертая метафора, ср.: *Two blacks have entered the presidential race...* (Два негра включились в

президентскую гонку.) (Nedra Pickler / The Miami Herald, 7. 04. 2003). Одна сфера жизни – предвыборная кампания, период, предшествующий голосованию, описывается в терминах другой категории – спортивного состязания. Кандидаты на выборах соревнуются друг с другом подобно спортсменам на беговой дорожке.

Длительная избирательная кампания может описываться также через спортивное понятие «марафон», то есть бег на самую протяженную в спорте дистанцию, ср.:

Running for president of the United States is a marathon. We decided we were going to run the first four miles at a 100-yard-dash pace. We decided we're going to run the second four miles at a 100-yard-dash pace. (Выборы президента в Соединенных Штатах - это марафон. Мы решили, что пробежим первые четыре мили шагами по 100 ярдов. Мы решили, что пробежим и следующие четыре мили шагами по 100 ярдов.) (Joe Trippi / The New York Times, August 27, 2003)

Термин «забег» (“a run”) также чрезвычайно распространен в американском политическом дискурсе. Он может использоваться для обозначения как отдельных этапов предвыборной гонки, так и всей предвыборной кампании, ср.:

Wesley K. Clark, the retired ... general who has been contemplating a run for president, has told close friends that he wants to join the Democratic race. (Уэсли К. Кларк, генерал в отставке, обдумывавший возможность участия забега в президентских выборах, сообщил узкому кругу друзей, что хочет участвовать в президентской гонке.) (Michael Janofsky / The New York Times, August 28, 2003)

Участники соревнований обычно бегут, но это могут быть и *скачки, гонки на велосипедах* или *автомобилях*. Часто зрители *делают ставку (stake)* на одного из кандидатов.

Примечательно, что само слово «бежать» в российских текстах, посвященных выборам в нашей стране, не встречалось, в текстах не нам не встречались такие фразы, как *Участники губернаторской гонки бегут к

финишу (в подобных текстах иногда встречается только слово *забег*). Вполне справедливым представляется высказывание В.Г. Костомарова, отмечавшего, что «глагол *бежать* в значении ‘баллотироваться, выдвигать свою кандидатуру’ остается экзотической калькой» (В. Г. Костомаров, 1999, с. 170). Однако по отношению к американским президентским выборам подобное крайне редкое употребление глагола *бежать* все же было зафиксировано: *Но как бы силен ни был Бейкер, не он «бежит» в президенты. Бежит Буш, и перед ним стоит теперь сверхзадача: создать такой лозунг, который, будь он брошен в массы, массами будет подхвачен* (Известия, 17.8.92) (пример из: В. Г. Костомаров, 1999, с. 170). Принимая во внимание то, что приведенное высказывание датировано 1992 годом, можно сделать предположение, что оно продиктовано всеохватным стремлением к обновлению речи, характерным для того времени. Во многих случаях обновительным примером для масс-медиа служили иноязычные образцы. В данном конкретном случае словоупотребление не прижилось в языке, что, возможно, объясняется тем, что прошел пик безапелляционного отторжения привычной (и, видимо, приевшейся) осторожно-чистой речи времен тоталитаризма.

Совершенно иную картину метафорического употребления глагола «бежать» (“to run”) наблюдаем в американских текстах. “*To run* for president”, “an unsuccessful *run* for the White House” – обычные и чрезвычайно распространенные для американцев словоупотребления, ср: *Mr. Barry refuses to rule out a future run for political office*. (Мистер Барри отказывается исключать свое участие |забег| в будущем в выборах на пост, связанный с политической деятельностью.) (John McCaslin / The Washington Times, April 11, 2003). *I’m in the Democratic primaries. I’m not running in any other primaries until after I’m the nominee*. (Al Sharpton / USA Today, 2003-04-10) (Я участвую в предварительных выборах от Демократической партии. Я не участвую |не бегу| ни в каких других предварительных выборах до тех пор, пока не стану кандидатом).

Можно поставить под сомнение тот факт, что в приведенных выше примерах глагол “to run” употреблен в метафорическом значении. Одним из наиболее сложных вопросов для тех, кто проводит сопоставительные межкультурные исследования метафоры, является вопрос о том, как воспринимают рассматриваемое словоупотребление носители языка. Возможно, то, что исследователь считает метафорой, для носителей языка – норма, привычное словоупотребление. Здесь можно повторить, что наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер, но это отнюдь не всегда осознается нами. В повседневной деятельности мы чаще всего думаем и действуем более или менее автоматически, в соответствии с определенными схемами. Таким образом, мы считаем, что употребление глагола “to run”, в таком контексте, как, например, “I’m not running in any other primaries” несомненно, метафора, поскольку в первичном значении “to run” имеет смысл «бежать».

Приведем другие примеры метафорического использования лексики соревнований в скорости передвижения:

...Dean has found it difficult to resist the classic freshman candidate’s tendency to talk politics with reporters, instead of leaving that to his aides, trumpeting recent polls that show him running neck-and-neck with Kerry in New Hampshire. (Для Дина оказалось трудным удержаться от классической для кандидатов-новичков склонности рассуждать с репортерами о политике вместо того, чтобы предоставить это своим помощникам, которые возвещают, что по результатам недавних опросов он бежит наравне |шея к шее| с Керри из Нью Гемпшира.) (Susan Estrich / WorkingForChange.com, 04.04.03) Как вариант перевода метафоры данного примера можно также предложить русскоязычный метафорический эквивалент «идти ноздря в ноздю», нередко встречающийся в российских политических текстах для описания рейтинга кандидатов, степени поддержки их избирателями на определенном этапе выборов.

2. Слот «Team sports» - «Командные спортивные игры»

Большую часть этого слота образуют метафорические словоупотребления, в которых нет конкретизации того, о какой командной спортивной игре идет речь, но тем не менее так или иначе связанные такими играми. Наиболее частотной метафорой является “team” - «команда». Сферы метафорического притяжения здесь – группы политиков, близких по взглядам, ближайшее окружение президента, например: *I know that he [Bush] and his team are extraordinarily focused, disciplined and tight-lipped.* (Я знаю, что он [Буш] и его команда чрезвычайно собранны, дисциплинированы и сдержанны в разговорах.) (Howard Fineman / Newsweek, March 12, 2003)

Употребляются также такие сочетания со словом “team”, как “team discipline” – «командная дисциплина», “team player” – «командный игрок», но они составляют незначительную часть от всего числа метафор этого слота, ср.: *The secretary of state is looking pretty grim these days, like a man going through the motions. Might he bail out after a not-too-distant decent interval? Friends say no, he is a team player.* (Госсекретарь сейчас довольно мрачен, как человек, принуждающий себя выполнять обязательную работу. Отделится ли он после недавнего значительного перерыва? Друзья говорят, нет, он – командный игрок.) (Howard Fineman / Newsweek, March 12, 2003) ...*team discipline inside the Bush administration is about to be fractured...* (Howard Fineman / Newsweek, March 12, 2003) (...командная дисциплина внутри администрации Буша может быть подорвана...) В данном примере члены администрации президента США представляются подчиняющимися жесткой дисциплине подобно игрокам спортивных команд, которые должны соблюдать строгий распорядок дня, режим тренировок.

Что касается концептуальных метафор этого слота, в которых указывается, о какой конкретно командной спортивной игре идет речь, то подавляющее число их имеют сферу-источник “football” - «футбол» (при этом следует иметь в виду, что, говоря о футболе, россияне и американцы подразумевают разные игры – американцы имеют в виду американский

футбол), ср.: *A separate CNN/Gallup poll showed that Richard Clarke's testimony before the 9/11 commission had immediately become a partisan football (81% of Bush voters didn't believe Clarke; 80% of Kerry voters did).* (Специальный опрос общественного мнения, проводимый CNN совместно с институтом Гэллага показал, что показания Ричарда Кларка комиссии, расследующей события 9 сентября, незамедлительно стали партийным футболом (81% сторонников Буша не поверили Кларку; 80% сторонников Керри поверили). (Joe Klein / Time, Apr. 04, 2004)

Участники политической коммуникации в США также переосмысливают политические события в терминах баскетбола: “*a slam-dunk*” – в баскетболе – бросок мяча в корзину в прыжке из положения, когда рука находится на уровне кольца. Такая метафора помогает передать неожиданный большой успех партии или политика, достигнутый за короткое время, ср.:

Entering 2004, Republicans appeared to have a slam-dunk shot at strengthening their tenuous 51-seat hold on the Senate with a bonanza of five open Democratic seats in Florida, Georgia, Louisiana, North Carolina and South Carolina. (Вступив в 2004 год, Республиканцы точным ударом |вколотив мяч в корзину| усилили свой незначительный перевес (51 место) в сенате, получив 5 мест, освобожденных Демократами во Флориде, Джорджии, Луизиане, Северной Каролине и Южной Каролине) (Donald Lambro / The Washington Times, April 28, 2004)

Ну и, разумеется, как может обойтись в американских текстах без метафорического переосмысления национальной игры этой страны – бейсбола: *Mr. Gephardt questioned Dr. Dean's strategy. "This is kind of like the baseball playoffs," he told reporters. "You got to get some wins."* (Мистер Гефардт поставил под вопрос стратегию доктора Дина. «Это что-то вроде повторных игр после ничьей в бейсболе», - сказал он репортерам. - «Нужно иметь некоторое число побед».) (David M. Halbfinger / The New York Times, Feb 7, 2004). Сфера метафорического притяжения здесь – серия

предварительных выборов (так называемых «праймериз» (primaries)), в результате которых определяется кандидат от партии на выборы, уподобляемая серии игр для установления победителя в бейсболе.

Термины командных спортивных игр, например, “to get to the goal line” – «добраться до линии ворот», «to kickstart», «to kick off» - «ввести мяч в игру ударом с центра» и др. зачастую помогают описать отдельные этапы (например, начало) предвыборной кампании, ср.:

The dustup over Kerry's military records could be just the opportunity he needs to kickstart his general election campaign. (Переполох по поводу военной биографии Керри, возможно, является той самой благоприятной возможностью, нужной ему, чтобы начать основную предвыборную кампанию |ввести мяч и начать игру|) (Carlos Watson / CNN.com, Apr 21, 2004) ...*Bush's election kickoff...* (начало |ввод мяча в игру| избирательной кампании Буша) (Richard Wolffe / Newsweek, Feb. 25, 2004)

В некоторых примерах находим эксплицированный семантический компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых метафорой слов, ср.:

I also urge you, when you analyze this political campaign of 2004, to at least have the sophistication that is revealed by sports fans when they analyze their sports teams. Look at the dynamics before Election Day. Focus on what is being done. (Я также настаиваю на том, чтобы при анализе этой политической кампании 2004 года вы, по крайней мере, показывали знание дела, подобно спортивным болельщикам при анализе спортивных команд...) (R. Nader, The New York Times / Feb 23, 2004)

Особо отметим, что во многих метафорах со словом «команда» актуализируется семантический компонент «сотрудничество», «взаимовыручка»:

... [there are] many parallels between what makes for successful teams and successful countries. (...можно провести много параллелей между тем, что

создает успешные команды и успешные страны). (Thomas L. Friedman / The New York Times, May 30, 2004).

Метафоры данного слота не несут ярко выраженной отрицательной эмотивной окраски, в большинстве случаев они просто помогают представить какую-либо абстрактную сущность в терминах другой, более конкретной. Метафорическое употребление слова «команда» несет скорее позитивные смыслы, подразумевая, что субъекты политической деятельности, являющиеся сферой-мишенью таких метафор (партии, администрация президента, ближайшее окружение кандидата на выборах) работают как одна слаженная команда.

3. Слот «Boxing and wrestling» - «Бокс и борьба»

Помимо командной взаимовыручки и сотрудничества, в политике, как и в спорте, есть более жесткие моменты. Соперничество, противостояние, например, кандидатов или партий на выборах может метафорически переосмысливаться в терминах борьбы или бокса. Например, политики, готовящиеся принять участие в выборах, уподобляются спортсменам-боксерам, которые принимают боевую стойку перед началом поединка, готовясь отражать удары противника, ср.:

The winner of the Aug. 10 primary [Peter Coors] is expected to square off against Attorney General Ken Salazar, the likely Democratic nominee, in November. (Как ожидается, победитель на предварительных выборах 10 августа [Питер Курз] будет противником |примет боевую стойку против| генерального прокурора Кена Салазара, вероятного кандидата от Демократической партии, в ноябре). (Valerie Richardson / The Washington Times, April 14, 2004)

Во время поединка боксеры обмениваются ударами, отражают удары друг друга. *Parry* – общее название приемов отражения удара в различных поединках, защита, парирование (в фехтовании), отбив (в боксе) - используется для описания противоборства политических соперников, ср.:

Bush parries reporters' thrusts on 'false premises,' 'mistakes'. (Буш отбивается от журналистских нападков, связанных с его 'неверными предположениями', 'ошибками'). (Joseph Curl / The Washington Times, April 14, 2004)

Предвыборные дебаты кандидатов в президенты представляются как обмен ударами (a jab – прямой удар по корпусу в боксе), ср.: *Kerry's jabs at Bush grow more personal.* (Нападки |прямые удары по корпусу| Керри в отношении Буша все больше и больше затрагивают личности). (Patrick Healy / Boston.com, April 29, 2004)

Sparring – схватка, столкновение в боксе – тоже может метафорически обозначать противоборство политических деятелей, ср.: *The exchanges [of criticism] between Mr. Edwards and Mr. Kerry began almost as soon as Dr. Dean gave his final speech as a presidential candidate for 2004. The sparring signaled that the contest had entered a new and more competitive stage.* (Обмен [критическими замечаниями] между мистером Эдвардсом и мистером Керри начался, как только доктор Дин закончил свою последнюю речь в качестве кандидата в президенты. Схватка показала, что состязание вступило в новую, более напряженную стадию). (Adam Nagourney and David M. Halbfinger / The New York Times, February 19, 2004) *The Bush and Kerry campaigns have already sparred over it [the campaign finance].* (Кампании Буша и Керри уже спорили |боксировали| по этому поводу...). (Glen Justice / The New York Times, April 14, 2004)

Политики изображаются и просто борющимися друг с другом, ср.: *Andrew Sullivan wrestles with [Howard] Dean...* (Эндрю Салливан борется с [Ховардом] Дином...). (Howard Kurz / Washingtonpost / Jan 09, 2004)

Поединок заканчивается поражением одного из спортсменов. В боксе положение, когда сбитый ударом соперник по истечении десяти секунд не может подняться и считается побежденным, обозначается термином *нокаут* - транслитерация с англоязычного *knockout*. В политическом дискурсе данный спортивный термин употребляется, если речь идет о поражении

политического соперника (кандидата на выборах или целой партии), уподобляемого противнику в боксе, ср.: *We tried for a quick knockout and it didn't work. So now we've just got a long drawn-out process.* (Мы стремились к быстрому нокауту, но этого не получилось. Так что теперь мы имеем дело с затянувшимся процессом.) (Howard Dean / The New York Times, January 28, 2004)

Политические деятели могут *побороть* соперников на выборах: *Mr. [Matthew] Dowd has said that if Mr. Bush's approval rating dips below 40 percent, it will be difficult to win, and that if the president's numbers rebound to above 50 percent, he'll be tough to beat.* (Мистер [Мэтью] Дауд сказал, что, если рейтинг поддержки мистера Буша упадет ниже 40 процентов, ему трудно будет победить, а если число поддерживающих президента перевалит за 50 процентов, его будет трудно побороть). (Bill Sammon / The Washington Times, May 27, 2004)

В боксе выделяется несколько типов спортсменов в зависимости от веса. Термины, обозначающие спортсменов разных весовых категорий, употребляются для метафорического представления политических деятелей, степени их влияния в стране. Например, политик, обладающий поддержкой большого числа граждан, имеющий влияние в своем штате называется «тяжеловесом» (“heavyweight”), ср.: ...*Charlie Gerow, a party activist and one of the few political heavyweights in the state who backs Mr. [Patrick J.] Toomey...* (...Чарли Героу, партийный активист и один из политических тяжеловесов штата, поддерживающий мистера [Патрика Дж.] Туми...) (Ralph Z. Hallow / The Washington Times, April 9, 2004)

И, наоборот, мало значащая в политике фигура уподобляется боксеру-легковесу (“lightweight”), ср.: *Mr. Bush's detractors make a costly mistake by dismissing him as a lightweight...* (Очернители мистера Буша, сбрасывая его со счетов как легковеса, совершают ошибку, которая им дорого обойдется). (Bill Sammon / The Washington Times, May 10, 2004)

Большинство метафор данного слота, за исключением терминов, употребляемых для обозначения спортсменов, принадлежащих к той или иной весовой категории, обладает негативной эмоциональной окраской, несет мощные векторы агрессивности. В сознании американских политиков представители другой партии – это не партнеры, которые предлагают другой путь к процветанию своей страны, а противники на ринге, которых необходимо побороть.

4. Слот “Other sports” – «Другие виды спорта»

Исходной понятийной областью метафор может стать *разминка* – кандидат, еще не ведущий официальной предвыборной кампании, а только готовящийся к ней, сравнивается с разминающимся спортсменом, ср.:

Mr. Bush has not officially begun campaigning, telling crowds at fundraisers that "I'm warming up," and the "politics will come in its own time." (Мистер Буш не начал официальную предвыборную агитацию, сообщая толпам на мероприятиях по сбору денег [на предвыборную кампанию]: «Я разминаюсь» и «наступит время и для политики») (David E. Sanger / The New York Times, April 3, 2004)

Препятствия, возникающие на пути осуществления замыслов политических деятелей, руководства страны, метафорически концептуализируются при помощи термина игры в гольф *stymie*, означающего ситуацию, когда на линии удара находится другой шар. Это скорее стертая метафора, у слова *stymie* в словарях фиксируется переносное значение «препятствовать, стоять на пути», ср.:

All we can hope to do is help them [Iraqis] tilt their country in a positive direction so the next generation grows up in an environment where progressive forces and win-win politics are not stymied by a predatory state tilted against them. (Все, на что мы можем надеяться, - это помочь им [иракцам] повернуть свою страну в положительном направлении, с тем, чтобы следующее поколение росло в среде, где прогрессивным силам и взаимовыгодной

политике не препятствует на пути не стоит другой шар грабительское государство, настроенное против них.) (Thomas L. Friedman / The New York Times, May 30, 2004)

Распространенным в американском политическом дискурсе является словоупотребление *hardball*, имеющее два значения: 1. бейсбол, 2. грубые политические методы. Данная метафора служит хорошим средством характеристики методов борьбы американских политических деятелей: *...to play political hardball with the Nader campaign...* (...применять грубые политические методы [играть в политический бейсбол] по отношению к кампании Нейдера). (Donald Lambro / The Washington Times, February 24, 2004) В данном примере мы имеем дело с так называемой «стертой метафорой», носители языка почти не воспринимают образную природу соответствующего значения, которое последовательно фиксируется в словарях.

В отличие от предыдущих примеров, приводимая ниже метафора имеет обобщенный денотат, охватывающий всю сферу политики в целом, представляемую как контактный спорт, то есть схватка, единоборство, ср.:

...Republicans from Midland know that politics is a contact sport. (Республиканцы из центральных районов знают, что политика – контактный спорт) (Richard S. Dunham / Business Week Online, May 14, 2003)

Близок по значению предыдущему примеру следующий текст, где политика метафорически переосмысливается как экстремальный спорт: *Now, he [John Kerry] is competing in the extreme sport of politics, running for president.* (Laura Blumenfeld / Washington Post, June 1, 2003) (Сейчас он [Джон Керри] экстремальным спортом – политикой, участвуя в президентских выборах). Данный пример несет заметные концептуальные векторы тревожности, опасности, обусловленные спецификой исходной предметной сферы этой метафоры – экстремальный спорт бывает опасен для жизни.

Основная масса граждан, избирателей может быть представлена «болеющей» (“rooting for”) за какого-либо кандидата или партию. Поскольку в таких примерах нет конкретизации того, о каком виде спорта идет речь, мы выносим эти словоупотребления в данный слот, ср.:

No wonder a lot of Democrats are rooting for Dick Gephardt to beat Dean. (E. J. Dionne Jr. / The Washington Post, January 9, 2004) (Не удивительно, что многие Демократы поддерживают болеют за Дика Гефардта в его борьбе против Дина). *...leaders of other countries are rooting for a president other than Bush...* (Joan Vennoch / Boston.com, April 27, 2004) (...лидеры других государств поддерживают болеют за любого президента, кроме Буша...) В подобных метафорах налицо концептуальные векторы азарта, заинтересованности, ажиотажа вокруг выборов.

Итак, анализ материала показывает, что крайне разнообразные виды спорта, известные в США, и связанные с ними понятия распространяются на самые разнообразные реалии американской политической жизни.

2.2.2. Фрейм «Спорт и его виды» в российском политическом дискурсе

Спортивная метафора чрезвычайно распространена в современном российском политическом дискурсе. Президентские и парламентские выборы в России постоянно метафорически представляются как спортивные состязания: для избирательной кампании, как и для спорта, очень характерны концептуальные векторы соперничества и бескомпромиссности, отчетливое разделение на «своих» и «чужих», триумфаторов и неудачников, непосредственных участников состязания, их помощников, «болельщиков» и людей, равнодушных к этим сферам деятельности.

При детальном анализе слоты данного фрейма, на фоне значительного общего сходства, обнаруживают некоторые отличия от подобных образований американского политического дискурса.

Показательно, что спортивные термины современного русского языка нередко заимствуются у американцев. Ср.: «Спортивные комментаторы не могут обойтись без *прессинга* и *форсинга*, без *аутсайдеров* и *рефери*, без *спурта* и *смэша...*» (В.Г. Костомаров, 1999, с. 132). Нередко подобные заимствования становятся источником метафор в российском политическом дискурсе, о чем подробнее будет сказано ниже.

1. Слот «Соревнования в скорости передвижения»

Общеупотребительным и традиционным как для американского, так и для российского политического дискурса является представление предвыборной кампании как соревнования на скорость. В российском политическом дискурсе выборы зачастую представляются как *состязание*, кандидаты на какую-либо государственную должность *соревнуются* друг с другом подобно спортсменам на беговой дорожке, ср: *...нынешние выборы превращаются из состязания программ и личностей в состязание финансов и технологий*. («Вечерний Екатеринбург» №170, 13.09.03г.) *Вместо него [Г. Зюганова] соревноваться с действующим президентом поручено Н. Харитонову...* (А. Скорняков / Труд-7 №006 за 15.01.2004)

Значительную часть от общего количества метафор данного слота составляет словоупотребление (*предвыборная*) *гонка*, например: *...официальная предвыборная гонка в Госдуму стартует только осенью...* (М. Петров / АиФ № 30, 2003 г.)

Начало предвыборной компании ассоциируется со стартовым сигналом начала соревнований: *...пробил стартовый сигнал о выдвижении претендентов на губернаторскую должность...* (С. Шевалдин / АиФ-Урал, № 32, 2003 г.)

Поскольку политиков, участвующих в выборах, представляют спортсменами, вполне логичным является использование концепта *зрители* (*на стадионе*) для описания остальных граждан страны, за голоса которых и соревнуются кандидаты, ср.:

Само по себе завоевание большинства в парламенте или создание фракции в Думе - это из внутренней логики предвыборной борьбы, логики спортивного соревнования. Но зачем это нам, не просто зрителям на стадионе, а тем, чьими голосами чьи-то победы, собственно, и будут одержаны? (В. Третьяков / "Российская газета" 05.09.2003)

Соответственно, сама предвыборная кампания, начинающаяся после того, как пробьет стартовый сигнал, концептуализируется при помощи метафоры забега или пробега кандидатов-спортсменов, ср.:

...в преддверии выборов в Государственную Думу, все чаще ставится вопрос о возможности конвертации высокого рейтинга президента В. Путина в рейтинги готовящихся к "забегу" политических партий. (С. Бирюков, Русский Журнал / Политика / www.russ.ru/politics/20030911-bir.html) Президентские выборы состоялись точно в соответствии с политическим расписанием Администрации Президента. При этом все участники предвыборного пробега пришли на заранее подготовленные для них процентные позиции. (Д. Купов / "Российские вести" №10 17 - 23 марта 2004 г.)

Метафоры с исходной понятийной областью марафон также используются для описания выборов, ср.:

53 депутата, представляющие НПРФ в российском парламенте, решили ... проверить готовность региональных штабов к началу предвыборного марафона (М. Петров / АиФ № 30, 2003 г.) Сам предвыборный марафон Союз правых сил рассматривает вовсе не с олимпийских позиций, когда «главное участие, а не победа». (26.08.2003, ГТРК «Саратов»).

В ходе предвыборной борьбы некоторые кандидаты могут отказаться участвовать в выборах, тогда их ассоциируют с бегунами (гонщиками, и т.д.), сошедшими с дистанции, ср.:

В свете итогов думской кампании многие эксперты заявили: сошли с дистанции минимум трое потенциальных кандидатов в президенты. (Е.

Григорьева / «Известия» 10.12.03) [Ксения] Пономарева сказала, что выступить лично Ивану Петровичу [Рыбкину] помешало его «эмоционально-психологическое состояние». Результатом стало то, что кандидат соскочил с дистанции, «устав бежать, как заяц перед паровозом». (И. Мусаханов / "Российские вести" №9, 10 - 16 марта 2004 г.)

В терминах финиша соревнований на скорость может метафорически переосмысливаться конечная стадия предвыборной кампании (или какого-либо другого отдельно взятого события политической жизни), ср.:

...на финишной прямой в думской предвыборной гонке примут участие до 20 партийных проектов... (М. Зараменских / «АиФ» № 36, 2003 г.) *До выборов президента остается ровно два месяца. До окончания сбора подписей в поддержку кандидатов — 2 недели. Кто же дойдет до финиша?* (АиФ №02, 14.01.2004 г.)

Прагматический смысл «соревнование» чрезвычайно значим в метафорах как в российском, так и в американском политическом дискурсе. Выборы – наиболее распространенное направление метафорической экспансии концептов соревнований в скорости в политическую сферу, что обусловлено спецификой сферы-мишени подобных метафор. Как и спортивные состязания, стартующие по сигналу, предвыборная кампания начинается (по крайней мере, должна начинаться) строго в условленное время. Кандидаты набирают определенный процент голосов избирателей за фиксированный промежуток времени – говоря языком метафор, пробегают определенную дистанцию (вспомним базисную пространственную метафору **время есть расстояние**, упоминаемую Дж. Лакоффом и М. Джонсоном) (Лакофф Дж., Джонсон М., 1990).

Подобные образы не несут той ожесточенности, которая присуща метафоре бокса и борьбы, они скорее служат для представления менее известной и более абстрактной сущности в терминах другой, конкретной и понятной.

2. Слот «Командные спортивные игры»

Большое количество политических метафор ориентировано на командные спортивные игры. Обычно это хорошо известные как в России, так и в США виды состязаний (*футбол, баскетбол, теннис, хоккей*), в которых участвуют возглавляемые капитанами *команды* (правительственная, президентская, губернаторская и др.), в состав которых входят не только *основные*, но и *запасные игроки* и которыми руководит *тренер*, разрабатывающий стратегию и тактику *матча*.

Подавляющее большинство метафорических единиц, составляющих данный слот – словоупотребление *команда* (политическая, губернаторская и т. п.), ср.:

Впрочем, завлекательно-привлекательной формой агитации среди населения отличается не только команда В. Жириновского. (С. Рябов / «Правда» №92, 2003г.) О том, что он теперь играет за другую команду, Бабурин сообщил Глазьеву, явившись к нему в кабинет в среду. (А. Закатнова / Российская Газета, 05.03.2004) В первую очередь "единороссов" интересовало, кого Фрадков возьмет в свою команду. (Т. Шкель / Российская Газета от 03.03.2004) ...в аграрной команде теперь "играют" такие разные политики, как Харитонов и Гордеев. (А. Садчиков / «Известия», 02.06.04)

Работники, составляющие ближайшее окружение какой-либо политической фигуры, имеющие общие политические взгляды, интересы и задачи, объединяются под метафорически переосмысленным спортивным термином «команда». Соответственно, отдельные люди – члены такой группы политиков – называются (*командными*) *игроками*, ср.: *А. Кудрин – командный игрок. В середине 90-х он работал первым вице-мэром Питера в команде А. Собчака. (...) Тем не менее в московский политический бомонд А. Кудрин вошел как игрок чубайсовской команды.* (Т. Нетреба / АиФ № 28, 2003 г.)

В спорте игроки делятся на основной состав команды, и тех, кто сидит на скамье запасных. При метафорическом переосмыслении данных категорий применительно к сфере политики, обнаруживаем их употребление для

обозначения влиятельных политиков (*ключевые игроки, основной состав команды*), и малозначительных политических фигур (*запасные игроки*), ср.:

*...создание структуры под С. Глазьева, конкурирующей с КПРФ, - это новая «проба пера» «партии власти»... Не исключено, что и данная операция... будет свернута, а Глазьев и другие участники этого предприятия переведены из основного состава команды, играющей в пользу власти, на скамейку запасных игроков. (С. Васильцов, С. Обухов / «Правда» № 93, 2003 г.) Почему Путин не менял *ключевых игроков* ельцинской команды (...) – тема отдельного разговора. (В. Третьяков / "Литературная газета" № 45, 2003 г.)*

В отличие от метафор со сферой-источником «команда», несущих положительные оценочные коннотации (сотрудничество политиков, работа вместе на достижение общей цели), при метафорическом использовании концептов *ключевой игрок, скамья запасных* для наименования политических деятелей значимыми становятся негативные прагматические смыслы: «несерьезная деятельность», «занятие для заполнения досуга». В следующем примере прагматический смысл метафорического использования концепта «футбол» выражен эксплицитно, ср.:

...не удивительно, что тарифный футбол, затеянный областными чиновниками, игра отнюдь небезопасная, так как непонятно, куда в следующий раз отскочит мяч и в чье лицо он ударит. (Д. Глухарев / АиФ-Урал № 36, 2003 г.)

Иногда какой-либо субъект политической деятельности соотносится с конкретной популярной спортивной командой, например: *Партия власти у нас - это "Спартак" времен моей молодости. А где сегодня "Спартак" - все мы с вами прекрасно знаем!* (М. Виноградов / «Известия», 07.12.03)

Споры между партиями из-за голосов избирателей, борьба за электорат может концептуализироваться в терминах спортивной команды, играющей на чужом поле: *Коммунисты нас [ЛДПР] недолюбливают, поскольку мы играем на их поле... (В. Жириновский / «АиФ» № 35, 2003 г.)*

Понятийное поле «командные спортивные игры» оказывается подходящим и для обозначения промахов политика, ср.:

... в целом создание образа всезнающего и всевидящего президента («и в поле жнец, и на дуде игрец») на руку тем, кто хотел бы снять с себя ответственность, сделать в будущем из президента вратаря, виновного во всех пропущенных мячах. (В. Костиков / АиФ, № 06 от 11.02.2004)

Можно сделать вывод, что метафоры с исходной понятийной сферой «командные спортивные игры» одинаково распространены как в российском, так и в американском политическом дискурсе. Данные метафоры, как правило, не несут ярко выраженных негативных оценок, они главным образом помогают более четко представить мысль говорящего.

3. Слот «Бокс и борьба»

Как и в США, в российском политическом дискурсе бокс, борьба и разнообразные боевые искусства – весьма популярные концепты для обозначения элементов политической сферы. В российской политической жизни также часто присутствует жесткое противостояние кандидатов и партий, которое метафорически может переосмысливаться при помощи концепта «бокс», ср.:

Я бы сравнил сложившуюся ситуацию [на губернаторских выборах в Свердловской области] с рингом. Вот есть боксер-тяжеловес, ему противостоит соперник маленького роста и легчайшего веса. И хоть он иногда умудряется наносить противнику болезненные удары в живот, тяжеловесу невозможно отвечать симметрично. По той простой причине, что бить маленьких некрасиво и, с точки зрения зрителей (читай - избирателей), психологически неправильно. (В. Жарихин / «АиФ-Урал» № 35, 2003 г.)

Также противостояние, агрессивные нападки политиков друг на друга метафорически представляются как *борьба* или *единоборство*, ср.:

...предвыборная кампания в Государственную думу еще только набирает силу, а борьба политических сил за Владимира Путина уже идет на полную мощь. (С. Владимиров / «АиФ» № 35, 2003 г.) ...идеологи и консультанты противоборствующих кандидатов... («Вечерний Екатеринбург» №170, 13.09.03г.) Две политические партии, претендующие на близость к президенту, сошлись в жестоком единоборстве. (С. Офитова / «Независимая газета», 18.09.2003)

В последнем примере метафора содержит элемент, усиливающий восприятие (*жестокое* единоборство) и указывает на компонент, который связывает первичное и вторичное значения словоупотребления *единоборство*.

Разногласия политиков и партий, споры между субъектами политической деятельности, словесные нападки метафорически представляется как *обмен ударами*, например: *...в ближайшее время увлекательный обмен ударами между функционерами двух правых партий... будет продолжен. (Е. Шишкунова / Газета.Ru, 21.08.2003) ...вчера на заседании кабинета министров «обвиняемый» Алексей Кудрин постарался выдержать удар от своего главного оппонента – Сергея Игнатьева. (Е. Лашкина / «Российская Газета» № 166, 2003 г.)*

Если политик за короткий срок приобретает большое влияние, его могут метафорически описать как борца, подминающего под себя соперника: *...[А. Чубайс] одним выступлением... сумел полностью подмять под себя наиболее яркую и перспективную часть политического спектра. (В. Голышев / Русский Журнал / Политика, 8.10.2003)*

Для обозначения победы политиком своих соперников зачастую метафорически используются концепты *нокаут, нокдаун, уложить на лопатки*, ср.:

...наиболее "продвинутые" из числа "риторических патриотов", фактически уже сейчас готовы к коронации А.Чубайса. Нетрудно предсказать будущее тех, что попытается артачиться: их вялое

сопротивление (...) будет сломлено на первых же секундах поединка, затем пара нокаутирующих ударов правой, и А. Чубайс объявляется победителем... (В. Голышев / Русский Журнал / Политика, 8.10.2003) После тяжелого нокаута 1991 года складывалось впечатление, что коммунисты очень нескоро смогут подползти к вершинам российской власти. (С. Белковский / Комсомольская правда, 30.04.2004 г.) Окружение Росселя тоже, видимо, считало, что противопоставлять сильному Аркадию Чернецкому, который обычно в первом же туре укладывает «на лопатки» любого соперника, деятелей «легчайшего» веса – зря тратиться. (Т. Белый / «Вечерний Екатеринбург» № 90, 2003 г.) Дополнительные смыслы, вносимые такими метафорами – абсолютное, полное поражение соперника.

Для обозначения и дополнительной характеристики двух противостоящих друг другу кандидатов на выборах уже вошло в широкое употребление словоупотребление *спарринг-партнер* – транслитерация с английского *sparring partner*, ср.:

...содержательность программ спарринг-партнеров в целом соответствует содержательности программ двух других кандидатов, противостоящих друг другу в борьбе за право носить титул «основного» соперника Чернецкого [Ю. Осинцева и Я. Габинского]. («Вечерний Екатеринбург» №170, 13.09.03г.)

Как и к американским, к российским политическим деятелям также применяют боксерскую терминологию и подразделяют их на *легковесов* (то есть малозначительных политиков), *тяжеловесов* (влиятельные политические фигуры), *супертяжеловесов* (чрезвычайно влиятельные лица), причем при изменении степени их влиятельности политики могут *переходить из одной весовой категории в другую*, ср:

Лидеры блока [«Родина»], несмотря на то, что они давно присутствуют на политической сцене, воспринимаются как новые фигуры по причине их перехода из одной весовой категории в другую. (М. Чегляева / Страна.Ru 03.10.03.) Окружение Росселя тоже, видимо, считало, что

*противопоставлять сильному Аркадию Чернецкому, который обычно в первом же туре укладывает «на лопатки» любого соперника, деятелей «легчайшего» веса – зря тратиться. (Т. Белый / «Вечерний Екатеринбург» № 90, 2003 г.) ...не случайно Росселя называют политическим тяжеловесом... (Е. Струев / АиФ-Урал, № 28, 2003 г.) До недавнего времени они [Герман Греф, Алексей Кудрин и Михаил Зурабов] считались фигурами в правительстве, супертяжеловесами... (Н. Меликова / Независимая газета, 04.06.2004). В последнем примере находим эксплицированное основание для метафорического использования концепта «супертяжеловес» - *влиятельнейшие*.*

Действия российских политиков могут метафорически переосмысливаться также при помощи концепта *дзю-до* (частотность у данной метафоры невысокая). При характеристике законотворческой деятельности, изменений в законах, вносимых политиками, подчеркиваются их чересчур резкие, возможно необдуманые шаги (ассоциируемые с быстрыми ударами, с различными приемами в борьбе), ср.:

...еще в бытность Путина премьером были внесены на утверждение Думы его печально известные «26 приемов дзю-до», которые отменяли многие законы и статьи социальной направленности. Вот третья Дума и выполнила наказ «дзюдоиста»... Те же нормы, которые не попали под действие «26 ударов», отменены или приостановлены законом о бюджете 2004 года. (С. Решульский / Советская Россия № 136, 4.12.2003 г.)

Упомянем в конце встретившееся нам единичное использование концептов *кулачный бой* и *перетягивание каната* для характеристики отношений в верхах власти:

Кремль создал свою группировку, дав понять, это они — свои. А кто не с нами — тот против нас... И вот эта «напроломность» больше соответствует не законотворчеству, а перетягиванию каната или кулачному бою, когда идут стенка на стенку, и кто кого сомнет. Тут

играет роль уже простое физическое большинство... (С. Решульский / Советская Россия № 136, 4.12.2003 г.)

Прагматический потенциал метафор данного слота в подавляющем большинстве случаев негативный, что обусловлено спецификой исходной предметной сферы: бокс и борьба – это жесткие, агрессивные виды спорта, и при их метафорическом использовании подобные характеристики переносятся в сферу политики. Анализ имеющихся у нас материалов позволяет сделать вывод о распространенности и значительной степени продуктивности данного слота и в американских, и в российских политических текстах. Политическая действительность воспринимается не как сотрудничество политиков и партий, работа на общую цель – повышение благосостояния своей страны, а как взаимный обмен ударами, стремление подмять под себя соперника и получить больше власти.

4. Слот «Другие виды спорта»

Участие в выборах с целью отработать методы политпиара, заведомо без шансов на победу описывается при помощи концепта «разминка»:

Считаю, что кандидат должен иметь шансы победить. Если же это просто разминка перед думскими выборами, то тут налицо неуважение к избирателю. (Борис Немцов / «Независимая газета», 27.08.2003) Сходная метафора (to warm up), как уже говорилось, встречается и в американских текстах, однако денотативная сфера ее применения отличается от сферы применения метафоры «разминка» в российском политическом дискурсе. В американских текстах она означает подготовку кандидата к основному этапу предвыборной агитации.

Чрезвычайно редко употребляются для характеристики политиков акробатические термины, например, *кульбит* (в акробатике – переворот-перекат с опорой на руки, голова прижата к груди). В политических текстах метафорическое использование данного концепта помогает создать образ политика с изменчивой идеологической позицией, ср.: *Является ли*

идеологический кульбит Чубайса актом философским или политическим?
(В. Третьяков / "Российская газета", 09.10.2003)

Обретение политического влияния метафорически переосмысливается как наращивание мускулов, ср.: *Необходимо воспрепятствовать тем силам, которые хотели бы нарастить свои «бицепсы» на протестных настроениях, порожденных бедностью, в том числе и на национализме.* (В. Костиков / "АиФ", № 02, 14.01.2004)

Таким образом, как в США, так и в России, разнообразные виды спорта и связанные с ними понятия служат распространенными и популярными источниками метафор в политическом дискурсе. Наблюдается заметное сходство видов спорта, служащих источниками политических метафор обеих стран, что может объясняться как близостью их культур и ментальных процессов, так и тем, что российская демократия многое заимствует у Америки.

2.3. Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований» в американском и российском политическом дискурсе

В спорте различаются *фавориты (favorites)* – это участники соревнований, которых специалисты заранее считают самыми сильными, *лидеры (leaders, front-runners)* – это участники соревнований, которые идут первыми на каком-то этапе соревнований и *победители, чемпионы (winners, champions)* – они оказываются первыми на финише. Фаворит и даже лидер далеко не всегда оказываются победителями. Иногда хороших результатов добивается *аутсайдер (outsider)*, который до соревнований или даже на каком-то этапе соревнований оценивался как наиболее слабый участник. В политической жизни нередко встречаются аналогичные ситуации, что позволяет использовать спортивные концепты.

2.3.1. Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований» в американском политическом дискурсе

1. Слот «Favorites, leaders and outsiders» - «Фавориты, лидеры и аутсайдеры»

Денотативная область применения таких метафор – разнообразные выборы. Для обозначения политика, пользующегося наибольшей поддержкой избирателей на определенном этапе выборов, в американских текстах часто метафорически используется концепт *front-runner*, дословно [бегающий впереди]. Данное употребление – скорее стертая метафора. Слово *front-runner* имеет в словаре значения: 1) лидер (в беге, на скачках), 2) кандидат на (какой-либо) пост, имеющий больше всего шансов, ср.: *Front runner John Kerry was caught last week saying his chances of winning the South are slim.* (John Cloud / Time, February 1, 2004) (Лидера бегающего впереди Джона Керри поймали на слове, что его шансы победить на юге невелики).

Словоупотребление “favorite” (фаворит) – также чрезвычайно распространенная в американских текстах метафора, имеющая схожую с метафорой *front-runner* область применения, ср.: *...Republicans are the early favorites to retain or expand their current 51 to 49 majority in November 2004.* (*Recruiting for Senate Races Stumbles at Start.* (Helen Dewar / Washington Post, Monday, June 2, 2003) (...Республиканцы быстро стали фаворитами, которые сохраняют или увеличат свое текущее преимущество пятидесяти одного члена против сорока девяти в ноябре 2004 года).

Кроме того, наиболее вероятные победители на выборах, политики, пользующиеся большой поддержкой электората, уподобляются ведущим игрокам на поле, лидирующим соперникам в гонке, ср.: *In the race to succeed Mr. Miller, Rep. Johnny Isakson, a Republican, is leading the field in fund raising...* (Charles Hurt / The Washington Times, April 23, 2003) (В гонке на замещение мистера Миллера республиканец Джонни Айзексон был ведущим игроком на поле в области мобилизации капитала...) *...leading rivals in the race for the Democratic nomination.* (Nedra Pickler / Associated Press, September 16, 2003) (...ведущие лидирующие соперники в гонке за назначение кандидатом от демократов). *...the President sees [Bill First]... as not just an*

ally in the Senate but also a key player in his 2004 campaign. (Douglas Wallerr and Matthew Cooper, Time, Nov. 23, 2003) (Президент видит [Билла Ферста]... не только союзником в Сенате, но также ключевым игроком в кампании 2004 года...)

Штат, от результатов голосования которого многое зависит на выборах, тоже может описываться при помощи концептуальной метафоры «ключевого (или основного) игрока», ср.: *...Arizona's emergence as a major player in the nominating process next year...* (Patrick Healy and Glen Johnson / Boston Globe, 10/10/2003) (...появление Аризоны в качестве основного игрока в ходе выставления кандидата в следующем году...)

Кандидата в вице-президенты зачастую обозначают метафорой “running mate” (буквально «товарищ (напарник) по бегу», имеется в виду напарник одного из двух основных кандидатов), ср.: *... some contenders view General Clark more as a running mate than presidential threat...* (Michael Janofsky / The New York Times, August 28, 2003) (...некоторые кандидаты рассматривают генерала Кларка скорее как кандидата в вице-президенты напарника по бегу, чем угрозу в борьбе за пост президента...)

Подобно тому, как спортсмены обгоняют друг друга на беговой дорожке, политики и партии тоже могут обгонять (“outpace”) друг друга на выборах, и кандидат, идущий впереди, может представляться оглядывающимся через плечо на отстающих. Кандидаты могут также идти наравне (“in a dead heat”), ср.: *Republicans outpaced Democrats by about \$83 million in the first six months of the 2003-2004 election cycle.* (Amy Fagan / The Washington Times, December 11, 2003) (Республиканцы обогнали Демократов на 83 миллиона долларов в первые шесть месяцев выборов периода 2003-2004 года). *He [Bush]'s also clearly looking over his shoulder at Senator Kerry, who went on his own bus tour around the Midwest last month, and remains in a dead heat with Bush in polls.* (Linda Feldmann / csmonitor.com, May 03, 2004) (...Он [Буш] также, несомненно, оглядывается через плечо на сенатора

Керри, который предпринял автобусный тур по Среднему Западу в прошлом месяце и идет наравне |вничью| с Бушем по результатам опросов).

Чрезвычайно часто оценки степени поддержки кандидатов избирателями, и, особенно, изменения их рейтинга представляются в терминах лидерства, обгона или отставания спортсменов-бегунов. Приведем еще несколько примеров: *...polls show Dean has extended his lead in key early states such as New Hampshire, and moved ahead in the polls in some states... Of the seven states that vote on Feb. 3... Dean is the front-runner in three: South Carolina, Arizona and Oklahoma. He's running second in two others, Delaware and Missouri...* (Terry M. Neal / The Washington Post, December 31, 2003) (...опросы показывают, что лидерство Дина возросло в ключевых штатах, таких как Нью-Гемпшир, и что он выдвинулся вперед в некоторых штатах... Из семи штатов, голосующих 3 февраля,... Дин лидирует в трех: Южной Каролине, Аризоне и Оклахоме. Он бежит вторым в двух других – Делавэре и Миссури).

Еще один распространенный в американских текстах источник метафор, спортивный термин *anchorman*, в буквальном употреблении имеет несколько значений: а) спортсмен на последнем этапе (в эстафете), б) сильнейший спортсмен в (сборной) команде, в) замыкающий игрок в перетягивании каната. Значение (б) может метафорически использоваться для обозначения ключевой фигуры в каком-либо деле, в том числе и для обозначения наиболее влиятельного политика, ср.: *Kerry's insider status, anchorman coif and penchant for plugging his Vietnam resume...* (Ryan Gorsche / Newsweek, Feb. 9.2004) (Статус своего человека, который имеет Джон Керри, его шапка сильнейшего спортсмена и обыкновение упоминать вьетнамский эпизод своей биографии...)

В спортивных состязаниях выделяются победители промежуточных этапов соревнования, которые могут стать участниками итоговой части соревнований, и сильнейший из них станет окончательным победителем. Подобные концепты из спортивной сферы метафорически используются для

представления реалий политической жизни: кандидат, являющийся одним из участников заключительного, решающего этапа выборов, называется финалистом, ср.: *He [Edwards]'ll definitely be a top finalist, and if the economy emerges again as the central campaign issue, he's my odds-on choice.* (Carlos Watson / CNN.com, Apr 21, 2004) (Он [Эдвардс] определенно будет ведущим финалистом, а если экономика снова станет центральной темой кампании, он – тот, кого я назову фаворитом).

Составляющие данный слот метафоры несут ярко выраженные концептуальные векторы соперничества, в то же время они не обладают заметным негативным прагматическим потенциалом.

2. Слот «Winners and losers» - «Победители и проигравшие»

При значительном количестве участников по итогам состязаний выявляется победитель, а также второй, третий призеры и так далее. Хорошо известная структурированность спортивных достижений постоянно метафорически используется в политической речи Соединенных Штатов. Например, если кандидат набирает больше всех голосов на выборах, он «одерживает убедительную победу», ср.: *...the White House was intent not just on winning a convincing victory for Mr. Bush...* (Richard W. Stevenson, The New York Times, May 17, 2003) (...Белый Дом стремился к тому, чтобы мистер Буш не просто одержал убедительную победу...)

Типичным является представление политика, обладающего определенными преимуществами перед другими, или же политических стратегий, обещающих принести выгоду, как «победителя», ср.: *...in the wake of Saddam's capture, Mr. Bush's Iraq policy now looks like a political winner.* (Ralph Z. Hallow, The Washington Times, December 16, 2003) (...на фоне задержания Саддама [Хусейна] стратегия мистера Буша в отношении Ирак кажется сейчас политически выигрышной |политическим победителем|)

И, соответственно, «проигравшими» могут быть названы политики, лишаящиеся преимуществ, получающие меньше, чем другие, голосов избирателей, ср.: *Democratic challengers would be the main losers if a drug*

benefit is enacted. (Helen Dewar / Washington Post, June 11, 2003) (Кандидаты от Демократов были бы основными проигравшими, если закон о пособиях на лекарства примут). *The big loser is Howard Dean -- potentially. Dean has embarked on an image-altering effort so he'll be seen as a centrist on foreign affairs.* (Fred Barnes / The Washington Times, December 16, 2003). (Покрупному проигрывает Ховард Дин – потенциально. Дин начал деятельность по изменению имиджа, так что его будут воспринимать как центриста в области внешней политики).

В политической жизни идет постоянное соперничество партий, политических деятелей друг с другом. Когда какая-либо из политических фигур добивается преимущества, она может сравниваться со спортсменом, набирающим очки, ср.:

With his [Bush's] political advisers eager to score points with voters on an issue long associated with Democrats... (The Washington Times, December 14, 2003) (...его [Буша] политические советники стремятся засчитать себе очки, набранные у избирателей при использовании вопроса, давно ассоциирующегося с демократами...)

Менее типичным является представление успехов политических субъектов при помощи концептуальной метафоры “to chalk up” – вести счет (в игре), букв. |записывать счет мелом|, ср.:

The legislative victories chalked up by the White House... (Richard W. Stevenson and Edmund L. Andrews / The New York Times, November 29, 2003) (...законодательные победы, одержанные Белым Домом...)

Пост президента страны связан в общественном сознании с призом, который может выиграть какой-либо из кандидатов, что находит отражение в политических текстах, ср.:

...former vice president Al Gore returned to Iowa this weekend in behalf of Howard Dean, the man Gore hopes will win the prize that narrowly eluded him four years ago. (Paul Farhi / The Washington Post, January 11, 2004) (...бывший вице-президент Эл Гор в выходные вернулся в Айову, чтобы поддерживать

Ховарда Дина, который, как надеется Гор, получит приз, который ускользнул от него четыре года назад.)

Чрезвычайно распространенным в американских текстах оказывается концептуальная метафора «устанавливать рекорд», причем американские политики, как правило, устанавливают рекорды в области сбора денежных пожертвований на ведение предвыборной кампании, ср.: *In doubling the fund-raising record he set in 2000, Mr. Bush has brought in donations from more than one million supporters, which the campaign said was itself a record.* (Glen Justice / The New York Times, May 21, 2004) (Удвоив свой рекорд в области мобилизации капитала, который он установил в 2000 году, Буш получил денежные пожертвования от миллиона сторонников, что как говорят участники кампании, само по себе рекорд). ...*to break records* in fund raising. (David Espo / AP, Nov 5, 2003) (...побить рекорды в области мобилизации капитала...)

Четкая структурированность спортивных достижений регулярно переносится в сферу политики и служит для описания успехов (или неудач) политических деятелей. Политик, набравший наибольшее число голосов избирателей, отождествляется со спортсменом, занявшим первое место: *Missouri thus provides an opportunity... to Massachusetts Sen. John Kerry to translate his strong first-place finishes in New Hampshire and neighboring Iowa into evidence of a strong nationwide appeal.* (David Miller / CQ TODAY, January 28, 2004) (Миссури, таким образом, предоставляет массачусетскому сенатору Джону Керри возможность показать, что тот факт, что он стабильно финишировал первым в Нью-Гемпшире и соседней Айове, свидетельствует о мощной общенациональной поддержке).

Далее, в соответствии с их достижениями, политики, подобно спортсменам, распределяются по остальным призовым местам, ср.:

In the week since his second-place showing in Iowa, Mr. Edwards only has gained supporters. (Stephen Dinan / The Washington Times, January 27, 2004) (За неделю, прошедшую после того, как он занял второе место в Айове, мистер

Эдвардс лишь приобрел сторонников). *In his speeches, he [H. Dean] has replaced the spark he showed before his third-place finish in the Iowa caucuses with a more measured tone.* (Stephen Dinan / The Washington Times, January 27, 2004) (В своих выступлениях он [Ховард Дин] сменил оживленность, которую проявлял до того, как финишировал третьим, на более размеренный тон.) *Richard A. Gephardt, dropped out of the race following a disappointing fourth-place finish in the Iowa caucuses.* (David Miller / CQ TODAY January 28, 2004) (Ричард А. Гефардт выбыл из гонки после неутешительного финиша на четвертом месте по результатам фракционных совещаний для выдвижения кандидатов в Айове).

В политике, как и в спорте, ведется подсчет очков, якобы набираемых кандидатами-спортсменами на выборах, ср.: *A day after finishing 12 points behind John Kerry in New Hampshire, Dean went home to Vermont...* (Perry Bacon Jr. / Time, February 1, 2004) (Через день после того, как он финишировал с отставанием на 12 очков от Джона Керри в Нью-Гемпшире, Дин отправился домой в Вермонт...)

Концептуальные метафоры «ничья» (“a dead heat”), «сравнять счет» (“to draw even”) активизируются, если никто из соперничающих кандидатов, партий не одерживает явного преимущества, ср.:

Edwards polled better than ever against Bush this week: If the election were held today, the two would be in a dead heat... (Brian Braiker / Newsweek, Feb. 21.2004) (Эдвардс на этой неделе вел кампанию против Буша лучше, чем когда-либо: если бы выборы состоялись сегодня, схватка между ними закончилась бы вничью...) *...the Republicans still have time to draw even.* (Carlos Watson / CNN.com, Apr 21, 2004) (У Республиканцев все еще есть время сравнять счет).

Иногда кандидат может победить неожиданно, подобно спортсмену, собиравшему силы для финального рывка и вырвавшемуся вперед на финише, ср.: *Twice this primary season, Mr. Kerry's final jumps have ousted primary front-runners.* (Brian DeBose / The Washington Times, February 1,

2004) (Дважды в течение текущего сезона предварительных голосований финальные прыжки мистера Керри помогли ему вытеснить главных лидеров).

На данном этапе проводимого исследования мы можем сказать, что метафорическое использование лексики квалификации спортсменов и итогов соревнований в российском и в американском политическом дискурсе не имеет заметных различий.

3. Слот «Other qualifications of sportsmen» - «Другие квалификации спортсменов»

Данный слот представлен метафорами “athlete” («атлет»), “shooter” («стрелок») и различными видами квалификаций игроков в бейсбол, например, “pitcher” («подающий»). Ср.:

Doris Kearns Goodwin, the presidential historian, said Mr. Bush's problem may have been inexperience. It was only his third prime-time news conference... "What happens at these press conferences is that the more you do, the more you know how to handle them," Ms. Goodwin said. "It's hard to believe that knowing how important this was, he was not prepared well enough. Maybe like an athlete, he was just out of practice." (David E. Rosenbaum / The New York Times, April 18, 2004) (Дорис Кимз Гудвин, историк президента, сказала, что возможная проблема господина Буша – неопытность. Это была лишь третья его пресс-конференция, проводимая в телевизионный «час-пик»... «На таких конференциях обычно чем больше участвуешь, чем лучше знаешь, как себя на них вести», сказала госпожа Гудвин. «Трудно поверить, что, зная как это важно, он недостаточно хорошо подготовился. Возможно ему, как атлету, недоставало тренировки»).

В следующем примере наименование *straight shooter* (*меткий стрелок*) содержит компонент, усиливающий восприятие и эксплицирующий основание метафорического использования концепта «стрелок» для

обозначения президента страны, который смог выбрать верное направление в общении с народом, ср.:

And I think he's connected [Bush has connected with the American people] because he's talked from a position of principle he's a straight shooter. (И я думаю, что Буш наладил контакт с американским народом, потому что он говорил с позиции меткого стрелка). (Ken Mehlman / The Washington Times, May 27, 2004)

Бейсбольные термины часто метафорически используются в американском политическом дискурсе, ср.:

But a few in the audience seemed to be watching Mr. Bush with the seasoned eye of a batter studying videotapes of a particularly skilled pitcher. (Но, казалось, некоторые из аудитории наблюдают за Бушем наметанным глазом игрока, отбивающего мяч в бейсболе, который изучает видеозаписи чрезвычайно искусного подающего). (David E. Sanger / The New York Times, June 15, 2004)

2.3.2. Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований» в российском политическом дискурсе

1. Слот «Фавориты, лидеры и аутсайдеры»

Данный слот в российском политическом дискурсе значительно уступает американскому по числу входящих в него метафор. Сами же наименования, составляющие слот, сходны с американскими. Например, кандидат или партия, пользующаяся наибольшей поддержкой избирателей на каком-либо этапе предвыборного состязания, именуется *фаворитом*, ср.:

...фаворитом выборов-2003 была и остается "Единая Россия". (Г. Ильичев, А. Садчиков / «Известия» 19.12.03). *...смотрины возможных преемников Касьянова уже начались. Обращает на себя внимание необычная активность в СМИ вице-премьеров А. Кудрина и Б. Алешина, а также министра обороны С. Иванова... И вот теперь, подвинув остальных фаворитов, на «скамейку запасных» сел г-н Назаров.* (В. Цепляев, АиФ, № 03, 21.01.2004 г.)

Наиболее успешные (и не только во время выборов) политики или партии переосмысливаются при помощи концептуальной метафоры *лидер*, являющейся наиболее частотным словоупотреблением данного слота, ср.:

Лидер партии [«Зеленых» А. Панфилов] называет Э. Росселя безусловным лидером в предвыборной гонке. (АиФ № 40, 2002 г.). Полсотни экспертов ЦСАП на этот раз оценивали деятельность партий по десятибалльной шкале... В командном зачете тройку лидеров составили КПРФ, "Единая Россия" и ЛДПР, а в отдельных номинациях лидеры были разными. (Е. Добрынина / "Российская газета" 11.08.2003)

И, соответственно, заведомо провальный кандидат метафорически представляется аутсайдером гонки, ср.: *Ясно, что Иван Петрович [Рыбкин] — один из аутсайдеров предвыборной гонки. (А. Колесниченко / "АиФ", № 07 от 18.02.2004)*

Российские политики, идущие впереди остальных на выборах или по результатам опросов, могут «получать майки лидера» (и, соответственно, отстающим дают «черную майку аутайдера»): *По сути дела, на президентских выборах Кремль дал «майку лидера оппозиции» Сергею Глазьеву и Ирине Хакамаде. (Д. Купов / "Российские вести" №10, 17 - 23 марта 2004 г.) Желтая майка лидера - у Президента, черная аутайдера - у экс-министра. (Без автора, “100 ведущих политиков России”: март 2004 top 100” / "Российские Вести" №17, 7 - 13 апреля 2004 г.)*

Политики, имеющие больший успех, чем их соперники, также переосмысливаются как участники состязания на скорость, вырывающиеся вперед: *...сейчас эти ура-патриоты точно так же вырываются вперед, только на этот раз у них за спиной ключевые олигархи...* (А. Чубайс / «Известия» 03.12.03)

Словоупотребление «майка лидера» отличает состав данного слота в российском политическом дискурсе от американского, где опережающие своих соперников политики носят “anchorman coat” - «шапочку сильнейшего

спортсмена». Майки лидеров или аутсайдеров в американских текстах не упоминаются.

2. Слот «Победители и проигравшие»

Большое количество разнообразных концептуальных метафор, составляющих данный слот, можно объяснить важностью описываемых с их помощью событий – результатов выборов, как региональных, так и федеральных. Президентские выборы привлекают, как правило, наибольшее внимание граждан страны. Напряженность ожидания результатов, повышенное внимание к итогам рождает большое число метафорических словоупотреблений. Тот факт, что именно спортивная метафора часто помогает представить такие политические события, как разнообразные выборы, объясняется схожестью понятийных сфер «выборы» и «спортивное соревнование». В обоих понятийных полях присутствует элемент состязательности, и в некоторых случаях сложно сказать, является ли рассматриваемое словоупотребление метафорой. По нашему мнению, именно близость упомянутых понятийных сфер является причиной наличия большого числа стертых метафор в данном слоте. Из них назовем, во-первых, концептуальные метафоры «выиграть», «победить», «победа», «проиграть», ср.:

...второй тур выигрывает Эдуард Россель с результатом 54,95 процента голосов при явке 32 процента. Было бы странно, если бы в таких условиях действующий губернатор их не выиграл. («Вечерний Екатеринбург», № 176, 23.09.2003 г.) ... проигрышные предвыборные стратегии... (М. Сусоев / АиФ-Урал, № 32, 2003 г.)

Однако часто метафорические выражения такого рода содержат компонент, направленный на усиление эмоционального восприятия и перестают быть стертыми метафорами, ср.:

...совсем недавно Юрий Лужков с триумфом выиграл выборы. (Е. Лыкова / ПРАВДА.Ру, 26.02.04). Сергей Бабурин оказался в абсолютном выигрыше, можно сказать, что именно он-то и является лидером фракции.

(А. Закатнова / Российская Газета, 05.03.2004) *Когда в выборах принимают участие девять кандидатов, безусловно, в первом туре победить очень сложно, и то, что я опередила в три с лишним раза следующего соперника, было убедительной победой на первом этапе.* (В.Матвиенко / Газета.Ру, 22.09.03) ... *Путину нужна не просто победа. Путину нужен триумф.* (В. Федотов / «В каждый дом» №35, 05.10.2003) *После того как отзвучали фанфары по поводу пьянящей победы, стало ясно, что за «Единую Россию» проголосовали всего 15% имеющих право голоса.* (В. Костиков / АиФ, № 52 (1209) от 24 декабря 2003 г.)

Кандидаты могут также *одержать блестящую победу* на выборах, *вчистую проиграть* выборы. Часто при освещении политических событий подсчитывается счет, с которым закончились состязания участников, ср.:

Екатеринбуржцы против мэра – 1:0. (Д. Тихонов / «АиФ-Урал» № 36, 2003 г.) ...*борьба за сферы влияния между заместителями руководителя Администрации Президента Игорем Сечиным и Владиславом Сурковым закончилась вничью.* (И. Мусаханов / "Российские вести" №16 (1724) 28 апреля - 11 мая 2004 г.) Данный пример показывает, что выборы – не единственное направление метафорической экспансии концептов описываемого слота в политическую сферу.

Во время предвыборной кампании политики могут *набрать* или *потерять очки* – то есть пользоваться популярностью или не иметь поддержки избирателей, ср.: *Стремясь заработать очки в не успевшей еще толком стартовать предвыборной кампании, руководители нового блока бьют направо и налево.* (В. Эдемков / «Правда» № 108, 19 - 22 сентября 2003 г.) ...*проведение так называемого заключительного этапа административной реформы... лишь принесет дополнительные очки и значительно пополнит копилку Алексея Кудрина.* (Е. Лашкина / Российская Газета, 14.04.2004 г.) ...*съезд "Родины" выдвинет в январе Сергея Глазьева, в борьбе с которым кандидат компартии может потерять очки.* (М. Виноградов / «Известия», 28.12.03)

Помимо подсчитывания очков при подведении итогов каких-либо событий или мероприятий в политике используется также концептуальная метафора призовых мест, ср.:

В существующих условиях "Союз правых сил" должен приложить массу усилий для того, чтобы занять "одно из призовых мест" в кампании и не допустить монополизации власти в одних руках. (Б. Немцов / Regions.ru 29. 08. 2003,) В "конкурсе второй свежести" первое-второе места делят Харитонов и Глазьев, Хакамада пока на третьем... (Л. Радзиховский / Российская Газета, 02.03.2004) Штаб В. Матвиенко ... продолжал работать как часы. Там нашли общий язык с «бронзовым призером» гонки — «яблочником» М. Амосовым. (Г. Сергеев, В. Цепляев / АиФ № 41, 8.10.2003 г.) ЛДПР... одно время шла даже на втором месте, но затем уступила "серебро" коммунистам. (Без автора, «Известия», 08.12.03)

В некоторых случаях стертая метафора оживляется, становясь развернутой, или расширенной, то есть состоящей из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ, ср.:

...прокремлевские политологи тут же... заговорили, что, дескать, «победа Валентины Матвиенко является победой президента РФ Владимира Путина»... Велико же было замешательство, когда выяснилось, что с праздничной шумихой несколько поспешили и преждевременно увенчали президента венком победителя. А после официальных итогов лавры приходится забирать обратно, что ставит триумфатора в неловкое положение. (С. Иванов, / «Советская Россия», 23.09.2003)

Государственная должность, за которую соревнуются политики, (в приводимом ниже примере – пост президента), может метафорически представляться как приз, который разыгрывается на выборах, ср.: *Эти партии в случае неспособности прийти к какой-то договоренности и разыграют главный приз при ритуальном участии коммунистического кандидата. (А. Мячин, Русский Журнал / Политика / www.russ.ru/politics/20030908-miach.html)*

Разумеется, как и в спорте, в политических соревнованиях есть свои чемпионы, устанавливаются свои рекорды, ср.: Конечно, первый жадный азарт читателя деклараций [депутатов об имуществе] - установить чемпионов. Но не так-то это просто: в разных номинациях разные чемпионы. (Л. Радзиховский / "Российская газета", 21.10.2003) ...рекордно низкая явка на губернаторских выборах... (А. Согов / АиФ Петербург, № 52, 24 декабря 2003 г.) ...рановато еще ждать от местных партийцев "олимпийских" рекордов. (Ю. Веремеенко / «Известия», 05.06.04)

Проигравшие участники выборов стремятся отыгаться или взять реванш в дальнейшем, ср.: ...инициаторов бойкота обвиняют в отсутствии патриотизма, называют предателями или неудачниками, которые хотят взять реванш за свой провал на думских выборах. (М. Виноградов, И. Максаков / Известия.ru, 29.01.04) ...единственной возможностью отыгаться остается для него [С.Ю. Глазьева] победа на губернаторских выборах. (Д. Купов / "Российские вести" №10, 17 - 23 марта 2004 г.)

Итак, концептуальный состав данного слота в российском и в американском политическом дискурсе практически неизменен: winner - победитель, loser - проигравший, to score points - заработать очки, to break the record – побить рекорд, first/second/third-place finishes – первое/второе/третье место, dead heat – ничья. Спортивные концепты, используемые в политических дискурсах России и США для описания успехов или провалов политических субъектов, почти одинаковы, различия представлены в американском дискурсе метафорой *to chalk up victories*, в российском – словоупотреблениями *взять реванш*, *увенчать венком победителя*, *лавры*, *триумфатор*.

3. Слот «Другие квалификации спортсменов»

Данный слот, в отличие от предыдущего, состав которого примерно совпадает в российских и американских политических текстах, совершенно отличен от американского слота "other qualifications of sportsmen". Другие квалификации российских политиков-спортсменов отличаются от

американских. Если в американском дискурсе это *athlete* (атлет), *shooter* (стрелок) и *pitcher* (подающий в бейсболе), то в российских текстах – *играющий тренер* и *третейский судья*. Ср.:

...младореформаторы 90-х годов вовсе не являлись первыми и единственными авторами тех перемен, которые проводили в стране. Существовал и существует узкий круг так называемых инспекторов или, если угодно, «играющих тренеров», которые курировали этот процесс и продолжают заниматься этим сейчас. (М. Рыбаков, С. Стремидловский / «Российские вести» №12, 31 марта - 6 апреля 2004 г.) На роль Председателя следует позвать совершенно нового, не затянутого в быстротекущую политику человека; в ответ ему придется отказаться от парламентской карьеры, пожертвовать на какое-то время личной политической амбицией - иначе не справиться с ролью равновеса, третейского судьи. (Без автора / Известия, 08.01.04)

Метафоры данного слота не являются ни доминантными, ни частотными как в российском, так и в американском политическом дискурсе.

2.4. Фрейм «Rules of the game and punishments» - «Правила игры и наказания» в американском и российском политическом дискурсе

Спортивные игры и состязания подчинены правилам, включающим ограничение игрового времени и пространства, разделение на «своих» и «чужих», определение запрещенных приемов и способов действия. В политической речи тоже есть свои правила, но там они называются иначе: конституция, законы, соглашения, моральные нормы. Метафорическое употребление спортивной терминологии в политической речи нередко связано именно с необходимостью точно определить правила политической игры.

2.4.1. Фрейм «Rules of the game and punishments» - «Правила игры и наказания» в американском политическом дискурсе

1. Слот «Rules of the game» - «Правила игры»

В случае, когда политик применяет в своей работе не характерные для других методы (например, управления штатом), его могут метафорически представить как «не играющего по традиционным политическим правилам», ср.:

In Arnold Schwarzenegger, the national Republican Party now has (...) a governor-elect who has already emerged as an earnest figure who does not play by the conventional rules of politics. (Adam Nagourney / The New York Times, October 11, 2003) (В лице Арнольда Шварценеггера национальная Республиканская партия имеет губернатора, который уже показал себя серьезной личностью, которая не играет по традиционным правилам в политике.)

Концепт «правила игры» весьма ограниченно представлен в американских политических текстах.

2. Слот «Violations of the rules» - «Нарушения правил»

Случается, что спортсмены нарушают правила игры. Особенно осуждаются намеренные нарушения, нечестная, грубая игра, непорядочное поведение. Авторы политических текстов стремятся перенести негативное отношение к нарушителям спортивных правил на нарушителей правил политической игры и политических состязаний. В американских текстах для этого используется, например, концепт *to blindside* – (*спорт*) ударить исподтишка; (в регби) ударять по части поля напротив рефери; (*перен.*) бить по слабым местам; "давить" на больные места. Ср.:

...the United States was blindsided by September 11. ...it would take the CIA five years to become able to protect America. (Andrew Sullivan / The Washington Times, June 4, 2004) (11 сентября Соединенные Штаты получили удар исподтишка. У ЦРУ уйдет лет пять на то, чтобы стать способным защитить Америку.)

Термин *to undercut* в спорте означает «подрезать, делать подсечку», при метафорическом же употреблении его в политическом дискурсе он не обязательно несет ярко негативную эмотивную окраску, ср.: *...developments*

that undercut Mr. Bush's claims of vigorous job growth and his main justification for invading Iraq... (Jodi Wilgoren, David E. Sanger / The New York Times, October 10, 2004) (...события, уменьшившие цену |подрезавшие / сделавшие подсечку| заявлениям мистера Буша о том, что стремительно растет количество рабочих мест, и о том, что вторжение в Ирак было оправданным...)

Болельщики в играх и спорте могут следить за игрой, мешая играющим, давая непрошенные советы; вмешиваясь не в свое дело – такие действия обозначаются в спорте термином «to kibitz». Концепт «to kibitz», переносимый в сферу политики, становится метафорическим обозначением действий политиков, которые не могут непосредственно принять участие в политических событиях и которым остается лишь давать непрошенные советы со стороны, ср.:

...Bush has used incumbency to his benefit by taking action - nominating a new director of central intelligence - leaving Kerry and Co. to kibitz from the sidelines. (Linda Feldmann / csmonitor.com, August 12, 2004) (Буш использовал тот факт, что он находится у власти, себе на пользу, назначив нового руководителя центральной разведывательной службы, оставив Керри и Компанию следить за игрой со стороны |с боковой линии поля|, мешая играющим.)

2.4.2. Фрейм «Правила игры и наказания» в российском политическом дискурсе

1. Слот «Правила игры»

Представление политики как игры чрезвычайно распространено в российском политическом дискурсе, а поскольку любая игра имеет свои правила, условия, то закономерным является концептуализация норм, регулирующих деятельность политиков, в терминах условий игры, ср: *Но условия политической игры таковы, что окончательный выбор - все-таки за народом.* (Я. Серова / "Новая газета", 12.08.2003)

В российских текстах наблюдаем большее разнообразие метафор этого слота по сравнению с американскими. Например, соблюдение законов при ведении избирательной кампании (то есть, в метафорическом представлении, *игра по правилам*) противопоставляется произволу на избирательных участках, ср.: *...вместо произвола избирательных комиссий можно играть по правилам*. (А. Угланов, В. Цепляев / «АиФ» № 37, 2003 г.)

Жесткое противостояние партий метафорически концептуализируется как «бой без правил»: *«А мы готовы к бою без правил», – заявил ... Борис Немцов. Он явно намекал на скандал в отношениях его партии с «Яблоком»*. (Е. Руднева, С. Седелников / Газета.Ру, 22.09.2003)

2. Слот «Нарушения правил»

Российским спортсменам-политикам также случается нарушать правила ведения политических игр и состязаний, ср.:

Далеко не все наши конкуренты в России и за ее пределами в соревновании с нами ограничиваются честными приемами. (Л. Гозман / Газета. Ру, 21.08.2003) *Шансы Николаева с некоторым опозданием оценили и конкуренты, до этого не принимавшие молодого политика всерьез. Город в последнее время буквально накрыла волна "антиниколаевского" компромата. (...) Впрочем, такой перебор запрещенных приемов за столь короткий срок может вызвать у избирателей так называемый эффект отторжения*. (Г. Тарасов / "Труд" №098, 28.05.2004) *Президентский фальстарт Глазьева...* (А. Мячин, Русский Журнал / Политика / www.russ.ru/politics/20030908-miach.html) *Результаты выборов были откровенно подтасованы*. (Г.А.Зюганов, В.С.Никитин / Советская Россия № 4, 13.01.2004 г.) *Видя в выборах полное торжество воздаятельной справедливости, придется признать, что бесстыдное попрание не то что неписаных, но даже и писаных правил равного состязания (ЕР), что откровенно скотское хулиганство (ЛДПР), что призывы к мести и расправе ("Родина") весьма соответствуют представлениям о справедливости и добродетели, ибо*

вышеописанное поведение было в ходе судного дня вознаграждено по высшей ставке. (М. Соколов / «Известия», 10.12.03)

Типовые прагматические смыслы подобных метафор определяются тем, что читателям хорошо известны первичные значения опорных словосочетаний, поэтому образ становится особенно действенным.

3. Слот «Наказания спортсменов»

В спорте принята определенная система наказаний за нечестную борьбу: это может быть предупреждение, временное или постоянное удаление с поля, начисление штрафных очков, снятие с дистанции, дисквалификация. Решения, вынесенные спортивными судьями, почти невозможно обжаловать. Зрители всегда сочувствуют спортсменам, ведущим честную борьбу, и осуждают нечестных игроков. Вся эта хорошо известная любителям спорта структурированность слота иногда становится основой для политических метафор, ср.:

...удаление с политического поля КПРФ - неременное условие для возникновения полноценной партии большинства... (Владимир Голышев / Русский Журнал / Политика / www.russ.ru/politics/20030916-gol.html)

Метафоры данного фрейма значительно уступают по частотности метафорам, принадлежащим к первым двум фреймам. В американском политическом дискурсе подобный фрейм нами не выделяется, так как при анализе материала нами не было зафиксировано метафор с исходной понятийной сферой «Наказания спортсменов».

2.5. Фрейм «Sports equipment» - «Спортивный инвентарь и оснащение» в американском и российском политическом дискурсе

Мы выносим в этот фрейм метафоры, объединенные исходной понятийной сферой «спортивное оборудование и место проведения состязаний» - это может быть трамплин (springboard), ринг (ring), стартовая площадка (firing pad) и др. Специфические для этих концептов импликации переносятся в новую понятийную сферу «политическая жизнь».

2.5.1. Фрейм «Sports equipment» - «Спортивный инвентарь и оснащение» в американском политическом дискурсе

Springboard – *трамплин* используется для обозначения события или явления (это могут быть, например, региональные выборы), помогающего быстро добиться высокого политического поста, ср.: *All [candidates who failed at the elections] tried to use the Senate as a springboard to the White House.* (Все [перечисленные кандидаты, которые проигрывали президентские выборы] пытались использовать Сенат как *трамплин* на пути к Белому Дому). (Carl Hulse / The New York Times, October 9, 2003)

Такую же сферу-мишень, как и метафора *трамплин*, имеет метафора с исходной сферой *training ground* - *тренировочная площадка*, ср.: *[Miguel] Estrada ... was appointed to the U.S. Circuit Court of Appeals for the District of Columbia, a court that sometimes serves as a training ground for future Supreme Court nominees. But two Democratic members of the Hispanic Caucus in the House said Republicans were wrong if they calculated there was political advantage in the issue.* ([Мигель] Эстрада ... был назначен на должность в федеральном окружном апелляционном суде округа Колумбия, в суде, который иногда служит *тренировочной площадкой* для последующих назначений в Верховный суд. Но два участника совещания латиноамериканской фракции от демократической партии сказали, что республиканцы заблуждаются, если рассчитывают, что это даст им политические преимущества). (David Espo / The Associated Press, September 5, 2003)

Словосочетание *move the goal posts* - *передвигать стойки ворот* - помогает представить перепалки в ходе предвыборной кампании, когда представители одной партии пытаются найти недостатки у другой, когда политики, защищаясь от нападков, стремятся обвинить противников, ср.: *... the Democratic candidates will "move the goal posts" and criticize the president for a perceived lack of international involvement or the continuation of attacks on U.S. troops.* (...кандидаты от демократов будут *«передвигать стойки ворот»* и

критиковать президента за недостаточную вовлеченность в международные дела или за возобновившиеся нападения на американские войска). (Michael Frank / The Washington Times, December 15, 2003)

Спортивные термины *lap* - круг, раунд, этап, тур (в состязании), заезд; дистанция и *track* - трек могут метафорически обозначать какие-либо этапы предвыборной кампании (как правило, ее заключительную часть), ср.: *It is very different when each party is trying to take a victory lap than when you have one party throwing a lot of mud on the victors as they run around the track.* (Norman Ornstein / The Washington Post, January 11, 2004) (Есть большая разница между тем, когда каждая партия пытается преодолеть победный этап, и тем, когда одна партия пытается закидать грязью победителей, бегущих по кругу).

Playing field – *игровое поле* образует метафорическое словосочетание *to shift the playing field* - в переносном значении – «менять ситуацию». В данном случае мы имеем дело со стертой метафорой, ср.: *The surprise retirement announcement of Republican Rep. Jennifer Dunn on Jan. 30 may dramatically shift the playing field in Washington's 8th Congressional District...* (David Miller / CQ TODAY, February 2, 2004) (Неожиданное объявление об уходе в отставку члена республиканской партии Дженнифера Данна может коренным образом изменить ситуацию |игровое поле| в 8-м вашингтонском избирательном округе по выборам в конгресс).

Яркую экспрессивную метафору пейоративной оценочности наблюдаем при перенесении концепта *a children's playground* – *детская площадка для игр* в политическую сферу, ср.: *Speaking in Seattle, Mr. Kerry said the administration has treated foreign policy like a children's playground: "They bullied when they should have persuaded."* (Stephen Dinan / The Washington Times, May 28, 2004). (Выступая в Сиэтле, мистер Керри сказал, что администрация относилась к внешней политике как к детской игровой площадке: «Они запугивали вместо того, чтобы убеждать»)

Концепт «фишки, используемые в азартных играх», при перенесении в сферу политики, может метафорически обозначать объект серьезных политических разногласий, а также предмет, при удачном использовании которого можно добиться значительных политических преимуществ. Приведем пример из статьи, повествующей о том, как Джордж Буш и Джон Керри дискутировали по поводу возможности захоронения ядерных отходов на горе Юкка в Неваде: *My opponent's trying to turn Yucca Mountain into a political poker chip.* (George Bush, from: James Lakely and Bill Sammon, “Bush campaign targets Kerry's 'sensitive war” / The Washington Times, August 13, 2004) (Мой оппонент пытается превратить гору Юкку в фишку для политического покера).

Таким образом, метафоры данного фрейма разнообразны по своим сферам-источникам и могут обозначать едва ли не любые реалии политической жизни.

2.5.2. Фрейм «Спортивный инвентарь и оснащение» в российском политическом дискурсе

Концепт *трамплин* здесь становится источником метафор, аналогичных американским с исходной сферой *springboard*, ср.: *Молодой амбициозный политик [Сергей Глазьев] наверняка рассматривает парламентские выборы как трамплин для выхода в большую политику.* (Александр Мячин, Русский Журнал / Политика / www.russ.ru/politics/20030908-miach.html)

В следующем примере денотативная сфера применения метафоры и основание для метафорического использования концепта из зрелищной сферы (*инподром*) эксплицитно выражены, ср.: *...недавно по Первому каналу телевидения был показан трехсерийный фильм, где представлялись основные политические силы нынешнего нашего общества накануне думских выборов. Для каждой из этих сил — свой зрительный, эмоциональный образ. Так вот, для правого фланга — это образ инподрома, скачущих лошадей, охваченных*

азартом зрителей, то есть чего-то энергичного и рвущегося вперед... (В. Кожемяко / «Правда» № 108, 19 - 22 сентября, 2003 г.)

В следующем образе особо значимым является прагматический смысл «соревнование», «соперничество», ср.: *...поле состязания политических стратегий.* (Г. Павловский / Полит.Ру, 29.10.2003)

Метафорическое использование концепта *эстафетная палочка* в политическом дискурсе также актуализирует смыслы «состязательность», «соревнование политиков», ср.: *Первого мая эстафетную палочку у СЛОНа перехватит «Яблоко». В 30 российских волостях пройдет акция «Гражданское общество против полицейского государства».* (И. Романчева, А. Костюков / Независимая газета, 30.04.2004)

Наиболее частотная метафора рассматриваемого слота как в американском, так и в российском политическом дискурсе - *трамплин (springboard)*.

Выводы по второй главе

Рассмотренные в настоящей главе материалы позволяют сделать следующие выводы об общих и особенных свойствах метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это игра», функционирующих в американском и российском политическом дискурсе:

Общие свойства рассмотренных моделей (сфера метафорической экспансии, сфера метафорического притяжения, фреймовая (и в значительной степени слотовая) структура моделей в русском и английском политических дискурсах в значительной степени совпадают.

Конкретная картина метафорического употребления единиц данной модели претерпевает некоторые изменения в зависимости от того, политический дискурс какой страны мы рассматриваем.

Наиболее существенные различия в метафорическом моделировании российской и американской политической реальности связаны с национально-языковыми особенностями слотового состава однотипных

фреймов, например, слот «Наказания спортсменов» отсутствует в американском варианте модели «Политика – это спорт».

В американских политических текстах встречается, как правило, меньше метафор, чем в русских.

Наиболее широко представлено в американских текстах метафорическое использование лексики, связанной с соревнованиями в скорости передвижения, с победителями и проигравшими участниками. В русских политических текстах метафорическое использование слов указанных групп встречается несколько реже. Тем не менее можно сказать, что для рассматриваемых типов дискурсов обеих стран типичным является представление политической деятельности как своего рода спорта, где необходимы строгие правила соперничества, где участника могут дисквалифицировать, снять с дистанции, отправить на скамью запасных, но вместе с тем каждый выходящий на старт мечтает о победе и делает все возможное для ее завоевания. Игровая метафора также типична для политического дискурса обеих стран.

Глава 3. Сопоставительный анализ метафорической модели «Политика – это театр» в американском и российском политическом дискурсе

Данная модель достаточно традиционна для самых разнообразных коммуникативных сфер. Общеязыковая метафора «мир – это театр» уходит своими корнями еще во времена В. Шекспира. Метафоры со сферой-источником «театр» распространены как в российском, так и в американском политическом дискурсе. Это можно объяснить тем, что театр – традиционное, древнее искусство, знакомое и ценимое во всем мире, следовательно, понятия, метафорически переосмысленные в рамках этой категории, являются понятными и доступными большинству людей; театральные метафоры обладают также высокой способностью воздействовать на адресата. Приведем, например, высказывания о театре В.Г.

Белинского: «Театр!.. (...) Какое из всех искусств владеет такими могущественными средствами поражать душу впечатлениями и играть ею самовластно... Что же такое, спрашиваю вас, этот театр?.. О, это истинный храм искусства, при входе в который вы мгновенно отделяетесь от земли, освобождаетесь от житейских отношений!» (Белинский, 1982, с. 19-20). В то же время при метафорическом употреблении лексем из области театра в политическом дискурсе эта оторванность от реальной жизни лежит в основе рассмотрения подобных метафор как обладающих негативными коннотациями, имплицитующих такие компоненты значения, как «лицемерие», «имитация деятельности, а не собственно деятельность», «следование указаниям дирижера, режиссера, отсутствие собственной инициативы, работа по готовому фиксированному сценарию». Театральные метафоры, в отличие от спортивных, акцентируют не жесткое противоборство, а лицемерие политической жизни, лживость предвыборных обещаний, предрешенность результатов избирательной кампании, наличие тайных режиссеров и сценаристов в политической жизни страны. Детальное и всем хорошо известное структурирование понятийной сферы «театр» часто помогает журналистам найти подходящее метафорическое обозначение для политических реалий.

Отмечают, что театрализация избирательной кампании достигла наиболее завершенной (гипертрофированной) формы в США. Включение в агитационно-политические тексты США едва ли не всей лексики из поля «театр» создает целостную картину отражения в общественном сознании процесса проведения президентской кампании и выборов главы государства США (А.А. Каслова, 2003).

Прагматический потенциал этой метафорической модели определяется ярким концептуальным вектором неискренности, искусственности, ненатуральности, имитации реальности: субъекты политической деятельности не живут полной жизнью, а вопреки своей воле исполняют чьи-то предначертания.

1.1 Фрейм «Type of the show, genre of the performance» - «Вид зрелища, жанр представления» в американском и российском политическом дискурсе

Политическая действительность, как американская, так и российская, часто метафорически репрезентируется как тот или иной вид зрелищных искусств.

3.1.1. Фрейм «Type of the show, genre of the performance» - «Вид зрелища, жанр представления» в американском политическом дискурсе

1. Слот «Type of the show» - «Вид зрелища»

Наиболее общий концепт, «театр», занимает первое место по частотности среди метафор данного слота. С его помощью подчеркивается значительный элемент постановочной ритуальности (заранее написанные тексты, роли, репетиции), например, в процедуре выдвижения кандидата в президенты США на партийных съездах, ср.: *More fine-tuning sessions [of Bush's address] were planned..., with formal run-throughs in the White House theater on Monday and Tuesday. (No author / The Washington Times, January 18, 2004).* (Планировалось еще несколько заседаний для корректировки [речи Буша], ... с официальным прогоном в театре Белого Дома в понедельник и вторник).

Проведенный нами анализ материала показывает, что метафоры с исходной понятийной сферой «кино» (в том числе мультфильмы) лишь немного уступают по распространенности театральным. Распространенность кинематографических метафор в американском политическом дискурсе была ранее отмечена А.А. Касловой (2003), выносившей такие метафоры в отдельный слот и исследовавшей их функционирование в нарративе «Выборы президента». А.А. Каслова приходит к выводам, что кинематографические метафоры активно функционируют на протяжении всей избирательной кампании.

Американские фильмы в наше время широко демонстрируются во многих странах за пределами США, индустрия кинематографии этой страны лидирует во всем мире, и вполне закономерно то, что категоризация действительности американской нацией направляется по руслу метафор кино. Анализ текстов показывает, что область применения таких словоупотреблений распространяется практически на любые реалии политической жизни и напрямую зависит от сюжета конкретного фильма, становящегося источником метафор, причем в тексте обычно эксплицируется компонент, который связывает понятийные структуры сферы-источника и сферы-мишени, ср.:

...George W. Bush was struck by the stone-faced response to his eloquent address to the U.N. General Assembly in September 2002. A few weeks later, he tells some members of Congress about the moment: "There were no facial expressions. It was like a Woody Allen movie." (Joe Klein / TIME, Apr. 25, 2004) (...Джорджа Буша поразила сдержанный прием его красноречивого обращения к Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2002 года. Через несколько недель он говорил нескольким членам конгресса об этом моменте: «Лица ничего не выражали. Это было похоже на фильм с Вуди Алленом.») *I was a Gore man in 2000. (...) The next three years have been like the movie, The Lion King. We went from the benevolent and wise rule of President Clinton to the maniacal rule of President Bush. (No author / Democratic Underground, January 19, 2004. (Я был сторонником Гора в 2000 году. (...) Следующие три года были похожи на мультфильм, на «Король-Лев». Мы перешли от милосердного и мудрого правления президента Клинтона к безумному правлению президента Буша).*

Агитационные поездки американских кандидатов в президенты по стране с остановками и выступлениями во множестве городов рассматриваются как гастроли артистов, ср.: *Mr. Sharpton's fiery, race-conscious campaign road show is frightening the Democrats' centrist rank-and-file...* (Donald Lambro, *The Washington Times*). (Несдержанная, расистски

настроенная предвыборная серия гастрольных выступлений мистера Шарптона пугает рядовые чины центра Демократической партии).

Иногда несерьезность, неэффективность, оторванность от жизни деятельности политических институтов доходит до того, что наиболее подходящей для описания политических событий метафорой становится цирк, ср.: *The recent recall of former California Gov. Gray Davis "really crucified us," said Chris Hansen of the Committee to Recall Gov. [of Nevada Kenny] Guinn. "That was such a circus, such a show, with a stripper, a porn star, Gary Coleman as candidates."* (Greg Pierce / *The Washington Times*, November 26, 2003). (Недавнее отозвание бывшего губернатора Калифорнии Грея Дэвиса «причинило нам большое огорчение», как сказал Крис Хансен из комиссии по лишению полномочий губернатора [Невады Кенни] Гуинна. «Это был такой цирк, такое шоу, со стриптизером и порнозвездой Гарри Коулманом в качестве одного из кандидатов»).

Концептом «танец» могут обозначаться партийные собрания, участники которых выполняют ряд определенных заданных действий, ср.: *...these party gatherings are almost always a careful dance, with the candidates uncertain about whether, or how much, to bash...* (Jodi Wilgoren / *The New York Times*, September 6, 2003) (...такие партийные собрания почти всегда напоминают осторожный танец, когда ни один из кандидатов не знает, нужно ли нападать, и насколько резко...)

2. Слот “ **Genre of the performance** ” - «**Жанр представления**»

Многообразие жанров представлений, их известность широкой аудитории являются предпосылками того, что зачастую они становятся источниками метафор в политическом дискурсе. Наиболее типичным для представления политических событий зрелищным жанром является драма, ср.: *Despite speculation that the current administration hopes to use the gay marriage debate as a wedge issue and despite all the media attention paid to it this past week most voters do not consider the issue to be important enough to sway their vote one way or the other. ... The drama, which is being played out on front*

pages nationwide, appears not to be one that will galvanize voters... (Brian Braiker / Newsweek, Feb. 21.2004) (Несмотря на предположение о том, что действующая администрация надеется использовать тему однополых браков в качестве спорного вопроса, который должен расколоть избирателей, и не смотря на все внимание, уделенное этой теме средствами массовой информации за прошедшую неделю, большинство избирателей не считают этот вопрос достаточно значимым, чтобы повлиять на их предпочтения на выборах.... Драма, которая разыгрывается на передовых полосах газет по всей стране, явно не способна заметно всколыхнуть избирателей...)

Драматичными бывают политические приемы или события политической жизни, ср.: *The most dramatic political descent has been the campaign of Sen. John Kerry of Massachusetts, who was the party's favorite to win the nomination at the start of this year.* (Charles Hurt / The Washington Times, December 11, 2003) (Наиболее значительное драматичное политическое падение потерпела кампания сенатора Джона Керри из Массачусетса, который имел наибольший шанс получить право выставиться на выборах в начале этого года). *But traditional filibusters are a thing of the past, largely because the minority party can use less dramatic parliamentary ploys...* (Mike Allen / Washington Post, Nov 08, 2003) (Но традиционные обструкции ушли в прошлое, преимущественно потому, что партия меньшинства может использовать менее драматичные парламентские приемы)

Происходящее в политике может также характеризоваться как трагедия, ср.: *The president may not want to admit mistakes, but his choices in Iraq have so far produced a tragedy of errors.* (John Kerry / The Washington Times, April 18, 2004) (Возможно, президент не желает признавать ошибки, но его шаги в Ираке послужили причиной осуществили постановку трагедии ошибок).

Концепт «cliff-hanger» - «захватывающее произведение (в жанре детектива или мелодрамы: фильм, радиопостановка и т.д.), транслируемое по частям, с продолжением», как правило, метафорически обозначает выборы, в

которых присутствует интрига, ср.: *President Bush lost New Jersey to former Vice President Al Gore by 15 percentage points, a landslide by the standards of the cliff-hanger 2000 election.* (Charles Hurt / The Washington Times, June 16, 2004) (Президент Буш уступил Нью-Джерси бывшему вице-президенту Элу Гору, отстав на 15 процентов-очков, что является абсолютной победой по меркам захватывающей избирательной кампании захватывающей постановки 2000 года).

Эмотивные смыслы подобных метафор определяются самим наименованием жанра, события и их участники оцениваются в соответствии с традицией жанра.

3.1.2. Фрейм «Вид зрелища, жанр представления» в российском политическом дискурсе

1. Слот «Вид зрелища»

Источниками метафор в рассматриваемых случаях являются самые разнообразные зрелища. Это может быть просто «действие», без конкретизации, ср.: *До официального вступления в должность Владимира Путина остается чуть больше двух недель. Окончательный сценарий процедуры пока не утвержден. Но основные штрихи к предстоящему действию известны.* (А. Гамов / Комсомольская правда, 30 мая 2004)

В свою очередь, концепт «театр» может обозначать множество разнообразных политических реалий и событий, от региональных выборов до политической ситуации в стране в целом, например: *А демократические выборы сегодня вообще не нужны. Особенно России, особенно такие. Это театр. А если уж идти в театр, то я предпочту Театр имени Маяковского.* (В. Абрамкин / «Известия», 07.12.03)

Подобные метафоры, как правило, обладают негативным прагматическим потенциалом, авторы считают политику не серьезным делом, а его имитацией. Кроме того, высокой частотностью в российских политических текстах, в отличие от американских, обладают метафоры с исходной понятийной сферой «клоунада», «цирк». В этих примерах при

помощи метафор эксплицируются такие характеристики российской политической жизни, как «показная, несерьезная деятельность», «объект насмешек», ср.: *Стараниями областных властей, еще не начавшись, кампания по выборам мэра Екатеринбурга превратилась в классическую клоунаду.* (М. Сусоев, АиФ-Урал, № 32, 2003) *Пока основная масса населения очень плохо разбирается и голосует бездумно: показывают цирк, хорошо показывают - значит, все голосуют за цирк.* (А. Приставкин / «Известия», 07.12.03) *В последние годы мы привыкли к тому, что политика стала "ярмаркой тщеславия", а многие партии превратились в театральную площадку, на которой разыгрывается политический спектакль с крутой интригой и клоунадой.* (С. Миронов / Известия, 08.01.04)

Концепт «пляски», при его метафорическом использовании, несет такие смысловые компоненты, как «ненужная суматоха», «бестолковая суета», ср: *...невнятная позиция резиденции в первом туре, «полеты» облизбиркома в некоторых случаях буквально «над законом» - все это не осталось незамеченным. А народу нравится ясность мыслей и четкость действий, но никак не губернские пляски вокруг да около.* (А. Видов / «Вечерний Екатеринбург» № 167, 10.09.2003)

Отсутствие интриги, ажиотажа во время кампании по выборам президента в России в 2004 году также нашло свое отражение в метафорах, ср.: *... у критиков российского президента... появилась бы блестящая возможность снова, вплоть до дня голосования, эксплуатировать тему неравных выборов, более похожих на скудную постановку в провинциальном театре.* (Д. Чиркин / ПРАВДА.Ру, 25.02.2004)

Как зрелище переосмысливаются также и некоторые заведомо провальные инициативы российских политиков, стремящихся пробудить хоть какой-то интерес к президентским выборам у народа, ср.: *По всем приметам – это [проект закона о продлении срока президентских полномочий] одна из тех инициатив, которые инспирируются и обсуждаются именно затем, чтобы быть отвергнутыми.* Акт

показательного умерщвления подобных проектов – то же самое, что сжигание чучел. Весь смысл ритуала – в том, чтобы чучело сжечь. (А. Костюков / Независимая газета, 20.02.2004) При помощи такого необычного представления проекта можно более четко описать то, чем по сути этот проект является.

2. Слот «Жанр представления»

Проанализировав собранный нами материал, можно сделать вывод, что жанровое разнообразие представлений, разыгрывающихся в настоящий период на российской политической сцене гораздо выше, чем в США. Традиционным является представление политических событий как драмы или комедии, трагикомедии, ср.: *Так что если уж говорить о «Родине», то все это никакая не драма, а просто комедия. Причем с плохими актерами. Их игра торчит, как шило из мешка, выдавая цели, далекие от пропагандистских выборных слоганов.* (Ж. Касьяненко / Советская Россия №11, 24.01.2004) *...трагикомичное состязание В. Путина и О. Малышкина...* (Без автора / АиФ, № 04, 28.01.2004)

Концепты «фарс», «водевиль», наиболее значимым признаком которых является легкое, игривое содержание, становятся наиболее подходящими для представления крайне неэффективной, несерьезной деятельности политических субъектов, ср.: *От того, что элиты, политический класс и бюрократия не умеют и не хотят вести политику публично, сама политика не исчезнет. Особенно в день голосования. Фарсовую ситуацию можно объявить нормальной, но избирателям она таковой все равно не покажется. Более того, если уж фарс, то чем больше его, тем лучше. И фарс очевиднее, и крах его неизбежнее.* (В. Третьяков / "Российская газета", 16.10.2003) *...как российские партийцы ни пытаются подстроиться под новые технологии, вместо шоу все равно получается водевиль, правда, приятный на вид и легкий для усвоения. К примеру, КПРФ, снявшая для своего мероприятия зал в Российской академии наук, устроила мероприятие, живо напомнившее о самодельности советской эпохи. Зал так дружно хлопал, что половина*

предвыборных лозунгов, озвучиваемая со сцены, осталась неизвестной. (А. Закатнова / "Российская газета", 23.10.2003)

Имитация серьезной деятельности, неэффективность работы политических институтов и тот факт, что в России, как считают многие, отсутствует подлинная демократия, - все это находит отражение также в таких метафорических словоупотреблениях, как «пародия», «деловая игра», «шоу», ср.: *...совершенно беспомощный и ни на что не способный Совет Федерации ... стал откровенной пародией на верхнюю палату парламента. (Б. Немцов / "Независимая Газета", 23.09.2003) ...управляемость российской демократии - не только в имитации борьбы на выборах, ... но прежде всего в отсутствии прямого действия - связи между выборами и действиями власти. Для избирателя выборы в этих условиях выступают не как механизм непосредственной демократии, а как некая деловая игра, шоу, масштабная имитация... (Н. Петров / «Центр политико-географических исследований, 11.09.2003) В конечном счете жизнь сыграла с либеральной элитой самую злую шутку: вначале она сама уничтожила политику (превратив ее в игры «по понятиям», в имитацию, в «ток-шоу»), а потом, когда народ понял, что его дураят, он преподал ей жесткий урок. (В. Костиков, АиФ № 51, 17.12.2003)*

Кроме излишней помпезности, оторванности от жизни, несерьезности, в работе политических деятелей и организаций присутствует также жесткое противостояние, борьба за власть, представляемые метафорически как боевик или, при наличии интриги на выборах, остросюжетный детектив, ср.: *Если ситуацию в 209-м [Северном округе] можно уподобить дуэли, то в уже упомянутом Адмиралтейском округе № 206 выборы пойдут по сценарию боевика. (Г. Сергеев / АиФ № 43, 22.10.2003) Раз в четыре года телевизор превращается из "ящика развлечений" в инструмент высоких технологий. Политических. ... А новостные и аналитические программы начинают работать в жанре остросюжетного политического детектива. (Е. Власова / "Российская газета", 29.08.2003)*

Малоэффективность работы политиков и их несамостоятельность, отсутствие новых идей могут также быть метафорически выражены следующим образом: *...окружающая нас политическая жизнь все чаще напоминает новый отыгрыш старых постмодернистских сочинений*. (А. Архангельский / Известия, 12.01.04)

Как видим, во всех приведенных примерах зрелищные метафоры несут негативные. В части примеров имплицитные зрелищными метафорами негативные характеристики политических деятелей и событий подкрепляются эксплицитно выраженными оценками «масштабная имитация», «с плохими актерами», «беспомощный и ни на что не способный совет Федерации».

3.2. Фрейм «People who work in the theatre» - «Работники театра» в американском и российском политическом дискурсе

В работе избирательной кампании активно участвуют работники разных сфер деятельности, которые активно привлекаются к подготовке любого политического события. Как отмечает А.А. Каслова, достаточно просто провести параллель между театральной труппой, создателями театрализованных представлений, работниками сцены и профессиональными деятелями, занятыми в сфере политики (А.А. Каслова, 2003). Рассматриваемый фрейм представлен наименованиями, метафоризирующими всех участников политического процесса.

3.2.1. Фрейм «People who work in the theatre» - «Работники театра» в американском политическом дискурсе

В США кандидаты в президенты ездят, можно сказать, «гастролируют» по стране, выступают перед избирателями с агитационными выступлениями, «заводят аудиторию», их речи отличаются высокой эмоциональностью, чтобы добиться успеха у избирателей. Кандидатам в президенты необходимо обладать актерскими способностями.

1. Слот “Actors” - «Актеры»

Наибольшей частотностью обладает словоупотребление “to play a role” - «играть роль» (с разнообразными характеристиками ролей – *unique* - уникальная, *important* - важная, *marginal* - незначительная, *central* - центральная, *key* - ключевая, *major* - главная, *vital* - важная, *leading* - ведущая, *prominent* - выдающаяся), ср.: *Iowa plays an important role in several other candidates' plans to challenge Mr. Dean.* (Will Lester / The Washington Times, January 3, 2004) (Айова играет важную роль в планах остальных кандидатов, касающихся того, чтобы оспорить кандидатуру мистера Дина). *Mrs. Bush's aides say one of her frustrations is that she feels she has been miscast as a throwback first lady who has devoted most of her life to her husband's career...* (Elisabeth Bumiller / The New York Times, February 7, 2004) (Помощники миссис Буш говорят, что ее расстраивает то, что ей поручили роль старомодной первой леди, посвятившей большую часть жизни карьере своего мужа...)

Для метафорической номинации ведущих политиков, лидеров партий используется термин из мира зрелищ “star” - «звезда», ср.: *Democratic presidential candidates stumped across Iowa on Saturday, aided by some of the party's most prominent stars...* (Ceci Connolly and Jim Van de Hei / The Washington Post, January 11, 2004) (Кандидаты в президенты от Демократов совершали агитационные поездки по Айове в субботу, поддерживаемые самыми выдающимися звездами партии). *...she [Ms. Stephanie Herseth] will be in a strong position to win a Senate seat the next time one is vacant. Some Democrats here believe she is on the brink of political stardom.* (Stephen Kinzer / The New York Times, June 3, 2004) (Она [миссис Стефани Херсет] будет иметь серьезные шансы получить место в Сенате, когда таковое освободится. Некоторые Демократы полагают, что она находится на пороге того, чтобы занять положение звезды). *The only Republican to whom delegates on the convention floor yesterday attached the term "superstar" is Mr. Owens...* (Ralph Z. Hallow / The Washington Times, August 31, 2004) (Единственный из

республиканских кандидатов, которого делегаты вчерашней конвенции назвали «суперзвездой» - это мистер Оуэнс...)

Участники какого-либо политического события метафорически собирательно именуется «составом актеров» - “cast of characters”, ср.: *[Tonight's] debate in California will include all four candidates, giving primary voters still more valuable insights into the priorities of a Kucinich or Sharpton presidency. Next Sunday's debate in New York ... will have the same cast of characters.* (Greg Pierce / The Washington Times, February 26, 2004). (В назначенных на сегодняшний вечер дебатах в Калифорнии примут участие все четыре кандидата, и избиратели получат еще более ценную возможность ознакомиться с приоритетами кандидатов в президенты Кучинича или Шарптона. Дебаты, назначенные на следующее воскресенье в Нью-Йорке, пройдут с тем же составом актеров.)

Малозначительные политические фигуры отождествляются в сознании американцев с актерами вспомогательного состава – “supporting cast”, ср.: *Mr. Kerry re-entered politics in 1982 with a bid for lieutenant governor in Massachusetts. With his brother Cameron running his campaign, he had a new supporting cast...* (David M. Halbfinger / The New York Times, June 5, 2004) (Мистер Керри вернулся в политику в 1982 году, стремясь получить пост заместителя губернатора Массачусетса. При том, что его брат Камерон вел кампанию, у него были новые актеры вспомогательного состава...)

Политики, только начинающие свою карьеру, метафорически переосмысливаются как дебютирующие артисты, ср.: *The closest "race" was for third [place], with former Gen. Wesley K. Clark making his campaign debut after forgoing the Iowa caucuses...* (Jennifer Mock / CQ TODAY, January 28, 2004) (Самая напряженная гонка была за третье [место], когда генерал в отставке Уэсли Кларк дебютировал в кампании, не приняв участие во фракционных совещаниях в Айове...) *Then he [H. Dean] went to the hotel ballroom with his wife of 23 years, Judith Steinberg Dean, ...who made her political debut last month in Iowa...* (Jodi Wilgoren / The New York Times,

February 19, 2004) (затем он [доктор Дин] отправился в танцевальный зал гостиницы вместе со своей двадцатитрехлетней женой, Джудит Стейнберг Дин, дебютировавшей в политике в прошлом месяце в Айове...)

Известный и опытный политический деятель, например, такой, как бывший президент, может именоваться “maestro” - «маэстро», ср.: *...had a political maestro such as former President Bill Clinton been on stage, he would have answered every question...* (Charles Hurt / The Washington Times, December 11, 2003) (Будь на сцене такой политический маэстро, как бывший президент Билл Клинтон, он бы ответил на все вопросы).

Политических деятелей, способных или вынужденных одновременно заниматься несколькими важными операциями, уподобляют жонглерам, имплицитно признавая «ловкость» и, в то же время, «несерьезность», «поверхностная проработка», ср.: *Bush must juggle the long-term goals with the short-term, massive relief effort for victims of the tsunamis in South Asia.* (No author, sfgate.com, January 1, 2005) (Буш должен одновременно заниматься жонглировать долгосрочными целями и краткосрочной, масштабной операцией по спасению жертв цунами в Южной Азии).

Амплуа комедианта, шута приписывается политикам, которых не воспринимают всерьез, ср.: *Part enforcer, part court jester, counselor ... Mr. Caulfield occupies a unique spot on the Clark campaign.* (Edward Wyatt / The New York Times, January 31, 2004) (Будучи частично лицом, осуществляющим контроль за проведением в жизнь законов, частично придворным шутом, консультантом ... мистер Колфилд занимает исключительное место в кампании Кларка). *Comedians on the political campaign.* (Заголовок. Без автора / Boston.com, April 30, 2004) (Комедианты в политической кампании).

Можно сказать, что задачей первостепенной важности для каждого политика является создание своего имиджа, на который реагирует электорат, из этого вытекает необходимость в совершенстве знать роль, предписанную сценарием.

Метафоры данного слота в большинстве случаев обладают негативным прагматическим потенциалом. Политики владеют актерским мастерством, чему способствует их постоянное появление на телевидении, участие в различных программах. Они не просто создают себе определенный имидж, играя на публику, но и прибегают к «легкомысленным» актерским приемам для внесения элемента зрелищности, наглядности. Некоторые наименования, например, comedians (комедианты), court jester (придворный шут) создают уничижительную коннотацию иронии при метафоризации образов политиков.

2. Слот “Scriptwriters and stage directors” – «Сценаристы и постановщики»

Слот включает наименования “to manage from behind the scenes” - «управлять из-за кулис», “to stage” – «осуществлять постановку», “to cast” - «отбирать актеров», “to orchestrate” - «инструментировать, оркестровать». Данные концепты, при перенесении их в сферу политики, могут метафорически представлять политические события как управляемое режиссером (то есть важной политической фигурой) из-за кулис представление, ср.: *Also as the Kerry campaign did, the president's team is managing the work of the platform committee from behind the scenes*. (Ralph Z. Hallow / The Washington Times, August 10, 2004) (Так же, как это делала кампания Керри, команда президента управляет работой партийного комитета из-за кулис). ...*stage-managed* politics (Jodi Wilgoren / The New York Times, June 13, 2004) (политика, подобная театральной постановке)

Черты театральной постановки, присущие некоторым политическим мероприятиям, например, предвыборным выступлениям, становятся

очевидными при метафорическом использовании концепта “to stage”, ср.:
...Dr. Dean plans to speak at the convention of the Communication Workers of America, then stage what has become a now-familiar mass rally... (No author / The New York Times, August 26, 2003) (...доктор Дин планирует произнести речь на конвенции работников средств коммуникации Америки, а затем организовать [осуществить постановку] ставшего уже известным массового митинга...)

Концептуальная метафора «to cast» (подбирать актеров) применяется для представления процесса подбора политиком своих сотрудников, ср.:
...Edwards's fate rests in the hands of Senator John F. Kerry, Democrat of Massachusetts, now casting about for a running mate... (Raja Mishra / Boston Globe Online, April 18, 2004) (...Судьба Эдвардса находится в руках сенатора Джона Керри, демократа из Массачусетса, который сейчас занимается подбором исполнителя на роль кандидата на пост вице-президента...)

Действия того, кто организует какую-либо политическую кампанию, руководит ею, могут обозначаться термином “to orchestrate” - «оркестровать»
But some Democrats warned that even the mere suspicion that Mr. Edwards or his supporters might be orchestrating this campaign might put off Mr. Kerry, who has always been a little uncomfortable with Mr. Edwards. (David M. Halbfinger / The New York Times, June 14, 2004) (Но некоторые демократы высказали предостережение, что даже просто подозрение о том, что мистер Эдвардс или его сторонники организуют [оркеструют] эту кампанию может вызвать недовольство мистера Керри, который всегда чувствовал себя неудобно с мистером Эдвардсом).

Не отличаясь разнообразием исходных понятийных сфер, метафоры данного слота, тем не менее, являются довольно распространенными в политическом дискурсе США.

3.2.2. Фрейм «People who work in the theatre» - «Работники театра» в российском политическом дискурсе

1. Слот «Актеры»

Общепринятыми и всем понятными являются метафоры, представляющие политиков актерами. Основание для подобного уподобления может быть эксплицировано в тексте, ср.: *И пока гражданину остается только одно — делать выбор исходя из внешних признаков кандидата: его внешности, пола, возраста, национальности. В итоге публичная политика в современном мире стала уделом профессиональных актеров, и одним из первых это доказал Р. Рейган. После него все убедились, что именно актерские качества в первую очередь требуются президенту страны в условиях «управляемой демократии».* (А.М. Зимичев / Советская Россия N 49, 13 апреля 2004 г.)

Негативная оценка прослеживается в большинстве метафор данного слота. В тексте может содержаться компонент, направленный на усиление эмоционального восприятия, подчеркивающий отрицательную характеристику субъекта политики, ср. «выкрутасы», «прожженные» в следующем примере: *...пиаровские выкрутасы прожженных депутатов-лицедеев...* (С. Рябов / «Правда» №92, 2003)

Наиболее частотными метафорами рассматриваемого слота являются выражения со словом «роль» («играть роль», «выступать в роли» и т.п.), ср.: *Парламент, я считаю, должен играть в России роль менее значимую, чем на Западе...* (В. Жириновский / «АиФ» № 35, 2003 г.) *С экранов не сходит и сам лидер "медведей" Борис Грызлов, выступающий одновременно в роли главы МВД и главы высшего совета ЕР.* (С. Офитова / Независимая газета, 18.09.2003) *Вчера отделение СПС в Петербурге внесло его [Альфреда Коха] в первую тройку регионального списка. Правда, Кох будет не на первых ролях.* (Е. Руднева / Газета.Ru, 02.09.2003)

Подобно актерам, политики представляются имеющими свои амплуа, которые они тоже могут менять (например, если лидер политической организации меняет стиль руководства, приспособливаясь к новой ситуации), ср.: *Вожди на Руси пока тоже не перевелись. Правда, по мнению аналитиков-политологов, часть из них сменила амплуа. Вместо пламенных*

трибунов, агитаторов, горланов и главарей во многих партиях основную роль стали играть "организаторы", "менеджеры"... (Без автора / Российская газета, 12.09.2003)

Само наименование ампула политика-«актера» и определяет формирование эмотивных смыслов таких метафор, например: *...Тем же путем идет и Партия жизни. Правда, ее активисты шутят довольно натужно, актерскому мастерству учились в обкомах... Куда ни глянь – сплошные «де». Комедийным же актерам, пока герои-любовники заняты в капустниках, волей-неволей пришлось гримироваться под Гамлетов. Трудно им всем, но они стараются. (Е. Добрынина / «Российская Газета» № 166, 2003 г.)*

В случаях, когда театральную метафору сменяет цирковая, концептуальный вектор несерьезности становится еще более явным. Политиков могут называть клоунами, шутами, ряжеными, откровенно насмехаясь над ними, ср.: *Габинского и Осинцева можно сравнить с клоунами.* (Заголовок статьи по материалам ИА «Политсовет» / АиФ-Урал, № 32, 2003) *Жириновского уральцы по-прежнему больше воспринимают как клоуна, нежели серьезного политика. (Без автора / «АиФ» № 35, 2003 г.) При всем обилии сегодняшних партий и движений, явном переизбытке на политической арене фигляров, шутов, ряженных... легко заметить, что есть, собственно говоря, только два направления и две группы интересов. (С. Глазьев / Литературная газета № 43, 2003 г.)*

Подобные наименования весьма негативно характеризуют как субъектов политики, так и народные массы, над которыми насмеваются, выставляя, например, на выборах кандидата-«клоуна». Меньшим оттенком язвительности, но более заметными признаками «хитрость», «изворотливость», «манипуляция общественным сознанием» характеризуется метафорическое словоупотребление «фокусники», ср.: *...секретарь-координатор партии Виктор Мироненко с тоской в голосе докладывал, что «статьи расходов у нас есть, а статей доходов нет». В*

соответствии с подобной диалектикой некоторые участники могли подумать, что попали на съезд фокусников. Выяснилось, что фокусники здесь есть, но не все. Их только двое. Мироненко так и сказал: «Спасибо Михаилу Горбачеву и Константину Титову». (П. Рушев / "Российские вести" №16, 28 апреля - 11 мая 2004 г.) ...клиенты Б. А. Березовского А. А. Проханов и С. Л. Доренко выплясывают на коммунистической ниве удивительные антраша... (М. Соколов / «Известия» № 157, 2003 г.)

Чрезвычайно деятельные субъекты политики, а также кандидаты на выборах, ведущие особенно активную агитацию, уподобляются исполнителям, играющим первую скрипку, или солистам, ср.:

Не менее активно ведут себя и другие претенденты [на пост мэра Екатеринбурга], среди которых первую скрипку играет Ян Габинский... (Я. Л. Орцымбашева-Креммер / АиФ-Урал №34, 2003) Тот, кто что-то может сказать, уже проявил себя. Таких солистов пока только трое. Сергей Глазьев - с изъятием природной ренты. Анатолий Чубайс - с либеральной империей. Геннадий Райков - с защитой народа от всех напастей. Ну и, конечно, Владимир Жириновский исполнит свою сольную партию. (В. Третьяков / "Российская газета", 16.10.2003)

Соответственно, менее заметные политические фигуры метафорически именуется статистами, актерами, играющими второстепенные роли, ср.:

Да разве мало примеров того, как на уникальной госдолжности человек открывается с неведомой стороны? Карьера В. Путина тому яркое доказательство. Прежняя незаметная «роль второго плана» часто становится копилкой профессионального опыта. (Т. Нетреба / АиФ, № 46, 12.11.2003) На политическом поле будет практически единолично солировать партия власти. Всем прочим отведена роль статистов. (М. Виноградов / «Известия», 07.12.03)

Первые шаги политика в какой-либо новой для него сфере деятельности регулярно представляются как дебют, ср.: ...дебют президента

в качестве рекламного агента на губернаторских выборах [в Петербурге] вряд ли можно назвать удачным. (С. Иванов / Советская Россия, 23.09.2003)

Схожие по интересам и программе политические партии репрезентируются как дублеры – то есть актеры, исполняющие одну и ту же роль по очереди друг с другом, ср.: *...несмотря на всю изобретательность российских политиков, среди партийцев немало дублеров. ...Например, у КПРФ есть такой дружественный дублер, как Народно-патриотическая партия России...* (А. Закатнова / "Российская газета", 29.08.2003)

Музыкальные термины - также распространенные источники метафор в политическом дискурсе, например, «импровизировать» – для обозначения ситуации, когда политический деятель спонтанно принимает решение. Петь «в унисон» - термин может метафорически обозначать осуществление политическим субъектом своей деятельности в согласии, в соответствии с интересами и целями другого политика или партии, «певец» - в метафорическом значении «ярый сторонник», ср.: *Секретарь ЦК С. Потанов не импровизировал, когда предложил пленуму проект решения об отставке Президиума. (Ю. Белов / Советская Россия № 22, 17.02.2004 г.) ...[я] действую в унисон с главными целями президента Путина, президентской администрации. (Ю. Лужков / Комсомольская правда, 26.05.2004 г.) Удивительно, но этот певец рыночных отношений, ярый сторонник частной инициативы [А. Чубайс], всегда старался присосаться к государственным деньгам. (И. Миронов / ПРАВДА.Ру, 14.01.2004)*

Для репрезентации разногласий между субъектами политики может вводиться прецедентный феномен (прецедентная ситуация) с музыкальной метафорой, ср.: *...неприятие гражданами страны многопартийности зашло так далеко, что после последних выборов в Думу ее более чем на две трети заполнили «медведи» — партия власти. Ситуация крыловского «квартета», когда все играют по-разному, избирателям разонравилась. (А. Угланов, К. Сергеев / "АиФ", № 16, 21.04.2004)* Прецедентные феномены являются одной из ярких характеристик политического дискурса, который, по мнению А.П.

Чудинова, включает в себя, наряду с другими компонентами и «другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом» (А.П. Чудинов, 2000, с. 74).

2. Слот «Сценаристы и постановщики»

Среди метафор данного слота по количеству употреблений на первом месте стоит концепт «сценарий». Это может быть сценарий выборов или другого политического мероприятия. Заданность процедуры, отсутствие альтернатив, предрешенность поступков участников – вот типовые прагматические смыслы, вносимые употреблением таких метафор, ср.: *Партии, призванные по сценарию администрации исполнять роль декоративной оппозиции, усилились и стали играть всерьез.* (С. Юрьев / «Комсомольская правда», 29.10.2003) *"Сорвать инерционный сценарий выборов", по мнению экспертов, можно и чисто технологически - "информационной атакой". С особым почтением дается ссылка на политсценариста всех времен и народов Глеба Павловского.* (Е. Добрынина / Российская газета, 28.10.2003)

В организации спектакля, в его постановке чрезвычайно важна работа режиссера. Политические мероприятия также нередко представляются «срежиссированными», ср.: *Энергия демократизма и свободомыслия уже заполнила все поры общества, ибо вот уже почти 20 лет Россия живет в декорациях свободы. Режиссер теперь может лишь направлять ход спектакля, но не поменять пьесу.* (В. Третьяков / Российская газета, 16.10.2003) *Субботнее задержание президента компании ЮКОС ... взбудоражило все без исключения западные издания. Похоже, что эта акция, тщательно срежиссированная на Лубянке, помогла европейцам и американцам ответить на ... вопрос: что такое Россия сегодня?* (Р. Джамалов / «Современный горожанин» №30, 27-31 октября 2003)

Наряду с концептом «режиссер» в политическом дискурсе метафорически употребляются концепты «дирижер», «дирижировать» с тем

же значением «держать в своих руках контроль над ситуацией в политике» или даже «подавлять чью-либо инициативу». Различие в их употреблении заключается в объекте: «режиссируют» политики чаще определенное мероприятие (например, выборы), а «дирижируют» обычно какой-либо политической организацией или же страной в целом, ср.: *Я считаю, что Россия за минувшие 15 лет изменилась. И не примет роль хора, которым дирижируют*. (В. Рыжков, «Известия», 15.12.03) *Я не согласен с тем, что кто-то в «Советской России» чем-то дирижирует*. Ну кто дирижировал Якутским обкомом, который прислал развернутое постановление, его обсуждало там сотни человек? Кто дирижировал Ленинградской организацией, где на активе было 500 человек от города и области? (Г. Зюганов / Советская Россия N 23, 19 февраля 2004 г.)

Схожее с предыдущими метафорами значение и сферу денотативного применения имеет в политическом дискурсе метафорическое выражение «кукловодство», но, в отличие от концептов «режиссировать» и «дирижировать», оно несет гораздо более яркую негативную окраску, ср.: *Эффективных благотворительных программ так до сих пор и нет. Зато оставшиеся в России олигархи Кремлем кукловодите перестали*. (Эдуард Тополь в интервью АиФ, № 32, 2003 г.) *И вот здесь-то и становится ясной суть продавливания на съезде Зюгановым кандидатуры бестелесного Харитонова. Глазьев-то, как понимает лондонский кукловод [Б. Березовский], куда перспективней!* (П. Ермилин / ПРАВДА.Ру, 23.01.2004)

Итак, кандидаты на выборах представляются участвующими в предвыборном спектакле, поставленном по определенному сценарию и руководимом режиссером. Соответственно, вполне логичной является метафорическая репрезентация конкретных позиций, занимаемых кандидатами или партиями на выборах в виде ролей, которые заранее распределяются между кандидатами-исполнителями. В новом, метафорическом употреблении у концепта «распределять роли» появляется дополнительный признак «отсутствие свободы мнений, взглядов», ср.: ... в ...

кампании были повторены и другие ошибки прошлых выборов, в том числе – главная: распыление сил и поддержка сразу нескольких кандидатов. Более того, распределение ролей между этими кандидатами также практически не претерпело изменений. (Без автора / «Екатеринбургский вестник», 6 ноября 2003 г.)

Естественно, никакая постановка не может обойтись без репетиций. Политическим событиям иногда также предшествуют подготовительные мероприятия, ср.: *Очередная встреча Владимира Путина с представителями крупного бизнеса состоится в течение ближайших двух недель. Об этом в среду было объявлено на международной конференции "Власть и бизнес: что дальше?", которую организаторы назвали своего рода "репетицией" перед общением с президентом.* (О. Тропкина / «Известия», 03.06.04)

Метафоры рассматриваемого слота несут негативные прагматические смыслы, подчеркивая неестественность происходящего в политической жизни.

3.3. Фрейм «Organization of the theatre» - «Устройство театра» в американском и российском политическом дискурсе

Как и всякая игра, происходящая в рамках определенного пространства, представление ограничено рамками театра. Но театр для зрителя – это не просто здание, это место, где царит особая атмосфера, позволяющая перенестись в возможный мир, отличающийся от повседневной реальности. Такая оторванность от действительности, если она оказывается чертой политической жизни, что происходит при метафорическом перенесении политических мероприятий на театральные подмостки, - становится негативной характеристикой. Рассмотрим это на примерах.

3.3.1. Фрейм «Organization of the theatre» - «Устройство театра» в американском политическом дискурсе

В составе данного фрейма мы выделяем два следующих слота:

1. Слот “Parts of the building of the theatre etc.” - «Элементы театрального и др. здания»

Данный слот состоит в основном из метафорических выражений со словом «сцена». Это, во-первых, сочетание «политическая сцена» - “political stage”, реже - “political scene” (а также “domestic scene” – внутренняя сцена, “international scene” – международная сцена) для обозначения политической ситуации внутри страны и за рубежом, ср.:

...international scene ... holds greater opportunity for political payback than the awkward, highly charged domestic scene... (Patrick Dunleavy, The Christian Science Monitor, April 09, 2003) (...международная сцена ... предоставляет больше возможностей получить политическую выгоду, чем полная трудностей и обязанностей внутренняя сцена...) *Mr. Kerry moves into a six-week period in which he is likely to command the political stage as he chooses a running mate...* (Adam Nagourney and Jim Rutenberg / The New York Times, June 20, 2004) (Мистер Керри вступает в шестинедельный период, в течение которого он, вероятно, будет доминировать на политической сцене, так как он будет выбирать кандидата на пост вице-президента...)

О политике или вопросе, находящемся в центре внимания, говорят, что он «выходит на середину сцены» – “takes center stage”, ср.: *The president focused on tax cuts at the end of a week when the issue took center stage in the race for the Democratic presidential nomination.* (Scott Lindlaw / Washington Post, January 10, 2004) (Президент сосредоточился на сокращении налогов в конце недели, когда позиция по этому вопросу заняла центральное место |вышла в центр сцены| в гонке за право называться кандидатом в президенты от Демократов)

Концепт “upstage” - относящийся к задней части сцены, находящийся на задней части сцены, в глубине сцены метафорически репрезентирует ситуацию, когда какой-либо политик лишается внимания большого числа граждан, когда один кандидат на выборах опережает другого и отодвигает соперника на задний план (или «в глубину сцены»), ср.:

The counterattack came during an otherwise upbeat press conference that seemed to upstage Mr. Dean just hours before the presidential aspirant rolled out

his foreign policy in a major speech in Los Angeles. (Bill Sammon / The Washington Times, December 16, 2003) (Ответная атака пришла во время прошедшей в остальном успешно пресс-конференции, которая, казалось, отодвинула мистера Дина в глубину сцены буквально за несколько часов до того, как претендент на пост президента изложил свой взгляд на внешнюю политику в своей главной речи в Лос-Анджелесе). *Edwards has the ability to upstage him [John Kerry].* (Charles Hurt / The Washington Times, April 12, 2004) (Эдвардс способен отодвинуть его [Джона Керри] на задний план на заднюю часть сцены)

Концепты “offstage”, “behind-the-scenes” – «за кулисами» метафорически используются для обозначения скрытых действий политических деятелей, ср.:

Offstage, Rehnquist voted to allow an Arkansas woman, Paula Corbin Jones, to sue Bill Clinton for sexual harassment... (David Von Drehle / Washington Post June 14, 2003) (За кулисами Ренквист голосовал за то, чтобы позволить женщине из Арканзаса, Пауле Корбин Джоунз, подать в суд на Билла Клинтона за сексуальное домогательство). *He [James A. Johnson] has been a fund-raiser and behind-the-scenes adviser to Mr. Kerry through much of the past year.* (Adam Nagourney / The New York Times, April 4, 2004) (Он [Джеймс А. Джонсон] был лицом, собирающим средства и закулисным советником мистера Керри в течение большей части прошедшего года).

Значительная часть единиц рассматриваемого слота – метафоры с исходной понятийной сферой “limelight”, “spotlight” – свет рампы (limelight может обозначать также часть сцены у рампы). Это скорее стертые метафоры, слова “limelight” и “spotlight” имеют общее переносное значение – «центр внимания», фиксируемое словарями. Таким образом, о политике, находящемся в центре внимания страны, говорят, что на него направлен свет рампы (или прожектора), ср.: *Party leaders frequently cite the argument that earlier precinct caucuses will put Minnesota into the national limelight for selection of presidential candidates.* (By Staff of Red Wing Republican Eagle,

April 01, 2003) (Лидеры партии часто приводят тот аргумент, что ранние закрытые собрания членов партии на местах привлекут внимание всей страны к Миннесоте направят свет рампы на Миннесоту в связи с выбором кандидатов в президенты) *...he [Lieberman] has sought to turn the spotlight to what he plans to do if elected...* (Diane Cardwell / The New York Times, January 10, 2004) (...он [Либерман] предпринял попытку привлечь внимание направить свет рампы к тому, что он планирует сделать, если его изберут...). *With the focus on Iowa and its Jan. 19 contest, the candidates competing there have grabbed much of the national spotlight...* (Will Lester / Washington Post, January 9, 2004) (Особый интерес сейчас вызывает Айова и выборы, которые там пройдут 19 января, так что на кандидатов, участвующих в них, направлено всеобщее внимание свет рампы).

Элементы циркового здания также могут быть источниками метафор в политическом дискурсе. Концепт «арена» регулярно используется для обозначения сферы политики, ср.: *John Kerry has had the most interesting life of anyone in the political arena since Theodore Roosevelt.* (Jennifer Harper / The Washington Times, April 13, 2004) (У Джона Керри самая интересная жизнь из всех, кто находился на политической арене со времен Теодора Рузвельта)

Как правило, часто метафора «арена» имеет своим денотатом часть политической жизни, которая открыта для широкого круга наблюдателей. Словоупотребление «выйти на арену» - “to be in the arena”, применительно к политику, иногда может означать «начать чаще показываться на публике, выступать перед избирателями», ср.: *After months of feigning indifference to electoral politics while Democrats pounded away at his record, the president was finally in the arena, telling the country why he deserved four more years in office.* (Jonathan Darman / Newsweek, Feb. 24, 2004) (После месяцев, в течение которых он притворялся, что его не интересует предвыборная политика, в то время как Демократы подвергали нападкам его репутацию, президент, наконец, появился на арене и сообщил стране, почему он достоин еще четырех лет пребывания на своем посту).

Характерно, что метафорическое употребление данного концепта, связанного с цирком, вопреки ожиданиям, не несет ярко выраженных негативных смыслов, причиной чего является тот факт, что выражение «политическая арена» - метафора стертая, не обладающая большой экспрессией.

Сочетания со словом «занавес» зачастую каким-либо образом связаны с чем-то скрываемым, не доступным большинству людей, ср.: *Trusted Adviser's Memoir Lifts Curtain a Bit*. (Elisabeth Bumiller / The New York Times, April 1, 2004) (Мемуары доверенного советника слегка приподнимают занавес)

Американские политики много выступают перед избирателями, участвуют в дебатах вместе с другими кандидатами на выборах, такие выступления проходят в телестудиях, залах, где политики занимают место на возвышении – подиуме. Соответственно, «выступать |стоять| на одном подиуме» может означать «придерживаться одинаковых политических взглядов», ср.: *...the problem that the Democrat candidates are going to have is they're going to have to choose between either the John Kerry Democrat Party, which does not represent the values and interests of the people at home, or representing the values and interests of the people at home, which means you're not standing at a lot of podiums with John Kerry*. (Ken Mehlman, from: Bill Sammon, / The Washington Times, June 14, 2004) (...Возможная проблема кандидатов от демократов в том, они будут выбирать между Демократической партией, возглавляемой Джоном Керри, которая не разделяет ценности и интересы граждан страны, либо же отстаивать ценности и интересы своих граждан, что подразумевает, что они не будут сотрудничать |стоять на одних и тех же подиумах| с Джоном Керри).

Данный слот состоит в основном из стертых метафор, которые, как и достаточно выразительные и свежие метафорические словоупотребления этой группы, обладают слабой негативной окраской: все-таки сцена и арена – неподходящее место для решения вопросов государственной важности.

2. Слот “Stage props” – «Театральный реквизит»

Метафоры этого слота малочисленны и не отличаются большим разнообразием исходных понятийных сфер. Сюда мы относим словоупотребления “to mask” - маскировать, “bandwagon” - фургон или грузовик с оркестром (передвижного цирка и т. п.), “puppet” - марионетка.

Традиционным является метафорическое использование концепта “to mask” для обозначения действия, имеющего целью скрыть что-либо, замаскировать, ср.: *President Bush yesterday lashed out at his Democratic opponents for the first time in the 2004 campaign, charging his challengers with espousing "old bitterness and partisan anger" to mask their record of raising taxes...* (Joseph Curl / The Washington Times, February 24, 2004) (Президент Буш вчера, впервые за кампанию 2004 года, критиковал своих оппонентов из Демократической партии, обвиняя своих противников в том, что они снова прибегают к резким высказываниям и обостряют разногласия между партиями, чтобы скрыть закрыть маской тот факт, что они подняли налоги).

Метафорическое использование концепта “bandwagon” в политическом дискурсе – явление исключительно американское, так как агитационные поездки по стране, совершаемые кандидатами в президенты, - типичная черта американских предвыборных кампаний, менее характерная для России. “Bandwagon” метафорически обозначает группу политиков – кандидата на выборах и его помощников, которые вместе ездят по стране и выступают с агитационными речами перед избирателями, ср.: *Mr. Gephardt's appearance was poignant in another way: Only 200 people attended. One of them was Kevin Sullivan..., who recently joined the Kerry bandwagon.* (David M. Halbfinger / The New York Times, February 7, 2004) (Выступление мистера Гефардта вызывало жалость еще по одной причине: пришло всего 200 человек. Одним из них был Кевин Салливан, недавно присоединившийся к передвижному цирковому фургону мистера Керри).

Метафорическое употребление концепта “puppet” - «марионетка» акцентирует отсутствие у политических деятелей свободы принятия

решений, ср.: *President Bush yesterday said he had nothing to do with the selection of Iraq's interim government and insisted that the new leaders are not puppets of the U.S. government...* (Bill Sammon / The Washington Times, June 2, 2004) (Президент Буш сказал вчера, что он не имеет отношения к выборам временного правительства в Ираке и настаивал на том, что новые лидеры – не марионетки правительства США).

Метафоры этого слота обладают ярко выраженным негативным прагматическим потенциалом.

3.3.2. Фрейм «Organization of the theatre» - «Устройство театра» в российском политическом дискурсе

1. Слот «Элементы театрального и др. здания»

По своему составу данный слот в российском политическом дискурсе мало отличается от соответствующего ему американского. Наиболее распространено словоупотребление «сцена», «политическая сцена» в значении «сфера политики», ср.: *Экономический передел будет подкреплен установлением жесткого политического режима и устранением с политической сцены оппозиции.* (Е. Старцева / «Сталинград» № 3, 2003 г.) *...объявленный Глазьевым уход с политсцены больше напоминает выходы Ивана Грозного, любившего уйти куда подальше в монастырь, чтобы его оттуда потом народ позвал обратно княжить.* (А. Дмитриев / "Российские вести" №11, 24 - 30 марта 2004)

Репрезентирование сферы политики как цирковой арены в российском политическом дискурсе является традиционным и более распространенным, чем в американском. Метафора «политическая арена» имеет тот же денотат, что и «политическая сцена», но обладает более сильной негативной окраской, ср.: *«Яблоко» может не пройти пятипроцентный барьер на выборы и вообще исчезнуть с политической арены.* (Д. Пореев / «АиФ» № 35, 2003 г.) *Я проголосовал за ту же партию, что и на прошлых выборах. Я давний приверженец этой партии, благо она давно выступает на политической арене. Как юрист и прагматик, я хочу от Думы нескольких*

вещей. Во-первых, чтобы в ней было поменьше людей, которые воспринимают ее как цирковую арену. (М. Барщевский / «Известия», 07.12.03)

Тайные, скрытые мероприятия и действия политиков зачастую награждаются характеристикой «закулисные», ср.: ...профбоссы вместе с партиями власти свернули направо – на Дворцовую, а коммунисты двинулись налево – на Исаакиевскую площадь. И там, каждый на своем месте, провели собственный митинг. Такому размежеванию предшествовали сложные закулисные маневры. (Без автора, Советская Россия / №48, 2003 г.) Путину надоели публичные и закулисные напоминания о том, что он всего лишь преемник и ставленник. (В. Третьяков / "Российская газета", 29.10.2003)

2. Слот «Театральный реквизит»

Слот представлен, во-первых, метафорой «марионетка», помогающей описать политика, лишенного возможности самостоятельно принимать решения, руководить ситуацией, ср.: ...этот человек [Юрий Осинцев] уже сам не рад той роли, которую ему отвели в этой кампании. Он словно марионетка, самостоятельно ничего не говорит... (С. Вандышева, / «Уральский рабочий», 15.12.2003 г.) Единый кандидат от демократических сил не может быть марионеткой администрации президента. (В. Рыжков / «Известия», 15.12.03) Он [Юрий Осинцев] – марионетка, игрушка в чужих руках. И вот в этом главная угроза городу. (С. Теплов / «Уральский рабочий», 15.12.2003 г.)

В ряде примеров мы имеем дело с развернутой метафорой, в которой единый образ создают взаимосвязанные и дополняющие друг друга метафорические компоненты, ср.: Он [В. Путин] решил создать "управляемую" многопартийность, а потом дергать за веревочки и рулить ситуацией. Проблема в том, что нынешняя власть - когда есть выбор между профессионализмом и преданностью - выбирает преданность. Только, боюсь, "марионетки" рано или поздно соскочат со своих ниточек. (Б. Немцов / «Известия», 03.12.03)

Разоблачение нечестных, корыстных целей политиков, лживости предвыборных обещаний метафорически репрезентируется как сбрасывание масок, ср.: *Маски были сброшены, и народ получил возможность оценить степень предвыборного цинизма своих избранников.* (В. Цепляев / АиФ № 44, 2002).

Не имеющие влияния в стране политические субъекты также метафорически обозначаются при помощи концепта «бутафорские фигуры», ср.: *Когда люди увидят, что появляется реальная новая сила, а не бутафорские украшения в виде СПС и «Яблока», они станут присоединяться.* (И. Малашенко / АиФ, № 05, 4 февраля 2004)

Состав правительства, распределение влияния и полномочий обобщенно могут быть репрезентированы с помощью термина «декорации», ср.: *Мы считаем, что пока сохраняется старый курс, начатый еще Ельциным и Гайдаром, любые смены правительственных декораций ничего не изменят к лучшему в стране.* (Н.М. Харитонов / Советская Россия № 30-31, 6 марта 2004)

Концепт «мишура» может метафорически обозначать в политическом дискурсе излишнюю яркость, помпезность, показную привлекательность, отсутствие серьезной программы у партии, ср.: *Шелуха и мишура с рекламных образов «Единой России», «Родины», ЛДПР спадают. Люди все больше осознают, что к чему, поэтому и восстанавливается доверие к КПРФ.* (С. Обухов / Советская Россия, N 30-31, 6 марта 2004)

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о том, что состав фрейма «Устройство театра» в российском и американском политическом дискурсе отличается незначительно (наличием метафор «мишура», «декорации», «бутафорские фигуры» в российских текстах, метафоры “bandwagon” в американских). Использование концептов из понятийного поля «устройство театра» для характеристики реалий из сферы политики наделяет последних отрицательными характеристиками, такими, как зависимость от чужой воли, неспособность самостоятельно принимать

решения, отсутствие политического влияния, а также, для метафор с исходной понятийной сферой «элементы театрального и др. здания», оторванность политики от жизни.

3.4. Фрейм «Зрители и прием, оказываемый спектаклю» в американском и российском политическом дискурсе

Как уже отмечалось исследователями (А.П. Чудинов, 2001, с. 118), для каждого спектакля (и всех, кто его готовил) существует «судный день» - премьера. Зритель дает оценку работе, и мало кого может утешить случайность или несправедливость этой оценки, которая надолго определяет творческую судьбу актеров. Для политиков (в том числе и для политических продюсеров, режиссеров, дирижеров и первых скрипок) таким «судным днем» являются выборы. Поэтому вполне закономерно, что театральные термины соответствующей группы используются в политической лексике.

Видимо, не случайно многие известные артисты активно участвовали и участвуют в избирательных кампаниях то в функции хорошо оплачиваемых клакеров, то по примеру Рональда Рейгана в роли официальных кандидатов на высокие должности, назовем хотя бы Арнольда Шварценеггера, занимающего в настоящее время пост губернатора штата Калифорния. В то же время, к концу века актеров в избирательных списках стали серьезно теснить генералы.

3.4.1. Фрейм «Зрители и прием, оказываемый спектаклю» в американском политическом дискурсе

Известные политики, занимающие важные государственные должности, появляются на телеэкранах не меньше, чем знаменитые артисты, и в таком случае можно говорить о *популярности* политика, ср.:

The president, while still strong, is looking more human, with his popularity falling back within the realm of reality... (Terry M. Neal / Washington Post, November 19, 2003) (Президент, все еще оставаясь на сильной позиции, стал

похожим на простых смертных, когда его популярность уменьшилась до реального уровня)

Концепт «аплодировать» помогает метафорически представить одобрение гражданами деятельности политических субъектов. Имеющим большой успех политическим деятелям народ «аплодирует» не меньше, чем своим любимым артистам, ср.: *Despite the criticisms, many give [George] Tenet plaudits for a job well done. In the face of often poisonous partisanship in Washington, Tenet was an anomaly--only the second CIA chief to serve both Republican and Democratic administrations.* (David E. Kaplan / USNews.com, 6/14/04) (Несмотря на критику, многие аплодируют [Джорджу] Тенету за хорошо выполненную работу. В условиях часто недоброжелательного отношения к чужой партии, Тенет был исключением – он лишь второй глава ЦРУ, служивший и администрации Республиканцев, и администрации Демократов)

3.4.2. Фрейм «Зрители и прием, оказываемый спектаклю» в российском политическом дискурсе

Политическая жизнь России в последнем десятилетии XX века по своей красочности, некоторой даже карнавальности, непредсказуемости во многом напоминала театр, где публика бывает то «дурой», то высшим судьей (А. П. Чудинов, 2001, с. 118).

Блестящий успех политика может быть представлен при помощи концепта «триумф», ср.: *...если бы ему [Осинцеву] удалось в присутствии Чернецкого «похоронить» проект бюджета, ... это стало бы его [Осинцева] триумфом... Надежда на триумф, разумеется, была наивной...* (Без автора, АиФ-Урал, № 14, 2003 г.)

Одобрение действий политиков граждане могут выражать аплодисментами, ср.: *...как российские партийцы ни пытаются подстроиться под новые технологии, вместо шоу все равно получается водевиль, правда, приятный на вид и легкий для усвоения. К примеру, КПРФ,*

снявшая для своего мероприятия зал в Российской академии наук, устроила мероприятие, живо напоминавшее о самодеятельности советской эпохи. Зал так дружно хлопал, что половина предвыборных лозунгов, озвучиваемая со сцены, осталась неизвестной. (А. Закатнова / "Российская газета", 23.10.2003)

Концепт «успех» (или отсутствие такового) может применяться для оценки того, как политические субъекты «выступают» в той или иной роли, ср.: *Партия российского единства и согласия (30 депутатов) пыталась выступить в роли центристов, но с малым успехом. (М. Маргелов / Российская Газета, 20.01.2004 г.)*

Так же, как и среди артистов, среди политиков выделяются популярные и не очень популярные фигуры. Концепт «популярность» применяется для представления степени известности политика, а также его политического веса (как внутри партии, так и в стране в целом), ср.: *В свое время та же Екатерина Егорова называла большинство современных политиков "вождями жидкой консистенции", имея в виду их популярность в массах и способность продуцировать новые идеи. (Е. Добрынина / Российская Газета, 12.09.2003 г.) ...гражданский брак Чубайса с СПС затянулся, и ему нужно либо официально зарегистрировать отношения, либо дать дорогу кому-нибудь другому. Кандидатуры есть всегда: тот же Алексей Кара-Мурза весьма популярен в партии. (П. Дульман / Российская Газета, 8.06.2004 г.)*

Как известно, «судный день» для политиков наступает на выборах, когда граждане показывают свое одобрение или недовольство их работой. Субъект политики может потерпеть провал (фиаско) на выборах, подобно артисту или зрелищному представлению, ср.:

Члены ЦК [КПРФ] Вячеслав Бойко, Олег Корякин, Георгий Костин, Любовь Олейник, Борис Тюков и Александр Шабанов предъявляют своему вождю обвинения в провале на думских выборах, компрометации партии из-за появления в избирательных списках олигархов, встречах с Борисом Березовским. (А. Закатнова / Российская Газета, 2.06.2004 г.) Есть лидеры

старые, но они отошли от дел. Поиски же новых в неокрепшей молодой поросли, несколько комично, сбиваясь на подростковый фальцет, пытающейся имитировать боевой либеральный задор, или среди правых политиков второго ряда объективно обречены на фиаско. (А. Колесников / Российская Газета, 4.06.2004 г.) *Несколько выбивается из общего ряда Аграрная партия России, которая после фиаско на последних парламентских выборах, а на самом деле после целой череды поражений, начала нащупывать почву для "реструктуризации". (А. Колесников / Российская Газета, 4.06.2004 г.)*

3.5.Фрейм «Творческая база» в американском и российском политическом дискурсе

3.5.1.Фрейм «Творческая база» в американском политическом дискурсе

Тот факт, что многие политические мероприятия подготавливаются и «репетируются» не менее тщательно, чем театральные постановки, был уже нами упомянут; для детальной подготовки, «постановки» мероприятия в политике, следовательно, необходимо заранее продумать и проработать процедуру, иметь детальный план проведения. Следовательно, не удивительно, что чрезвычайно распространены в политическом дискурсе метафоры “script”, “scenario” - «сценарий», точно помогающие представить то, как тщательно подготавливаются политические события, а также придающие негативные черты таким политическим «постановкам», ср.:

...And that”brings us to the present scenario. Craddick is determined to destroy the Democratic majority in the Texas congressional delegation... (Richard S. Dunham, Business Week Online, May 14, 2003) (И это приводит нас к теперешнему сценарию. Крэдик намерен ликвидировать перевес Демократов в делегации Конгресса в Техасе) [John Edwards was] Born in a small town, ...first in his family to go to college - you've heard the story. Millionaire trial lawyer, rising star in the party, boyish good looks - did

Hollywood write this script? (No author / Democratic Underground, January 19, 2004) ([Джон Эдвардс] родился в маленьком городке, первый в семье учился в колледже – вы слышали эту историю. Юрист-миллионер, восходящая звезда партии, молодежавый, с приятной внешностью – не Голливуд ли написал этот сценарий?)

Высокая частотность этой метафоры указывает на то, что политические мероприятия зачастую долго и тщательно подготавливаются и бывают лишены нужной в некоторых случаях спонтанности, непредсказуемости, интриги.

3.5.2. Фрейм «Творческая база» в российском политическом дискурсе

Подавляющее большинство словоупотреблений этой группы в российском политическом дискурсе – также метафоры «сценарий». Данный слот однороден по составу и в то же время объединяемые в него метафоры чрезвычайно распространены. Употребление концепта «сценарий» в политических текстах наделяет политическое мероприятие признаками «заранее спланированные», «лишенные интриги» (о выборах), ср.: *Теме президентских выборов будет посвящен внеочередной, а можно сказать – судьбоносный февральский съезд КПРФ. Его основной заботой и станет ответ на вопрос: кто он, кандидат-коммунист? Об этом съезде, о его сценарии и нужных результатах в Кремле думают уже сейчас.* (А. Угланов, К. Сергеев / АиФ № 43, 22.10.2003 г.) *Согласно оптимистическому (для АПР) сценарию, в оставшийся срок генеральный спонсор погасит существующую задолженность, а партийное большинство в ответ на это согласится с его планом санации партии. (...) Пессимистический сценарий - мрачнее некуда. Лапину ничего другого не остается, как просить у Администрации Президента спасти партию от долгов на любых условиях. ...Компромиссный сценарий теоретически тоже возможен.* (И. Мусаханов / Российские вести №12, 31 марта - 6 апреля 2004 г.)

Кроме метафоры «сценарий», из множества примеров употребления которой и состоит данный слот, мы относим сюда также следующее

метафорическое выражение: *Главный заповедь нового деятельного премьера - сокращение чиновников и перетряска налогов. Понятно, что это песня на слова президента Владимира Путина*. (Н. Померанцева / Комсомольская правда, 14 апреля 2004)

Негативный прагматический потенциал указанных метафор очевиден – предрешенность результатов выборов, подчинение политической жизни воле «политисценариста», излишняя театральность.

3.5. Фрейм «Элементы представления» в американском и российском политическом дискурсе

В данный немногочисленный и по своему составу фрейм мы относим метафорические словоупотребления, именующие в исходном значении какие-либо части, этапы зрелищного показа. Метафоры, образующие эту группу не отличаются разнообразием исходных понятийных сфер. Фрейм слабо структурирован, в нашей работе мы не подразделяем его на слоты.

3.6.1. Фрейм «Элементы представления» в американском политическом дискурсе

Представлен, во-первых, словоупотреблением “trick” – «трюк, фокус», ср.: *But Mr. Clinton was not presiding over a yearlong war and occupation on the scale of the Iraq operation, and Mr. Bush's aides say the trick is to balance compassion with getting on with the business of the nation*. (David E. Sanger / The New York Times, April 2, 2004). (Но мистер Клинтон не возглавлял длящуюся целый год войну и оккупацию такого масштаба, как операция в Ираке, и советники Мистера Буша говорят, что фокус в том, чтобы разумно сочетать помощь с продолжением участия во внутренних делах своей страны). *Anyone who was looking for a change of course in Iraq could take no comfort. Bush said that he was searching for ways to make NATO more involved, perhaps giving it border control duties in Iraq or transferring Polish authority over one sector of the country to NATO, as if that would do the trick*. (Matthew Cooper / Time, Apr. 13, 2004). (Те, кто надеялся на изменение курса в Ираке, не могли успокоиться. Буш сообщил, что он ищет пути более широко привлекать НАТО, возможно,

передать ей обязанности по охране границ Ирака или полномочия Польши в одном из секторов страны, как будто это бы помогло |как будто фокус бы получился).

Во-вторых, сюда входят случаи метафорического использования концепта “stunt” – «трюк, фокус» (а также иногда используемый со значением «трюковые киносъёмки»), ср.: *The public was livid over Mr. McDermott's stunt, which recalled Jane Fonda's infamous visit to Hanoi. Then-House Minority Leader Richard A. Gephardt came under intense pressure to get his caucus under control.* (Bill Sammon / The Washington Times, May 12, 2004) (Общественность негодовала по поводу трюка мистера МакДермота, который воскрешал в памяти печально известный визит Джейн Фонды в Ханой. Тогдашнему лидеру меньшинства в Сенате Ричарду А. Гефардту с большим трудом удалось восстановить порядок на закрытом фракционном совещании)

3.6.2. Фрейм «Элементы представления» в российском политическом дискурсе

Представлен метафорическим употреблением концепта «трюк» для обозначения ловких, хитрых, нечестных поступков политиков. Данная метафора несет ярко выраженные негативные смыслы, ср.: ...*доклад [А. Чубайса], судя по всему, не нашел ... адекватного отклика в нашем общественном мнении. Все процитировали слова о либеральном империализме, но этим дело и ограничилось. То ли сочли их за предвыборный трюк, то ли не относятся серьезно к Чубайсу как к идеологу.* (В. Третьяков / "Российская газета", 09.10.2003) [*поправки закона об ОСАГО*] – *дешевый популистский трюк перед выборами.* (Б. Немцов, цит. по «В каждый дом» № 42 от 24. 10.2003 г.) *Митрохин обвинил Чубайса в финансировании направленной против партии «Яблоко» кампании грязных трюков...* (Е. Белоус / ПРАВДА.Ру, 05.12.2003)

Метафора «фокус» имеет ту же денотативную область применения, что и метафора «трюк», но несет менее сильные негативные коннотации, ср.: ... *заминка с Жигановым из той же оперы, что и фокус с «давлением на стикера»*. (А. Корецкий / «Вечерний Челябинск», 26.12.2003)

Еще одно словоупотребление с исходной театральной сферой, относимое к данному фрейму, связано с концептом «занавес», метонимически обозначающим окончание представления, ср.: *Под занавес общественно-политического форума, который на прошлой неделе проходил в московском Манеже, случился нешуточный конфуз*. (Е. Столетов / «АиФ» № 36, 2003 г.) Выражение «под занавес» при употреблении его для именовании окончания какого-либо периода или события в политике ставит политические мероприятия в один ряд со зрелищными представлениями, что отрицательно характеризует первые.

Выводы по третьей главе

Сравнив российские и американские метафорические словоупотребления, выявляем то факт, что театральная метафора является универсальной для носителей российской и американской лингвокультур. В общем фреймовый состав рассмотренной модели не претерпевает изменений в американских и российских политических текстах. Различия касаются состава отдельных слотов.

Можно с уверенностью сказать, что театр играет более важную роль в жизни среднего россиянина, нежели американца. «Жанровое разнообразие» представлений, разыгрывающихся на российской политической сцене, гораздо шире по сравнению с США. Элемент комедийности в российском политическом дискурсе выше, в США преобладает драма.

Американские тексты содержат меньше метафор со сферой-источником «вид зрелища», чем российские, и метафоры эти менее разнообразны. В основном это шоу, кино или театр. Кинематографическая метафора (в том числе мультфильмы) более характерна для американского политического дискурса. Российский политический дискурс выявляет

актуализацию метафорических словоупотреблений с исходной понятийной сферой «цирк». В американском политическом дискурсе метафора цирка не так продуктивна.

В целом, концептуальная метафора «Политика – это театр» имеет высокий потенциал воздействия на читателя. Составляющие данную метафорическую модель фреймы носят оценочный характер и эксплицируют негативные ассоциации. Активизация коннотативно нагруженной театральной метафоры в российском политическом дискурсе частично обусловлена влиянием американской политики, носящей персонифицированный характер. Следовательно, интенции коммуниканта, репрезентирующего политическую жизнь через составляющие вышеописанной модели, – представить ее как зрелище, театрализованное шоу и, как следствие, подчеркнуть типовые смыслы «фальшь», «двуличие», «несамостоятельность» многих политических деятелей; эта модель почти всегда несет негативную оценку.

Сфера политики концептуализируется в метафорах, репрезентирующих как серьезные драматические действия, а также «легкомысленные» театральные жанры, например, *балаган*, *show (шоу)* и т. д.

Национальная специфика в рамках рассматриваемой модели наиболее ярко проявляется в количественных показателях.

ГЛАВА 4. Зрелищная метафора в тексте

В предшествующих главах рассматривались закономерности функционирования зрелищной метафоры в общем континууме американских и российских политических текстов. Основная задача настоящей главы – исследование закономерностей развертывания игровой, спортивной и театральной метафорических моделей в пределах текста. В первом разделе описываются основные виды такого развертывания: ярко выраженное доминирование одной модели (а также одного фрейма или даже одного слота) и параллельное развертывание двух или трех моделей.

В современной лингвистике текст оценивается как «высшая реальность языка» (например, у Г.А. Золотовой и др., 1998), а наука о тексте превратилась «в одно из магистральных направлений мировой науки о языке XXI в.» (Л.А. Новиков, 2003).

Для настоящего раздела наиболее значимо понимание текста как единицы речи, которую И. Р. Гальперин определил следующим образом: «Текст – это произведение речетворного процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с этим типом документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» (И. Р. Гальперин, 1981, с. 18).

Текст – это данность, имеющая свои, присущие только ей параметры и категории. К числу наиболее важных параметров текста относится *связность*. Понятие связности в самом общем плане можно определить через повтор: последовательность знаков расценивается как связная, так как имеет место повторяемость различных знаков, их форм, а также смыслов. Связность в общем виде проявляется в тексте тремя способами: через когезию, ретроспекцию и проспекцию. Когезия (от англ. *cohesion* – сцепление) обеспечивают континуум, т.е. логическую, темпоральную и пространственную последовательность и взаимосвязь сообщений в тексте.

И.Р. Гальперин (1981, с. 80) также выделял как отдельный тип образную когезию, наиболее ярким ее примером может служить развернутая метафора. В этом типе когезии говорящий связывает не предметы и явления действительности, а образы, при помощи которых эти предметы и явления представлены. Данный вид наиболее характерен для художественного текста, а также, что является более близким нашей работе, для публицистики.

В зависимости о направления, в котором осуществляется связь, выделяют прогрессивную и регрессивную связь.

Кроме когезии, связность текста обеспечивается за счет проспекции и ретроспекции, проявляющихся в основном имплицитно. Ретроспекция основана на способности нашей памяти удерживать ранее сообщаемое и сцеплять его с последующими сообщениями. Формами реализации ретроспекции являются повтор и дейктические элементы. В проспекции имплицитность при переплетении с некоторыми эксплицитно выраженными сигналами направляет внимание читателя, заставляет его предугадать то, что будет в дальнейшем развертывании текста. Проспекция – такой тип связности текста, который относит слушающего к тому, о чем будет сказано далее. Она может служить основой для реализации эффекта обманутого ожидания, который представляет собой не что иное, как нарушение проспекции.

Связность обычно представляется как основное и часто текстообразующее свойство текста. Это объясняется тем, что в лингвистике установился взгляд на текст как на информационное и структурное целое. К числу обеспечивающих связность текста элементов языка во многих случаях относится и система метафор: как показывают даже предварительные наблюдения, метафоры в рассматриваемых политических текстах часто представляют собой не случайный набор абсолютно автономных элементов, а своего рода систему. Организующим стержнем этой системы становится та или иная метафорическая модель.

Еще одно важное конструктивное свойство текста, *целостность*, предполагает наличие единства тематического, концептуального, модального (Валгина, 2003, с. 45), его суть в семантической неаддитивности (текст как целое всегда больше его элементов). От цельности мы можем прийти к связности, зная, что представляет собой готовый текст, мы можем выявить элементы, из которых он построен, но, даже имея представление об элементах и связях между ними, мы не сможем восстановить готовый текст,

т.е. мы не можем прийти от связности к цельности. (Основы теории текста, 2003, с. 15-16, 82-91).

Целостность текста реализуется через его интеграцию, модальность и завершенность (Гальперин, 1981).

Основная гипотеза, лежащая в основе данной главы, - это представление о том, что концептуальная метафора (параллельно с другими средствами) способна обеспечивать связность и цельность текста. Как показывает А.П. Чудинов (2001, с. 205 – 209), политические тексты часто организованы таким способом, что в них ясно ощущается доминирование какой-то одной метафорической модели. В этом случае в тексте обнаруживается значительное число взаимодействующих метафор, соответствующих этой модели. И эта система метафор способствует восприятию текста как определенного единства, она связывает отдельные части текста в единое целое.

3.1 Закономерности развертывания концептуальной метафоры в тексте

Анализом функционирования метафор в тексте занимался ряд исследователей. Например, Е.В. Колотнина исследует роль метафорических моделей в организации английских и русских экономических текстов (Е. В. Колотнина, 2001, с. 152-168). Автор рассматривает три вида сценариев разворачивания метафор в отдельных текстах: в первом случае абсолютное большинство метафор в тексте относится к одной и той же модели, во втором – абсолютное большинство метафор принадлежит не только к одной модели, но даже лишь к одному фрейму этой модели, в третьем случае в тексте параллельно развертывается две-три ведущих модели. Соглашаясь с данным утверждением, добавим, что анализ материала, проведенный нами, позволяет выделить четвертый, наиболее редкий тип, - когда в рамках одного текста разворачиваются метафоры, относящиеся к одному слоту метафорической модели. Беря за основу утверждение Е.В. Колотниной о том, что ко второму варианту относятся сценарии, в которых не менее 70%

метафор относятся к одному фрейму, и исходя в анализе материала из этого постулата, добавим также, что, соответственно, к последнему, добавленному нами типу, мы относим сценарии, в которых не менее 70% метафор относятся к одному слоту. Рассмотрим теперь каждый сценарий на примерах, идя по возрастающей, от слотов к фреймам и затем к метафорическим моделям.

Первый вариант. Разворачивание в тексте метафор, относящихся к одному слоту. Рассмотрим статью *Has Your Life Become Too Much A Game of Chance?* (Не стала ли ваша жизнь слишком похожей на азартную игру?) (Donald L. Barlett and James B. Steele, Time / Jan. 25, 2004). Метафорично уже само заглавие статьи, предполагающее, что адресат текста воспримет заголовок как настраивающий на определенное восприятие описываемой ситуации. Заголовок обнаруживает также и некоторый ассоциативный потенциал негативного снижения объекта: увлечение азартными играми опасно, чревато непредсказуемыми, зачастую негативными последствиями. После такого заголовка следует целый ряд метафор с сильным негативным вектором. Заявленная в заголовке метафора, принадлежащая к слоту «Азартные игры» фрейма «Вид игры» метафорической модели «Политика – это спорт и игра» доминирует на всем протяжении текста. В статье говорится об ухудшении уровня жизни среднего американца, том, что жизнь нестабильна, почему ее и сравнивают с рулеткой, ср.:

...the people in Washington who write the laws have turned your life into a spin of the roulette wheel—actually, an endless series of spins of the wheel that begin with day care and end with retirement... Overall, Washington has structured the game just as any gambling house would, so there are a few winners but a lot more losers. (...за прошедшие двадцать лет люди из Вашингтона, которые пишут законы, превратили вашу жизнь во вращение колеса рулетки – фактически, в бесконечное кружение этого колеса, начинающееся с дневной медицинской помощи и заканчивающееся уходом на пенсию... В целом, Вашингтон организовал эту игру так же, как это сделал бы любой игорный

дом, - так, чтобы выигравших было немного, а проигравших – гораздо больше).

Как пишут авторы статьи, «*risk has been introduced into American life*» - в американской жизни появился риск. Далее описываются несколько печальных случаев из жизни американцев, которые испытали на себе негативные последствия некоторых законов, введенных высокопоставленными политиками. Такие пострадавшие жители страны метафорически репрезентируются вынужденными играть в азартную игру, начатую правительством, ср.:

Through no choice of his own, Donald Campbell,... a computer tech-support representative, got to play this game last fall (Не по своей воле Дональду Кэмпбеллу, сотруднику по технической поддержке пользователей, пришлось играть в эту игру прошлой осенью).

Далее идет описание того, как Кэмпбелл потерял работу, потому что деятельность предприятия была перемещена за пределы страны, туда, где рабочая сила более дешевая, и сотрудники были уволены. Правительство отказало Кэмпбеллу и его коллегам в выплате пособия по переподготовке. Ухудшение уровня жизни уволенных работников метафорически переосмысливается как проигрыш в игре, ср.: *They lost the game*.

Ситуация со здравоохранением метафорически представлена как лотерея, в которой граждане, недополучившие в результате нечестных манипуляций правительства положенные блага и компенсации, оказываются проигравшими, ср.:

Worst of all, the biggest losers in the health-care lottery are middle-income folks and the working poor, who are least able to afford to pay for medical services. (...) All that is certain is that you don't want to be on the losing end of Congress's lottery. (Хуже всего то, что больше всего в лотерею здравоохранения проигрывают люди со средними доходами и работающие бедные, которым меньше всех по силам платить за медицинские услуги (...))

Несомненным является лишь то, что вы не хотите оказаться проигравшими в лотерею Конгресса).

Затем описывается еще одна история неудач, пережитых другой американской семьей вследствие неясностей в системе медицинского страхования, ср.: *His [Jim Wester's] income is solidly middle class. And he has a health-insurance policy ... to cover himself, his wife ...and a teenage daughter. Wester thought the couple's newborn son ... would automatically be covered. He thought wrong. That was his first lottery loss.* (Он [Джим Вестер] имеет надежный средний доход. И он имеет медицинскую страховку, включающую его самого, его жену и дочь-подростка. Вестер думал, что автоматически включат и его новорожденного сына. Он ошибался. Это было его первым проигрышем в лотерею). Когда Джим Вестер получил из больницы счет за лечение сына, намного превышающий ту сумму, которую он рассчитывал заплатить, это было его вторым проигрышем в лотерею: *What the Westers found out is that they had just lost the second lottery.*

Лишь к концу статьи авторы упоминают все приближающуюся дату президентских выборов и утверждают читателя в том мнении, что статья имеет целью критику Джорджа Буша и его администрации и понижение рейтинга действующего президента: *The idealized version of the Federal Government is not one that creates a long-odds game. Rather, it is a Congress that enacts laws to assure all people of being accorded the same rights... (...) In a series of investigative reports between now and the presidential election on Nov. 2, TIME will explore the many ways in which American life has become a game of chance—one that has no mercy on Middle America and the working poor—and what can be done to restore decent odds for the pursuit of happiness.* (Идеальный вариант федерального правительства – это не тот, когда оно ведет игру при большом неравенстве шансов. Пожалуй, это такой Конгресс, который принимает законы, обеспечивающие всем людям равные права... (...)) В серии исследовательских репортажей с настоящего момента до президентских выборов 2 ноября «Тайм» будет анализировать многие

аспекты, в которых жизнь в Америке стала азартной игрой – не жалеющей американский средний класс и работающих малообеспеченных – и то, что можно сделать, чтобы уравнять шансы в стремлении к счастью).

Итак, примеры свидетельствуют о том, что доминантной в анализируемом тексте становится игровая метафора с исходной понятийной областью – «Азартные игры». Все 11 метафорических словоупотреблений (включая заголовки) рассмотренной статьи относятся к одному слоту. Выбор доминанты кажется вполне мотивированным непредсказуемыми ситуациями, в которых в результате действий политиков оказываются жители страны.

Примеры аналогичного метафорического сценария можно обнаружить и в русских текстах, причем русские статьи могут быть более «насыщены» метафорами, чем английские. Рассмотрим статью «*Ферзи и пешки кремлевских шахмат*» (В. Костиков, *АиФ №37, сентябрь 2003 г.*). Вся статья целиком представляет собой развернутую метафору с исходной понятийной сферой «Настольные игры», в данном случае шахматы. Детальная структурированность шахматных фигур помогает автору подробно описать политиков, имеющих отношение к предвыборной избирательной кампании и поместить каждого политика на подобающее ему место, наделив кого-то большим, а кого-то меньшим влиянием. Наличие множества возможных комбинаций в шахматах, разнообразные варианты ведения шахматных партий всегда позволяют выбрать подходящую метафору для точного представления расстановки сил в политике. Приведем здесь текст статьи, в котором сложно что-либо опустить:

В конце прошлой недели, подписав указ о начале предвыборной кампании, президент сделал первый ход: e2 — e4. Предвыборная шахматная партия началась. Кто в ней будет (прибегая к шахматной терминологии) ферзями, слонами и пешками? Как будет проходить дебют? Что произойдет в эндшпиле? Для В. Путина это очень важно. От расстановки сил в обновленной Государственной думе во многом будет зависеть

не только политическая стабильность в стране, но и эффективность исполнительной власти.

Предлагаем читателям разбор предвыборной шахматной партии. Условно: белыми играют либералы и реформаторы, черными — коммунисты и национал-патриоты.

Позиция белых

Сильная фигура у белых — Б. Грызлов. Это ферзь. С огромным административно-милицейским ресурсом и возможностью свободно двигаться по политическому и силовому полю. Но в случае неудачи комбинации под названием «Оборотни» ферзем могут пожертвовать. Кроме того, на него возложена ответственность за ходы на чеченском фланге. А там развивается не слишком выигрышный миттельшпиль. Тем не менее аналитики считают, что в парламенте нового созыва перед Б. Грызловым может открыться позиция спикера. При условии, что он пожертвует постом министра МВД.

На роль ферзя могли бы претендовать и народный спасатель С. Шойгу с мэром Ю. Лужковым. Но ферзь всего один, и им **придется довольствоваться ролью ладьи.** Периодически ее, кстати, можно и запереть своими же пешками.

За белых играет и спикер Совета Федерации **С. Миронов.** По статусному весу он мог бы претендовать на слона (третье лицо в государстве, имеющее выход на белого короля). Но! К началу шахматной партии эта фигура оказалась сильно ослабленной. Созданная им Партия жизни — новичок на политической поляне, где все уже вытоптано чужими пешками. Как бы слону не оказаться среди них?

Несмотря на старую розовую окраску фактически за белых играет и спикер Госдумы **Г. Селезнев.** С поставленной перед ним задачей — оттянуть от коммунистов как можно больше пешек — он не справился. С первых же ходов его Партия возрождения России оказалась

в смертельном цейтноте. Конечно, сам Селезнев в Госдуму пройдет. А вот займет ли кресло спикера? **Пока он еще выглядит слоном.**

На белом фланге, разумеется, «Яблоко» и Союз правых сил. **Г. Явлинский и Б. Немцов** — опытные игроки. В предыдущих партиях их причисляли к тяжелым фигурам. Но в последние три года они только теряли пешки. Их спасает то, что олигархи все еще покупают им информационные доспехи и нанимают опытных PR-тренеров. Если считать по рейтингу (5–7%), они **почти уже пешие**. Но король белых наверняка захочет, чтобы в его свите были известные на Западе рыцари с красивыми перьями на шлемах. **Им, скорее всего, подарят коней из кремлевской конюшни. Немцову — каурюю кобылу, Явлинскому — рысака в яблоках. На них они и смогут въехать в Госдуму.** Но на чужих конях скакать неудобно.

Ближе к эндшпилю будет интересно наблюдать, какую комбинацию разыграет **А. Чубайс**, рискнувший встать на фланге СПС. На позолоченные доспехи денег у него, конечно, хватит. Но не рухнет ли под его тяжелой фигурой СПС-овская кобылка? Ведь это все равно что на коня посадить слона.

Несколько слов о пешках. Их, как известно, восемь. Одна-две могут стать и проходными. Это, естественно, алтайский аграрий **М. Лапшин** и борец за чистоту сексуальных нравов **Г. Райков**.

В составе 44 партий, допущенных к игре, выделяется пешечная шестерка — это **И. Кобзон** (Партия мира), **М. Прусак** (Демпартия), **И. Грачев** («Развитие предпринимательства»), **Е. Панина** (Объединенная промпартия), **Д. Rogozin** и, конечно, **П. Бородин** (Евразийская партия). Впрочем, **Пал Палыч** и один может заменить стадо боевых слонов.

Черные и другие

НА ЛЕВОМ фланге в сильной позиции стоит **черный король** — **Г. Зюганов**. По мнению шахматных аналитиков, его шансы по сравнению с прошлыми выборами даже усиливаются. Но тяжесть политического веса

(по оценкам ВЦИОМ, до 28–30% голосов) может ему повредить. Белые могут счесть его слишком опасным и начнут сбивать позиционное преимущество жесткими атаками в центре и с флангов. Уже отняли телевизор. Могут подпортить имидж.

*Предполагалось, что за черных **ферзем, а по-простому — королевой, будет играть С. Глазьев.** Его всячески обхаживали при дворе КПРФ. Но у него так быстро начала лосниться кожа, что там испугались: не обскакал бы на повороте! И ему отказали в партийной пайке. А тут еще из белого королевства обещали, что дадут настоящего кремлевского балычка. Во всяком случае, **ходить по диагонали и прыгать через голову он научился быстро.** Вырастет ли из него со временем новый король, угадать трудно. Зависит от корма.*

***Очень хотел бы примерить мантию черного ферзя и старый шахматист Б. Березовский.** Но черного короля пугает его тяга к интригам и тайным заговорам в королевских покоях. Хотя деньги любят все, и ему могут вполне продать место черного коня. А если в пристяжные он прикупит телевизионного слона С. Доренко, то посуды в политической лавке они набьют немерено. Хорошо, если в своей.*

***Лидер ЛДПР В. Жириновский** делает вид, что он независимая шахматная фигура. Однако анализ предыдущих партий показывает, что в решающие моменты игры (умело поторговавшись) он играет за белых. Он неплохо подготовился к партии и может получить на 3–4% голосов больше, чем в ходе прошлых выборов. Ферзем ему, конечно, никогда не стать. **Но это испытанный боевой конь, искусно использующий ход буквой «г».** В новом составе Госдумы он будет успешно гарцевать ввиду свиты белого короля.*

Не исключено, что на поле левых появится некая, пока загадочная фигура, под которую будут отпущены серьезные деньги. По их весу она потянет на слона. Но трубить он будет по нотам олигархов.

Вообще-то черные сильны не только марксистско-ленинской шахматной теорией, но и несколькими тяжелыми фигурами. Это, конечно, **две ладьи — В. Купцов и А. Лукьянов.** Действуют они по-партийному конспиративно, без вывертов. Но всегда готовы по-носорожьи затоптать ряды неприятелей. А при необходимости — пройтись и по своим. На их беду Г. Зюганов знает, что они давно готовы к рокировке с ним.

А что же черные пешки? К проходным можно отнести Н. Харитонову и Н. Кондратенко. Всегда готов к бою и Н. Губенко. Не менее ценен и остальной пешечный отряд: Анпилов, Шандыбин, Тюлькин, Астраханкина, Драпеко.

Особенности русского эндшпиля

ПО ОБЕ стороны доски много фигур, которые будут топтать копытами, трубить хоботом, махать хвостом. **То есть делать вид, что они не пешки, а слоны, кони или, на худой конец, коньки-горбунки.** Это всякого рода партии, которые «косят под народ», сеют справедливость и призывают бесплатно любить Россию. Но народ, приодевшись с рынка, как-то перестал доверять ряженым партийцам. Чтобы не оказаться сброшенными с доски, кое-кому к эндшпилю придется сесть в одну тесную повозку. Без драки за места тут не обойдется. Шума и обид будет много, а мест в парламенте достанется мало.

Поскольку главные конкуренты — «Единая Россия» и КПРФ — к эндшпилю могут, набрав по 25–30% голосов, **то особую ценность в будущей Госдуме будут иметь одномандатники.** В уходящей Думе таких было 187. Именно их голоса будут давать перевес той или иной стороне. За ними развернется настоящая. Иные одномандатные пешки будут идти по цене коней.

Это один из вариантов развития событий. Но они могут пойти и по другому пути.

Выбор доминанты кажется вполне мотивированным особенностями исходной понятийной сферы, очень подходящей для описания расстановки

сил в политике. В статье есть лишь немного эпизодов взаимодействия со смежными фреймами: *царская охота, их зубы все равно будут оценивать кремлевские грассмейстеры, прийти ноздря в ноздю.*

Второй вариант. В рамках одного текста разворачиваются зрелищные метафоры, относящиеся к одному фрейму. В американских текстах наиболее часто такой сценарий встречается при применении единиц из фрейма «Квалификация спортсменов и итоги соревнований», который включает три слота: «Победитель, призеры и неудачники», «Фавориты, лидеры и аутсайдеры», «Разные профессии, связанные со спортом». Выбор подобных метафор определяется, прежде всего, тематикой статьи, которая, как правило, в таком случае бывает посвящена итогам выборов или промежуточному сопоставлению рейтинга кандидатов. Рассмотрим статью *N.Y. usually favors front-runners* (The Associated Press, Feb. 23, 2004) (Нью-Йорк обычно покровительствует лидерам). Статья посвящена результатам голосований для выставления кандидатов от демократической партии на выборы президента. Кандидат, которому оказывается предпочтение на определенном этапе предвыборного соревнования, метафорически представляется как *front-runner* – лидер (дословно |бегущий впереди|). Данная метафора употреблена уже в заглавии и повторяется в первой строке текста: *...the Democratic presidential primary has been a friendly place for front-runners in the last quarter-century* (...предварительные голосования для выставления кандидата от демократической партии показывали расположение к лидерам в последнюю четверть века...).

Концепт *front-runner* в данной статье насчитывает 4 употребления. Предпочитаемого большинством голосующих кандидата может также представлять метафора *favorite* «фаворит», ср.: *...New Yorkers have followed the lead of other states and chose the favorite in a string of contests...* (...нью-йоркцы последовали примеру других штатов и выбрали фаворита в ряде состязаний...) Статья насчитывает 9 употреблений метафор слота «Фавориты, лидеры и аутсайдеры». Здесь и далее мы не цитируем все случаи.

Слот «Победители и проигравшие» представлен в статье семью словоупотреблениями. Метафоры этого слота обычно помогают представить окончательные результаты выборов, ср.: *[New York is] Conservative as in sticking with the familiar Democratic front-runner. [In New-York] Bill Clinton scored a more than double-digit victory ... in 1992.* ([Нью-Йорк] консервативен в том, что он постоянно поддерживает известного демократического лидера. [В Нью-Йорке] Билл Клинтон одержал в 1992 году победу, набрав число очков, превышающее двузначное). ...*Edwards, winner of his birth state - South Carolina* (...Эдвардс, победитель в штате, где он родился – Южной Каролине). *Kerry, winner of 15 of 17 primary contests and far ahead in the delegate chase, hopes to solidify his lead with a win in New York, which offers 236 delegates - second only to California's top prize of 370 delegates* (Керри, победитель в 15 из 17 предварительных состязаний и находящийся далеко впереди в беге за делегатами, надеется укрепить свое лидерство, победив в Нью-Йорке, где выдвигается 236 кандидатов – второе место после Калифорнии с главным призом в 370 делегатов). ...*the North Carolina senator, a strong second-place finisher in Wisconsin's Feb. 17 primary...*(Сенатор из Южной Каролины, убедительно занявший второе место в предварительных выборах в Висконсине 17 февраля...)

Статья содержит также метафоры, не входящие во фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований». Среди них уже процитированное словоупотребление «chase» - «бег с препятствиями» (фрейм «Спорт и его виды»), а также метафора из музыкальной сферы - «to set the tone» – «задавать тон», которую мы относим в нашей работе к метафорической модели «Политика – это театр» (фрейм «Работники театра», слот «Сценаристы и постановщики»), ср.: ... *voters who are certain to set the tone on March 2* (...избиратели, которые определенно будут задавать тон [на выборах] 2 марта).

Фрейм «Вид игры» представлен в статье одной метафорой: *The primary in New York is for Democrats only. They [Republicans] ain't going to be able to*

play those games here... (Предварительные выборы в Нью-Йорке проводятся только для демократов. Им [республиканцам] не дадут играть здесь в эти игры...)

Слот «Соревнования в скорости передвижения» фрейма «Спорт и его виды также представлен единичным словоупотреблением, ср: *New York's two U.S. senators ... have remained neutral in the race* (Два других сенатора США в Нью-Йорке ... не поддержали ни одну из сторон в гонке).

Итак, из 22-х метафорических словоупотреблений данной статьи (включая заголовки) 16 входят в один и тот же фрейм – «Квалификация спортсменов и итоги соревнований» метафорической модели «Политика – это спорт». Данные метафоры лишь эпизодически взаимодействуют с метафорами других фреймов этой же модели или же с родственной ей театральной метафорой. Разворачиваясь в тексте, объединенные общей исходной понятийной сферой метафорические единицы способствуют созданию связного, целостного текста статьи. Неоднократное их повторение способствует созданию атмосферы состязательности, борьбы, где победа приходит к сильнейшему.

Примеры аналогичного метафорического сценария можно обнаружить и в русских текстах, в том числе нередко и с тем же самым фреймом «Квалификация спортсменов и итоги соревнований». В то же время в российских текстах чаще, чем в американских, такой сценарий может встречаться при применении метафор модели «Политика – это театр». Рассмотрим пример разворачивания цепочки фрейма «Вид зрелища, жанр представления». Статья, озаглавленная *Шоу продолжается* (А. Закатнова / "Российская газета", 23.10.2003) уже экспрессивностью заголовка настраивает адресата на ее восприятие. Все семь метафор, содержащиеся в данной статье, относятся к одному названному фрейму, благодаря чему предвыборные мероприятия, проводимые различными партиями, такие, как партийные форумы, презентации программ, дискуссии и совещания предстают как то или иное зрелище или жанр представления, ср.: *Последний*

писк партийной моды - это хорошее шоу. Новые избирательные законы довели уже абсолютно всех. Журналисты подозревают самих себя в наглядной агитации, даже когда молча едят... Политтехнологи, будучи вынуждены хоть как-то оправдывать затраты на предвыборную кампанию,... поднатужились и изобрели водевиль. Конечно, можно называть его партийным шоу, тыкать пальцем в направлении США и утверждать, что если их президентам не стыдно прилюдно сидеть в картонном цилиндре, расписанном звездами и полосами, то и российским политикам пора вливаться в мировую массовую парткультуру.

В итоге в данной сравнительно небольшой статье (около 4000 знаков) метафора «шоу» насчитывает 4 употребления, 2 раза встречается метафора «водевиль» и, в конце статьи, политические мероприятия, организуемые российскими партиями, концептуализируются при помощи термина «самодеятельность», ср.: *...как российские партийцы ни пытаются подстроиться под новые технологии, вместо шоу все равно получается водевиль, правда, приятный на вид и легкий для усвоения. ...К примеру, КПРФ, снявшая для своего мероприятия зал в Российской академии наук, устроила мероприятие, живо напомнившее о самодеятельности советской эпохи. Зал так дружно хлопал, что половина предвыборных лозунгов, озвучиваемая со сцены, осталась неизвестной.*

Неоднократное употребление метафор указанного фрейма, преобладание среди них «несерьезных», «легкомысленных» жанров (водевиль, шоу), делает особенно значимым концептуальный вектор неподлинности, излишней карнавальности российской политической жизни, который несет статья.

Третий вариант. В этом случае в тексте происходит многоаспектное развертывание метафор, принадлежащих разным фреймам одной модели, приобретающей функцию метафорической доминанты, метафоры модели лишь эпизодически взаимодействуют с метафорами смежных или оппозиционных моделей. Данный сценарий развертывания концептуальной

метафоры является наиболее распространенным как в американском, так и в российском политическом дискурсе. Рассмотрим примеры развертывания метафорических моделей «Политика – это спорт» и «Политика – это театр» в американских текстах. Для примера развертывания спортивной метафоры возьмем статью *Dizzying pace of the '04 campaign* (Linda Feldmann / The Christian Science Monitor, August 12, 2004) (Головокружительная скорость кампании '04). Спортивная метафора – весьма распространенной средство концептуализации выборов. У обеих понятийных сфер («спорт» и «выборы») имеется выраженный признак «состязательность», таким образом, статьи, посвященные выборам, зачастую бывают насыщены спортивными метафорами. Во взятой нами статье метафоричен уже сам заголовок, представляющий выборы как состязание в скорости передвижения. Та же метафора обнаруживается и в начале основного текста статьи, где, кроме этого, появляется метафора из фрейма «Игра и ее виды» (слот «Азартные игры»), ср.: *In an election that could hinge on a few percentage points in a few tossup states, the search for advantage by President Bush and Sen. John Kerry has reached a dizzying pace.* (В выборах, которые могут зависеть от нескольких долей процента голосов в нескольких не определившихся штатах |букв. штатах-лотереях|, погоня президента Буша и сенатора Джона Керри за преимуществом набрала головокружительную скорость).

В статье идет нарастание цепочки метафор слота «Соревнования в скорости передвижения», автор добавляет новую метафорическую единицу из этой понятийной сферы, ср.: *But more than just a rerun of the impossibly tight race in 2000, the 2004 campaign is infused with an intensity...* (Но, будучи не просто повторением |повторным показом| невероятно напряженной гонки 2000 года, кампания 2004 года также является крайне напряженной). В данном примере спортивная метафора взаимодействует с кинематографической: термин «rerun», метафорически используемый в тексте, в исходном значении переводится как «повторный показ фильма или телепередачи».

В статье также находят применение метафоры слота «Победители, призеры и неудачники», принадлежащего к фрейму «Квалификация спортсменов и итоги соревнований», ср.: *As reflected in the dead-heat opinion polls, neither has gained a clear advantage* (Как показывают опросы общественного мнения с ничейным результатом, ни один [из кандидатов] не приобрел явного преимущества).

Эпизодически встречается в тексте зооморфная (*took the bait*) и игровая (*has been playing defense*) метафоры, ср.: *Sometimes, one stumbles - as analysts agree Kerry did on Monday, when he took the bait and answered Bush's question about whether he would have authorized an invasion of Iraq even knowing that no weapons of mass destruction would be found. Kerry said yes, and has been playing defense on the issue ever since*. (Иногда один совершает ошибку – аналитики соглашались, что Керри совершил ее в понедельник, когда он проглотил приманку и ответил на вопрос Буша о том, дал бы он разрешение на ввод войск в Ирак или нет, если бы знал, что там нет оружия массового поражения. Керри ответил «да» и с тех пор ему постоянно приходится высказываться |играть| в свою защиту).

Дальнейшее разворачивание получает цепочка метафор слота «Победители, призеры и неудачники», ср.: *Kerry and his surrogates can mitigate any negatives from one miscue by focusing on the plethora of other areas where he is beating the president...* (Керри и его заместители способны смягчить любое негативное впечатление от неверной реплики, сосредотачиваясь на множестве других сфер, в которых он сильнее президента |побеждает президента|).

Получает применение в статье и спортивная метафора с исходной понятийной сферой «командные спортивные игры», ср.: *The Kerry team* (Команда Керри), а также: *Bush has used incumbency to his benefit by taking action - nominating a new director of central intelligence - leaving Kerry and Co. to kibitz from the sidelines* (Буш извлек выгоду из того, что он является действующим президентом, перейдя к действиям – назначив нового

директора центральной разведки и оставив Керри и Компанию следить за игрой с боковых линий поля).

Наибольшим числом метафор представлен в статье слот «Победители, призеры и неудачники», ср.: *When asked ... if Bush had set up a "win-win" situation for himself, Sen. Dick Durbin ... agreed. Then he added: "I think the White House is playing this politically and I think that's unfortunate."* (Когда его спросили, не создает ли Буш для себя беспроеигрышную ситуацию, сенатор Дик Дербин ... согласился. Затем он добавил: «Я думаю, что Белый Дом ведет здесь политическую игру, что, по моему мнению, неуместно»). *Still, no one doubts that by Labor Day, the traditional start of the homestretch, it's anyone's guess who wins. And, some say, there's a good chance the result could be a rerun of 2000: one man winning the popular vote, the other winning the Electoral College.* (Все же, никто не сомневается, что ко Дню труда, традиционному началу заключительной части [финишной прямой], будет неясно, кто победит. И, как говорят, есть большая вероятность, что результат будет повторением [повторным показом] выборов 2000 года: один кандидат победит по результатам голосования избирателей, а другой победит по результатам коллегии выборщиков.).

Необычным и особенно экспрессивным является концептуализация обмена кандидатов критическими замечаниями в терминах игры в пинг-понг, ср.: *The ping-pong match over the economy will continue until Nov 2* (Матч в пинг-понг вокруг экономики продлится до 2-го ноября).

Можно считать закономерным, что при анализе чрезвычайно напряженной предвыборной гонки в данной статье находит применение милитарная метафора, обладающая большей ожесточенностью по сравнению со спортивной, ср.: *...key Midwestern battleground states...* (...штаты Среднего Запада, представляющие собой главное поле сражения...)

Таким образом, из 21 метафорического словоупотребления данной статьи 16 входят в метафорическую модель «Политика – это спорт», которая и является доминантной в рассматриваемом тексте. Значительная часть

спортивных метафор статьи – метафоры стертые, не обладающие яркой экспрессивностью (to win, winner, a race, is beating), отдельные словоупотребления несут негативные смыслы, такие, как ожесточенность (battleground states), несерьезность (the ping-pong match). В целом статья не несет ярко выраженных негативных векторов, первый план выходят смысловые компоненты «сопоставительность», «сопоставительность».

Рассмотрим пример развертывания в тексте метафорической модели «Политика – это театр». Возьмем статью *A star is born* (Jeremy Dauber / The Christian Science Monitor, July 29, 2004) (Рождение звезды). Как становится ясно из текста, «Рождение звезды» - это название кинофильма, с событиями которого ассоциируется политическая жизнь Америки. В статье значительную часть метафор составляют метафоры кинематографа. В частности, в статье идет речь о том, что в период президентских выборов «внимание сосредотачивается на людях, чей жизненный путь можно описать на наиболее близком нам примере – на примере зрелищного мероприятия» - *...the attention gets focused on the people whose paths can be easily fit into patterns we care most about: the patterns of entertainment*. Другой пример кинематографических метафор данной статьи: *Take, for example, Ron Reagan. Now, there was nothing wrong with his speech on embryonic stem cell research, although in describing its wonders he sounded a bit like one of those jaunty '50s training films...* (Возьмем, к примеру, Рона Рейгана. Ведь в его речи об изучении стволовых клеток эмбрионов не было ничего необычного, и тем не менее то, как он описывал эти чудеса, было похоже на высокий стиль обучающих фильмов 50-х годов).

Кроме кинематографических метафор, которые мы относим к слоту «Вид зрелища» фрейма «Вид зрелища, жанр представления» метафорической модели «Политика – это театр», данная модель разворачивается в тексте также по следующим фреймам: «Элементы представления» (*scene* – сцена, а также чуть ниже *set piece* – эпизод в пьесе, *pratfalls* - падение назад (клоуна и т. п.)), «Устройство театра» (*behind the scenes* - за кулисами), «Работники

театра» (слот «Сценаристы и постановщики», ср.: *manager* –импресарию, слот «Актеры», ср.: *ingénues* - инженерю), ср.: *And Howard Dean, who gave a mellow ... speech - wasn't it that scene we've all seen before...* (А то, как Ховард Дин произнес свою неторопливую речь, - не было ли это сценой, которую мы уже видели...) *But the movie all the Democrats hoped would be playing Tuesday night, as all the political junkies know, was "A Star Is Born," which is the story of all Hollywood stories. It's what the people in the dream factories dream of, and its versions are legion: constant efforts by managers behind the scenes to present a succession of ingénues as the next big thing.* (Но фильм, который, как надеялись все демократы, будет идти во вторник вечером, и это знают все любители политики, это «Рождение звезды» - история всех историй Голливуда. Это то, о чем мечтают люди с фабрики грез, и у него множество версий: постоянные попытки импресарию за кулисами выдать череду инженерю за новое большое событие). *You watch the same pratfalls or professions of love or lone heroes facing down villains or yes, giving a political speech, and while you've seen it countless times before, you're still enraptured...* (Вы смотрите те же самые клоунские трюки, или любовные клятвы, или то, как одинокие герои побеждают негодяев, или же, да-да, то, как произносятся политические речи, и притом, что вы видели это бесчисленное количество раз до этого, вы все же приходите в восторг...)

Концепт *star* – звезда, общепринятый для обозначения популярных актеров, применяется и метафорически, обозначая известных политических деятелей, ср.: *...in fact, as I'm writing this, John Stewart and Bill Richardson are talking about US Senate candidate Barack Obama as a new star ... But there's the standard, run-of-the-mill movie version, and then there's the real thing. Sure, Obama's speech had some of the same themes and touches of your classic set piece "political speech". (...) But hearing Obama tell it, you realize how the greats - in movies and in politics - take the same sentiments, and they make it new.* (Фактически, в тот момент, когда я это пишу, Джон Стюарт и Билл Ричардсон говорят о кандидатуре Бэрэка Обамы на пост в Сенате США как о

новой звезде... Но одно дело стандартная, заурядная киноверсия, а другое дело реальный факт. Определенно, речь Обамы имела общие черты с классическим драматическим эпизодом под названием «политическая речь»...) ...*whoever the parties are going to anoint as fresh faces and new stars* (...кого бы партии ни выставили новыми лицами или новыми звездами). ...*the national debut of what could be one of the most exciting and important voices in American politics in the next half century...* (Национальный дебют того, кто мог бы стать одним из самых захватывающих и важных голосов в Американской политике в ближайшие полвека...)

В итоге обнаруживаем, что все 11 метафор данной статьи относятся к одной и той же метафорической модели – «Политика – это театр», создавая концептуальные векторы притворства, неискренности, оторванности политики от реальности.

Театральная метафора обнаруживает меньшую способность к развертыванию в текстах статей, по сравнению со спортивной и игровой. Это утверждение применимо и к российским текстам. Здесь мы также сначала рассмотрим пример разворачивания в статье метафор модели «Политика – это спорт». Возьмем для примера статью Нокаут рейтингом (М. Виноградов, А. Шведов, <http://www.izvestia.ru/politic/article42367>). Речь в тексте идет об итогах выборов в государственную Думу. Значительным количеством словоупотреблений представлен слот «Победители и проигравшие», что вполне закономерно при подведении итогов выборов, ср.: ...к "единороссам" активно просятся "независимые" кандидаты, члены проигравших партий-конкурентов..., а также: ...лидеры победивших на думских выборах партий... и Правозащитница Людмила Алексеева призвала в четверг Бориса Немцова и Григория Явлинского отказаться от участия в выборах, поскольку "с их именами связана горечь поражения".

Ожесточенная борьба кандидатов передается при помощи метафор слота «Бокс и борьба», заявленных уже в заголовке и разворачивающихся

далее в основном тексте статьи, ср.: *Демократы уже почти решились сбережть своих лидеров от спарринга с действующим президентом.*

...будут ограничены права комитетов, которые не смогут вызывать "на ковер" любых должностных лиц...

...с составом участников президентского ралли все обстоит более напряженно: на сегодняшний день единственным спарринг-партнером Путина остается Владимир Жириновский.

Чрезвычайно распространенным является метафорическое представление выборов как гонки, соревнования на скорость. В данной статье слот «Соревнования в скорости передвижения» представлен метафорой *ралли* из приведенного выше отрывка.

Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований», помимо рассмотренных выше метафор слота «Победители и проигравшие», представлен стертой метафорой «лидер» (слот «Фавориты, лидеры и аутсайдеры»), ср.: *...оба лидера уже недвусмысленно отказались от выдвижения своих кандидатур.*

Таким образом, все 9 метафорических словоупотреблений рассмотренной статьи принадлежат к разным фреймам одной и той же модели «Политика – это спорт», что создает единый сценарий представления концепта выборы – кандидаты соревнуются друг с другом подобно состязающимся в скорости гонщикам, иногда вступают в рукопашную схватку, как боксеры, и по итогам выборов, как и в спорте, выделяются победители и проигравшие.

Четвертый вариант. В этом случае в составе текста происходит развертывание метафор, принадлежащих различным параллельным или оппозиционным моделям. Приводимая для примера статья из американского источника озаглавлена *Potential Kerry Running Mates Vie to Sing His Praises Loudest (David M. Halbfinger. The New York Times, June 6, 2004)* (Потенциальные кандидаты на участие в выборах вместе с [Джоном] Керри как претенденты на пост вице-президента |бегущего вместе| наперебой

превозносят его |распевают похвалы|). Статья посвящена процессу выбора кандидата в вице-президенты, соответственно, несколько раз здесь повторяется стертая метафора *running mate* (бегущий вместе с кем-то), ср.: *...several men widely mentioned as possible running mates...* (несколько человек, упомянутые как возможные кандидаты на пост вице-президента |те, кто тоже побежит|); *to name a running mate* (назвать кандидата на пост вице-президента |того, кто тоже побежит |); *The process of picking a running mate...* (Процесс выбора кандидата на пост вице-президента |того, кто тоже побежит|).

Спортивная метафора (слот «Соревнования в скорости передвижения») сочетается в тексте с театральной, ср.: *This is not a job for which a person runs. It's not something that you audition for.* (Это не та должность, которую получают путем ведения кампании. На нее нужно проходить прослушивание).

Политическая ситуация, анализируемая в тексте, вызывает к жизни не только спортивные, но и игровые метафоры, ср.: *...the name of the game here is to win the White House back for the Democrats in November* (...вернуть Белый Дом назад демократам в ноябре – вот как называется эта игра). *But Carter Eskew, a consultant to Mr. Gore in 2000, said there was more than one way for aspirants to position themselves for the job. "Playing it cool, that's fine as a strategy."* (Но Картер Эскью, бывший консультантом мистера Гора в 2000 году, сказал, что претенденты могли добиться назначения на пост разными способами. «Играть хладнокровно – вот прекрасная стратегия»).

Автор не ограничивается перечисленными примерами метафорического словоупотребления, и эпизодически включает еще две метафорические модели: зооморфную и метафору с исходной понятийной сферой «Природные явления», ср.: *Mr. Kerry is able to unleash a kennel full of attack dogs...* (Мистер Керри может дать волю нападкам |спустить свору собак|), а также: *Mr. Edwards has been a whirlwind of activity...* (Мистер Эдвардс представлял собой кипучий водоворот...)

Анализ примеров метафорического употребления показывает, что набор, к которому прибегает автор, довольно разнообразен, и в рамках данного текста представляется довольно сложным выделить метафорическую доминанту.

Рассматриваемый вариант является наиболее частотным в русском языке. Рассмотрим в качестве примера статью под заголовком *Сергей Глазьев: новый "политический тяжеловес" или очередная "марионетка"?* (*А. Мячин   Русский   Журнал   /   Политика   /*
www.russ.ru/politics/20030908-miach.html   8   Сентября   2003)

Метафоричен уже заголовок статьи, включающий спортивную и театральную модели. С самого начала текста начинается разворачиваться театральная метафора, добавляются новые фреймы модели, ср.:

Непременным атрибутом российского электорального цикла является попытка оживить интригу посредством ввода на предвыборную сцену новой фигуры. В электоральном цикле 2003-2004 гг. на роль такой фигуры, очевидно, выдвигается Сергей Глазьев. (...)

...новые ролевые перспективы Глазьева не могли не привлечь к нему внимание кремлевской администрации, заинтересованной в ослаблении предвыборных позиций КПРФ.

Далее автор приостанавливает развитие театальной метафоры и привлекает метафору механизма, являющуюся традиционной для представления государства, общества в целом, ср.: *Он [С. Глазьев] вполне соответствует волне политиков-прагматиков (...) эпохи пост-ельцинской стабилизации, пришедших на смену политикам-харизматикам времен революционной ломки общественных основ...*

Для описания политического деятеля затем употребляется милитарная метафора (фрейм «Военные символы и атрибуты»), ср.: *Фигура Глазьева вполне может стать знаменем тех социальных групп, которые выступают за изменение существующей системы... Данная метафора имеет*

положительную эмоциональную окраску: военная символика традиционно очень значима для России.

Положительному образу С. Глазьева противопоставлены отрицательно характеризующие олигархические структуры, которые метафорически именуется хищническими. Выбранная автором зооморфная метафора помогает дискредитировать предмет, ср.: *Глазьевский проект мог бы претендовать на значительную часть голосов среднего класса... В сильном государстве они видят свою защиту от криминального беспредела. К тому же ими все отчетливее осознается отличие собственных интересов от интересов олигархического капитала. В его хищнической деятельности средний класс видит угрозу для своей безопасности и благополучного будущего.*

Метафора *нанести удар*, используемая далее в статье, может быть отнесена и к спортивной (слот «Бокс и борьба»), и к военной (слот «Военные действия») модели. Она имеет своим референтом отношения между субъектами политики и несет прагматические смыслы «ожесточенность», «агрессивное противостояние», ср.: *А инструментом смычки государственнического крыла госаппарата с Глазьевым могла бы стать глазьевская идея изъятия природной ренты. Ее реализация нанесла бы чувствительный удар по "сырьевым баронам"...*

В подзаголовке ко второй части статьи находит продолжение развертывание театральной метафоры, а также метафоры механизма, в данном случае обозначающей не общество в целом, а основу политического блока, ср.: *2. Президентский сценарий-2004 для Глазьева: новые возможности или ловушка?*

В прогнозируемом наблюдателями составе первой тройки лидеров блока "Глазьев - Rogozin - Шпак" легко можно распознать несущие пиар-конструкции проекта КРО-95. Как в том, так и в этом случае, судя по всему, российского избирателя будут приманивать набором "политик -

военный - ученый-экономист". В то же время есть и различия: в нынешнем модернизированном варианте КРО на первые роли выходит "штатский" ...

Ниже автор продолжает использование театральной метафоры: *роль «партии власти», идет дальнейшее развертывание спортивной модели: трамплин (фрейм «Спортивный инвентарь и оснащение») и схватка – эту метафору можно отнести как к военной, так и к спортивной модели, и одновременно вводится игровая метафора, ср.:*

На первый взгляд (...), проект Глазьева нацелен на ослабление электоральных позиций КПРФ и обеспечение, тем самым, успеха "Единой России". В 1995 г. схожая задача стояла и перед КРО Лебеда-Глазьева. Только тогда в роли "партии власти" выступал черномырдинский НДР.

Эта версия предполагает, что Глазьев является объектом игры Кремля в начинающейся предвыборной схватке и сам проект нацелен на решение локальных парламентских задач. Однако это верно лишь отчасти.

Скорее думское выступление можно рассматривать как элемент стратегии игры Глазьева. Молодой амбициозный политик наверняка рассматривает парламентские выборы как трамплин для выхода в большую политику.

В середине статьи, на фоне продолжающегося развертывания фрейма «Актеры» (*выступление, сыграть роль*), вводятся новые фреймы театральной и спортивной моделей: «Зрители и прием, оказываемый спектаклю» и «Квалификация спортсменов и итоги соревнований». Метафорические единицы этих фреймов, как правило, помогают представить итог какого-либо политического события или мероприятия, в данном случае – выборов, а также рейтинг кандидата, ср.: *Другой и более значимый вопрос - своевременным ли окажется выступление Глазьева на президентских выборах 2004 г.?*

Даже относительный успех на думских выборах, согласно встречающемуся в СМИ мнению, мог бы позволить Глазьеву всерьез бросить

вызов Зюганову, к которому уже накрепко пристал имидж "вечно второго"...

Другая популярная версия предполагает при определенных обстоятельствах возможность раскрутки Глазьева в качестве "третьей силы". В этом варианте Глазьев должен будет сыграть роль Лебеда образца 96-го года. По мнению экспертов, он мог бы претендовать на голоса тех, кто не симпатизирует коммунистам и партии власти. Потенциальной электоральной базой для его раскрутки могли бы стать прежние симпатизанты Лебеда.

Далее в статье продолжается развертывание упомянутых четырех основных моделей: театральной, игровой (добавляются единицы из слота «Азартные игры»), спортивной (добавляется метафора из слота «Нарушения правил») и военной (появляется метафора *баталии* из слота «Военные действия»), ср.:

Успешно сыграв роль "третьей силы" и доведя ситуацию до второго тура, Глазьев мог бы претендовать на торг с Кремлем. (...) Если в 1996 г. таким откупом стал Совбез, то сейчас речь могла бы идти о месте в Правительстве. (...) Однако в этом случае очень велика угроза фальстарта. (...) Самостоятельное участие Глазьева в президентской кампании скорее на руку мнимым "друзьям" Глазьева, заинтересованным в том, чтобы разыграть глазьевскую карту против КПРФ и одновременно сжечь потенциал опасного для них политика в ничего не решающих баталиях лишенных настоящей интриги выборов-2004. Президентский фальстарт Глазьева подорвал бы самое идею сильного левого центра...

В последующем тексте, с повторением метафоры *сценарий*, получает развитие театральная метафора, заявленная в подзаголовке, а также добавляется еще одна метафора механизма, ср.: *При бедности подавляющего большинства населения источник денег один - и искать их неизбежно придется в карманах олигархов. Природная рента по Глазьеву окажется более чем кстати для решения такой задачи.*

Политическим условием реализации такого сценария мог бы стать союз кремлевских государственников и Глазьева... Следует заметить, что созданием административной путинской вертикали уже заложены предпосылки для запуска в случае необходимости антикризисной модели управления.

Неоднократное употребление метафоры *сценарий*, особенно в сочетании с механистической метафорой *модель*, подчеркивает предсказуемость и фиксированность событий и действий политических субъектов, ограничения, накладываемые на их решения и действия тайными «сценаристами».

Нарастание агрессивности становится очевидным с дальнейшим развертыванием военной метафоры. Одновременно остается активной театральная метафора, и, параллельно, с продолжением употребления метафор слота «Азартные игры» идет нарастание таких отрицательных прагматических смыслов, как «зависимость от воли случая», «легкомысленное отношение к делу», «беспечность» и «неуверенность в будущем», ср.: *"Дело ЮКОСа" в связи с этим можно рассматривать не только как политическое предупреждение, но и как пристрелку перед возможной фронтальной атакой на олигархов ельцинской волны. Перевод активов на Запад наиболее дальновидными из них (...) с выраженным желанием окончательно осесть на новых родинах указывает на то, что ими просчитываются и допускаются такие сценарии.*

Одновременно моральный авторитет Глазьева стал бы поддерживающим фактором для попыток руководства КПРФ разыграть антивластную карту и набрать очки на дестабилизации политической ситуации.

Тема легкомыслия и несерьезности политиков поддерживается далее еще несколькими метафорами с исходной понятийной сферой «игра» (*разыграют главный приз, игрушка*), а также театральной метафорой (*роль*). Спортивная модель получает развитие благодаря выражению *покорение*

президентских высот. Словоупотребление звезда, имеющее своим денотатом известного человека, мы относим к театральной метафоре. Что касается метафоры *восходящая звезда на ... небосклоне*, то такое расширение отсылает нас к метафоре неживой природы. Ср.:

Проблема "преемника Путина" с новой силой обострит противоречия между партиями государственников и либералов, представленными разными кланами в путинском окружении. Эти партии в случае неспособности прийти к какой-то договоренности и при ритуальном участии коммунистического кандидата.

...Глазьев окажется в роли одного из основных претендентов на "путинское наследство". А правительственное кресло существенно облегчило бы Глазьеву покорение президентских высот.

Ближайшее будущее даст ответ на вопрос: станет ли Глазьев новой восходящей звездой на российском политическом небосклоне или очередной временной игрушкой в руках кремлевских и олигархических кланов и не повторит ли он в конечном счете политическую судьбу Лебеда.

Перечень примеров свидетельствует о широком наборе метафорических средств, которым пользуется автор. В данном наборе представляется сложным выделить доминанту. Несколько метафорических моделей, пронизывая всю статью от начала до конца, способствуют достижению связности и целостности ее текста. Очевидно, что созданный автором многоплановый метафорический образ очень выразительно передает противоречивость политической ситуации в России.

Итак, проведенное исследование позволило выделить четыре основных вида развертывания концептуальной метафоры. В первом случае абсолютное большинство метафор в тексте относится к одному и тому же слоту модели, во втором – абсолютное большинство метафор принадлежит к одному фрейму этой модели, в третьем случае в тексте разворачивается одна метафорическая модель, и в четвертом – в тексте параллельно разворачивается две-три ведущих модели.

3.2. Метафора в заголовке и ее развертывание в основном тексте статьи

Заголовки чрезвычайно значимы для газетно-журнальных публикаций, поскольку именно они вызывают у читателя интерес к публикации, желание познакомиться с ней. Показательно, что публицистические заголовки постоянно вызывают интерес исследователей (Е.В. Колотнина 2001, Л.А. Коробова 1975, А.А. Сафонов 1981, И.С. Стам 1982, Г.Г. Хазагеров 1984 и др.).

Для понимания важности заголовка статьи следует обратиться к такому существенному для обеспечения целостности текста компоненту, как сильные позиции и их заполненность. Эффективным средством задержать внимание читателя на важных по смыслу моментах является помещение их в сильную позицию, то есть на такое место в тексте, где они психологически особенно заметны. Такими сильными позициями являются начало или конец текста или его формально выделенные части (главы, строфы и т.д.) (И.В. Арнольд, 2002, с. 69).

Заглавие произведения является важной частью начального стимула вероятностного прогнозирования и выработки стратегии восприятия. В сочетании с другими элементами начала оно дает опору для прогноза возможного круга тем и создает преднастройку, очень важную для понимания целого. Связь в заполнении сильных позиций является важным фактором целостности текста, а содержание их становится понятным, взаимодействуя с остальным текстом, который таким образом функционирует как адаптивная система.

3.2.1. Заголовки, включающие названия моделей, фреймов и слотов

Американские политические тексты могут иметь заголовки, включающие имя метафорической модели «Политика – это игра». Ср.:

War Games: Pentagon Rejected Pre-9/11 Hijacking Exercise (Eric Schmitt, The New York Times, April 14, 2004) (Военные игры: Пентагон не признал

факт проведения учений по борьбе с терроризмом до 11 сентября); *Democrats played into GOP hands* (Bill Sammon, The Washington Times, May 12, 2004) (Демократы сыграли на руку Республиканцам); *Not Game Over—Yet. The South is not hospitable for Democrats*. (Newsweek Web Exclusive, Nov. 7) (Игра не окончена – пока. Юг не гостеприимен для Демократов); *Missouri officials: Governor playing politics with talk of cutting education budget* (Christen Reuter, The Joplin Globe, 1/29/03) (Власти штата Миссури: Губернатор ведет политическую игру, обсуждая уменьшение бюджетных ассигнований на образование). Употреблений имен спортивной и театральной метафорических моделей в заголовках нами зафиксировано не было.

Те же метафорические предпочтения, касающиеся имен метафорических моделей, были нами отмечены и в заголовках российских текстов, ср.:

Это не игра, а хорошо продуманное решение (А. Садчиков, Известия, 07.06.04) *"Нехорошая игра"* М. Евдокимова (Т. Нетреба, АиФ, № 14, 06.04.2005) *Владимир Путин: игра на опережение* (Д. Чиркин, ПРАВДА.Ру, 25.02.2004) *Игры олигархов с оппозицией. Какова цель?* (А. Магидович, Правда.Ру, 2003.10.27)

Тем не менее, проанализировав распространенность названий отдельных фреймов и слотов в заголовках статей, мы делаем вывод, что фреймы спортивной модели обладают более высокой частотностью по сравнению с фреймами модели «Политика – это игра», и, тем более, модели «Политика – это театр». Наиболее широко представлен фрейм «Спорт и его виды». Для названий американских политических статей часто используется слот «Соревнования в скорости передвижения», входящий в названный фрейм, ср.:

Texas Congressional Race One of Costliest (Pam Easton, Yahoo! News, Apr 10, 2004) (Гонка по выборам в Конгресс в Техасе одна из самых дорогостоящих); *In race for president, voter fatigue already sets in* (Steve Kraske, The Kansas City Star, 04/17/2004) (Избиратели уже теряют интерес к

президентской гонке); *Potential Kerry Running Mates Vie to Sing His Praises Loudest* (David M. Halbfinger, The New York Times, June 6, 2004) (Возможные кандидаты на участие в выборах вместе с Джоном Керри как кандидаты на пост вице-президента |те, кто побежит вместе с Джоном Керри| наперебой поют ему дифирамбы); *Bush Still Has More Cash, but Kerry Leads Web Race* (Glen Justice, The New York Times, May 21, 2004) (У Буша все еще больше наличных денег, но Керри лидирует в интернет-гонке); *Coors enters Senate contest* (Valerie Richardson, The Washington Times, April 14, 2004) (Курз присоединяется к состязанию по выборам в Сенат); *Senate race splits Republicans* (Brian DeBose, The Washington Times, April 14, 2004) (Гонка по выборам в Сенат расколола Республиканцев); *Bush and Kerry sprint toward finish line* (David Espo and Nedra Pickler, The Washington Times, November 1, 2004) (Буш и Керри совершают финишный рывок); *Rep. Foley Drops Out of GOP Senate Race* (Ken Thomas, The Associated Press, September 5, 2003) (Член Республиканской партии Фоли выбывает из гонки по выборам в Сенат); *Political Memo: Military Service Becomes Weapon in a Kerry-Bush Race* (Elisabeth Bumiller and David M. Halbfinger, The New York Times, February 4, 2004) (Политические заметки: Военная служба становится оружием в гонке Керри против Буша); *In a Long Presidential Race, Dean Sprints* (Jodi Wilgoren, The New York Times, August 27, 2003) (В затяжной президентской гонке Дин бегаёт на короткие дистанции); *Clark maps plan to overtake Dean* (Will Lester, The Washington Times, January 3, 2004) (Кларк разрабатывает план того, как обогнать Дина); *GOP Plans 'Marathon' On Judges* (Mike Allen, The Washington Post, Nov 08, 2003) (Республиканская партия запланировала марафон по назначению судей); *Bush Gets Re-Election Off to Fast Start* (Ron Fournier, The Washington Post, January 10, 2004) (Буш дал мощный старт кампании по своему переизбранию).

Обратим особое внимание на контраст американских между американскими и российскими политическими текстами: в заголовках

последних слот «Соревнования в скорости передвижения» гораздо менее распространен, ср.:

Нужен финишный рывок (С. Обухов, "Советская Россия" N 30-31, 6.03.2004 г.) *Партии на старте: первые итоги* ("[Эхо Москвы](#)", 15.09.2003).

Подобный же контраст наблюдаем и при анализе распространенности в названиях американских и российских текстов метафор слота «Бокс и борьба». Такие метафоры намного чаще встречаются в заголовках американских статей, ср.:

Bush parries reporters' thrusts on 'false premises,' 'mistakes' (Joseph Curl, The Washington Times, April 14, 2004) (Буш отражает нападки |парирует удары| репортеров по поводу ложных предположений, ошибок); *Kerry Pays Respects to Reagan, but Takes a Swipe at Bush* (David M. Halbfinger, The New York Times, June 9, 2004) (Керри оказывает уважение Рейгану, но замахивается на Буша |с силой ударяет Буша|); *Campaigns spar on war leadership* (Liz Marlantes, The Christian Science Monitor, August 13, 2004) (Кампании спорят |боксируют| по поводу военного руководства); *Bush takes Florida, all but clinches Ohio* (Bill Sammon, The Washington Times, November 2, 2004) (Буш побеждает во Флориде и близок к победе в Огайо) Clinch – боксерский термин, обозначающий захват; *Kerry's jabs at Bush grow more personal* (Patrick Healy, Boston Globe, April 29, 2004) (Нападки |прямые удары по корпусу| Керри на Буша все чаще затрагивают личности); *Democrat governor hits Bush* (Ralph Z. Hallow, The Washington Times, February 24, 2004) (Губернатор-демократ наносит Бушу удар); *Democrats vow to fight Nader* (Donald Lambro, The Washington Times, February 24, 2004) (Демократы обещают бороться с Нейдером); *Kerry and Edwards Square Off as Dean Abandons Campaign* (Adam Nagourney and David M. Halbfinger, The New York Times? February 19, 2004) (Керри и Эдвардс готовятся отражать удары после того, как Дин отказывается от участия в выборах).

В российских же текстах нам встретились лишь следующие употребления: *Сергей Глазьев: новый "политический тяжеловес"* или

очередная "марионетка"? (А. Мячин, Русский Журнал / Политика / www.russ.ru/politics/20030908-miach.html, 8.09.2003) *Нокаут рейтингом. Список желающих стать президентом таеет ежедневно* (М. Виноградов, А. Шведов, Известия, 19.12.03)

Слот «Командные спортивные игры» опять же больше представлен в американских заголовках, нежели в российских, ср.:

Buses, baseball, and encounters with Bush (Liz Marlantes, The Christian Science Monitor, August 06, 2004) (Автобусы, бейсбол и встречи с Бушем); *Clinton's team aids Kerry on military* (Rowan Scarborough, The Washington Times, June 3, 2004) (Команда Клинтона помогает Керри в военных вопросах); *What Happened to Bush's Dream Team?* (John F. Dickerson & Matthew Cooper, Time, May 9, 2004) (Что случилось с «Командой мечты» Буша?)

Изменения в правящей команде ускоряют укрупнение партий (М. Богословцева, Страна.Ру, 31.10.03) *Команда на первое время* (Б. Михайличенко, "АиФ Петербург", № 46, 12.11.2003) *"Родина" играет не на левом поле* (Страна.Ру, 03.10.03) *Первый тайм мы уже отыграли...* (В. Костиков АиФ, № 02, 14.01.2004)

Отсутствуют в заголовках российских статей и отмечены в американских текстах метафоры слотов «Другие виды спорта» и «Оснащение», ср.:

More women flex muscles in politics (Jim Hopkins, USA Today, 16.09.2003) (Все больше женщин пробуют свои силы |разминают мускулы| в политике); *Op-Ed Columnist: Tilting the Playing Field* (Thomas L. Friedman, The New York) (Колонка редактора: Перемены на игровом поле).

Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований» представлен в заголовках американских и российских статей примерно в одинаковом количестве. Первым по распространенности среди слотов этого фрейма идет слот «Победители и проигравшие», ср.:

Bush, Kerry set funds records (Brian DeBose, The Washington Times, April 3, 2004) (Буш и Керри устанавливают рекорды в области мобилизации капитала); *Kerry poised for big finish* (Stephen Dinan, The Washington Times, February 3, 2004) (Керри готов к главному финишу); *Kerry scores big, but Dean survives* (Stephen Dinan, The Washington Times, January 28, 2004) (Керри ведет в счете, но Дин держится); *Kerry Notches 2nd Victory but Next Round Is Far From Certain* (Todd S. Purdum, The New York Times, January 28, 2004) (Керри одерживает вторую победу, но следующий раунд остается далеко не решенным); *Dean Again Concedes Defeat, Saying His 'Solid 2nd' Is Good* (Jodi Wilgoren, The New York Times, January 28, 2004) (Дин снова признает поражение, отмечая, что твердое второе место его устраивает); *Can Dean Win, And Do Democrats Even Care?* (Terry M. Neal, The Washington Post, January 8, 2004) (Может ли Дин вообще победить, и имеет ли это значение для Демократов?)

А также в российских текстах: *Почему победил Путин* (В. Третьяков, Российская Газета, 16.03.2004) *Один - ноль в пользу Зюганова* ("АиФ", № 21, 26.05.2004). *Дума бьет все рекорды* (М. Виноградов, Известия, 03.06.04) *Им ясно, кто победит. Либералы, коммунисты и часть горняков призывают к бойкоту выборов президента* (М. Виноградов, И. Максаков, Известия, 29.01.04) *Говорят победители и проигравшие* ("АиФ Петербург", № 50, 10.12.2003) *Иногда лучше проиграть, чем победить* (С. Данилов, "АиФ Петербург", № 4 28.01.2004)

Слот «Фавориты, лидеры и аутсайдеры» также часто бывает нужен в заголовках, как правило, если статья посвящена выборам, ср.:

In his second debate, Democratic rivals don't give Clark a pass. He and Dean contend for role of outsider (Patrick Healy and Glen Johnson, Boston Globe, 10/10/2003) (Во время вторых дебатов соперники от Демократов пытаются подавить Кларка. Он и Дин борются за роль аутсайдера); *Dean maintains fundraising lead* (Charles Hurt, The Washington Times, January 1, 2004) (Дин по-прежнему лидирует в мобилизации капитала).

В российских заголовках данный слот также представлен, ср:

Время вперед, лидер назад (П. Крюков, Российская Газета, 22.03.3004)
Снова одним лидером стало меньше (А. Дмитриев, Российские Вести, №1719
24 - 30 марта 2004 г.) *Из «Единой России» может сбежать лидер* (К.
Солянская, Газета.Ru, 15.06. 2003) *В думской избирательной кампании
появился лидер* (Страна.Ru, 30.09.03) *Аутсайдерам думских выборов грозит
банкротство* (А.Вешняков, Известия, 08.12.03).

Метафора «болельщики» может быть составляющей заголовка американских политических статей, ср.: *Why I'm Rooting for Dean.* (Andrew Sullivan, Time, 02.02.2004) (Почему я болею за Дина)

Что касается фреймов игровой модели, то наиболее типичным их них в корпусе заголовков как американских, так и российских политических текстов, является фрейм «Игра и ее виды», представленный в заголовках, во-первых, слотом «Азартные игры», ср.:

Worried Democrats See Daunting '04 Hurdles (Adam Nagourney, The New York Times, August 31, 2003) (Обеспокоенные Демократы со страхом готовятся к гонке |с препятствиями| 2004 года); *Bush strategists hedge bets, prepare plans for Dean loss* (Bill Sammon, The Washington Times, January 19, 2004) (Помощники Буша удваивают ставки, прорабатывают образ действий на случай проигрыша Дина); *Has Your Life Become Too Much A Game of Chance?* (Time, Donald L. Barlett and James B. Steele, Jan. 25, 2004) (Не стала ли ваша жизнь слишком похожей на азартную игру?)

"ЮКОС": опасная карта (В. Костиков "АиФ", № 46, 12.11.2003)
Патриархия сделала предвыборную ставку (Е. Руднева, Газета.Ru, 15.09. 2003) *Раскинь карты с «Комсомолкой»!* (Комсомольская правда, 31.10. 2003 г.) (В статье говорится о том, что в преддверии парламентских выборов Диванная партия «КП» выпустила политическую колоду России конца 2003 года. Колода эта не полна (влиятельных политиков и бизнесменов у нас намного больше, чем игральных карт), в чем-то субъективна, не иерархирована (иная «двойка», особенно козырная, на практике круче

некоторых тузов), а также не серьезна, поскольку предназначена для игры, а не для выборов.)

Метафоры слота «Подвижные игры», как составляющие заголовка, характерны, как правило, для американских текстов, ср.:

New Dean Campaign Strategy Leap-Frogs Over 13 States (Katharine Q. Seelye, The New York Times, January 31, 2004) (Следуя своей новой стратегии ведения кампании, Дин быстро объехал 13 штатов |перепрыгивая, как в чехарде|).

Что касается метафорических выражений, относящихся к слоту «Настольные игры», то таковые, наоборот, встречаются обычно в российских статьях, ср.:

Ферзям стало тесно. «Родина» разыгрывает очередной блиц-турнир (А. Сафарин, "Советская Россия" N 30-31, 6.03.2004 г.) *Вопрос дня: Как вам такая «рокировочка»?* (Комсомольская правда, 14 апреля 2004 г.) *Рокировочки "Родины"* (Анна Закатнова, Российская Газета, 05.03.2004) *Игра в президентский пул* (А. Колесников, Известия, 07.12.03)

Метафорическая модель «Политика – это театр» представлена в корпусе заголовков менее значительно по сравнению со спортивной и игровой моделями, причем более типична она для корпуса российских заголовков. Представлена модель, во-первых, фреймом «Вид зрелища, жанр представления»; встречается она чаще в российских текстах, ср.:

Делают вид, что хмурятся. Кремлевские инсценировки внешней политики (В. Тетекин, "Советская Россия" N 49, 13.04.2004 г.) *Политический балаган от "Яблока"?* (Петр Ермилин, ПРАВДА.Ру, 18.07.2003) *"Маски-шоу" на выборах мэра* (Е. Белоус, ПРАВДА.Ру, 12.11.2003) *Выборы президента Башкирии - бесстыдная пародия на демократию* (Д. Чиркин, ПРАВДА.Ру, 14.11.2003) *Наблюдательный фарс* (А. Закатнова, "Российская газета", 02.10.2003) *Шоу продолжается* (А. Закатнова, "Российская газета", 23.10.2003) *"Тяжелый рок" Дмитрия Медведева* (Т. Нетреба, "АиФ", № 46, 12.11.2003). Ср. в американских заголовках: *Policy in Iraq a 'tragedy of*

errors,' Kerry says (The Washington Times April 18, 2004) (Керри называет политику в Ираке трагедией ошибок).

Фрейм «Работники театра» дает много метафор заголовкам американских политических статей. Главным образом, это метафоры слота «Актеры», ср.:

A star is born (Jeremy Dauber, The Christian Science Monitor, July 29, 2004) (Рождается звезда); *Kerry campaign lacks political maestro* (Charles Hurt, The Washington Times, May 24, 2004) (Кампании Керри не хватает политического маэстро); *Military Record May Gain Role in 2004 Presidential Race* (Lois Romano, Washington Post, May 25, 2003) (Военная биография может начать играть роль в президентской гонке 2004 года); *In his second debate, Democratic rivals don't give Clark a pass. He and Dean contend for role of outsider* (Patrick Healy and Glen Johnson, Boston Globe, 10/10/2003) (Во время вторых дебатов соперники от Демократов пытаются подавить Кларка. Он и Дин борются за роль аутсайдера); *Black voters play key role in S. Carolina, Missouri* (Brian DeBose, The Washington Times, January 28, 2004) (Темнокожие избиратели играют главную роль в Южной Каролине и Миссури); *Mayor Says Role at Convention Is Not to Be a Bush Cheerleader* (Jennifer Steinhauer, The New York Times, January 29, 2004) (Мэр говорит, на конвенции нельзя играть роль группы поддержки).

В заголовках российских текстов слот «Актеры» представлен гораздо меньше, ср.:

Вожди на Руси не перевелись, но постепенно меняют амплуа (Е. Добрынина, "Российская газета", 12.09.2003) *Дебют Фрадкова* (Тамара Шкель, Российская Газета, 03.03.2004)

Единичные случаи использования метафор слотов «Сценаристы и постановщики» и «Творческая база» были зафиксированы в российских заголовках (в американских их не наблюдалось вообще), ср.:

Партийная репетиция (А. Закатнова, "Российская газета", 17.10.2003);
Выборы идут по инерционному сценарию: в Думе будут только две фракции
(М. Богословцева, Страна.Ру, 17.10.03)

Фрейм «Устройство театра» также может давать метафоры для заголовков. Во-первых, распространен слот «Элементы театрального и др. здания», ср.:

Behind the Scenes, a Restless and Relentless Kerry (Jodi Wilgoren, The New York Times, June 13, 2004) (За кулисами неугомонный и безжалостный Керри); *Cheney takes center stage* (Bill Schneider, CNN.com, Apr 30, 2004) (Чейни выходит на середину сцены); *Kerry to put spotlight on college costs* (CNN.com, Apr 13, 2004) (Керри выдвигает на первый план |направляет свет прожектора| стоимость обучения в колледже); *Dean Says Bush is Setting the Stage for the 'Failure of America'* (Jodi Wilgoren, The New York Times, October 9, 2003) (Дин говорит, что Буш готовит платформу |сцену| для «Провала Америки»); соответственно, в российских заголовках: *Закулисье. Итоги подвели лидера. О подоплеке обострения внутрипартийной борьбы в КПРФ* (Скорняков А., Труд-7 №006 за 15.01.2004).

Во-вторых, данный фрейм может быть представлен в заголовках слотом «Театральный реквизит» (как правило, в российском политическом дискурсе), ср.:

Борис Немцов: "Когда-нибудь "марионетки" соскочат со своих ниточек"
(М. Дичев, Известия, 03.12.03) *Владимир Рыжков: Единый кандидат от демократов не может быть марионеткой Кремля* (Известия, 15.12.03)

В целом корпус заголовков можно классифицировать как и метафоры текста, но состав заголовков не позволяет выделить все фреймы и слоты моделей, выделяемых метафорой текста, метафорический состав заголовков несколько уже, он ограничивается рядом наиболее «близких и понятных» человеку областей, может включать как свежие, так и стертые метафоры. В обоих языках употребление метафоры в заголовке призвано привлечь

читателя, часто метафора заголовка дает возможность догадаться о содержании статьи, заинтриговать читателя.

3.1.3. Стилистические эффекты, возникающие за счет метафоры заголовка

Для настоящего исследования особенно значимыми становятся утверждения Е.В. Колотниной (2001) о стилистических эффектах в системе «заголовков – текст». Автор проводит детальное рассмотрение экономических текстов с заголовками, имеющими в своем составе метафору и делает вывод, что в результате взаимодействия заголовков и текстов могут возникать два основных эффекта – эффект обманутого ожидания и эффект усиленного ожидания. Проведенное нами исследование позволяет подтвердить выводы о возникновении таких эффектов.

Анализ текстов показывает, что эффект усиленного ожидания, когда читатель может предсказать, прогнозировать содержание текста, исходя из содержания заголовка, часто возникает в случае использования в заголовке метафор, образованных путем переосмысления концептов из понятийного поля «зрелищные искусства», «игра», «спорт».

Например, статья *Нужен финишный рывок* (С. Обухов / "Советская Россия" N 30-31, 6.03.2004 г.), вследствие метафоричности заголовка, вызывает интерес у читателя и побуждает к прочтению всего текста, в котором говорится о встречах Зюганова и Харитоновы с избирателями Тульской области. Уже первые несколько абзацев статьи утверждают читателя во мнении, финишный рывок, о котором идет речь, - рывок кандидата от коммунистов на последнем этапе президентских выборов. Как и в предыдущей статье, здесь лишь в последних строках статьи появляется цитата, вынесенная в заглавие: «Для достойного выступления на выборах кандидата КПРФ нужен мощный финишный рывок, мобилизация всех имеющихся сил и ресурсов!» - заявил Г.А.Зюганов.

Фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований», актуализированный в приведенной выше статье, встречаются и в заголовках других статей, как российских, так и американских. Например, заголовок статьи *Один - ноль в пользу Зюганова* (Без автора / АиФ № 21, 26.05.2004) метафоричен и интригует читателя. Из основного текста мы узнаем, что Президиум ЦК КПРФ исключил Г. Семигина из партии, притом, что сам Семигин намеревался, как было известно, добиться отставки Г. Зюганова на отчетно-выборном съезде КПРФ 3 июля. После изгнания из партии давний оппонент вождя КПРФ автоматически лишается мандата делегата съезда.

Статья *Дума бьет все рекорды* (М. Виноградов / Известия, 03.06.04), благодаря метафоричности заголовка, вызывает у читателя ряд вопросов и настраивает на ее дальнейшее восприятие. Оказывается, это рекорды по демонстрации властью вопиюще несправедливого отношения к правам общества: «Власть дважды на примере одного закона показала обществу свое отношение к его правам. В среду утром возле Госдумы был разогнан пикет "Яблока" и КПРФ, выступавший против нового закона о референдуме. Через несколько часов "Единая Россия" ограничила срок внесения поправок в текст 3 днями - чтобы "коллеги" из оппозиции не успели этого сделать».

Рассматриваемый стилистический эффект может создаваться и при использовании в заголовке метафор фрейма «Бокс и борьба». Статья *Нокаут рейтингом* (М. Виноградов, А. Шведов / Известия, 19.12.03) заинтересовывает читателя и побуждает остановить на этой статье внимание. Как становится ясно из текста, «нокаут рейтингом» наносит своим возможным соперникам на грядущих выборах 2004 года действующий президент: «демократы уже почти решились сбросить своих лидеров от спарринга с действующим президентом. ... Единственным спарринг-партнером Путина остается Владимир Жириновский».

Метафоры фрейма «Спорт и его виды» также могут выноситься в заголовок и способствовать появлению интереса у читателей. Возьмем для примера заголовок *"Первый тайм мы уже отыграли..."* (В. Костиков / АиФ,

№ 02, 14.01.2004). «Первый тайм» в этой статье – метафорическое именование первого срока президентства В. Путина. В тексте подводятся итоги и намечаются перспективы работы нынешнего главы государства. *Democrats played into GOP hands* (Bill Sammon / The Washington Times, May 12, 2004) (Демократы сыграли на руку Республиканцам) Статья содержит детали того, как на выборах в Конгресс Демократы допустили ряд грубых промахов и, вопреки ожиданиям, оказались в меньшинстве.

В американских текстах интерес читателя может вызываться включением в заголовок концепта “бейсбол”, например: *Buses, baseball, and encounters with Bush* (Liz Marlantes / The Christian Science Monitor, August 06, 2004). Речь идет о предвыборной кампании Джона Керри, который встречается с избирателями, полемизирует с действующим президентом, а также, стремясь «стать ближе к избирателям», в штате Мичиган принимает участие в бейсбольном матче между командами местных пожарных и автомехаников.

В заголовке следующей статьи созданию эффекта усиленного ожидания способствует концепт «игра»: *Владимир Путин: игра на опережение* (Д. Чиркин / ПРАВДА.Ру, 25.02.2004) Автор утверждает, что отставка кабинета и все последующие перипетии (кандидатура премьера, состав и структура будущего правительства) полностью переключат информационное поле на президента. Нет сомнения, что на протяжении оставшихся до выборов недель политические круги, пресса станут обсуждать, прежде всего, состав будущего кабинета и его политику. Президентские выборы в этом контексте определенно отойдут на второй план. Владимир Путин и силы, поддерживающие его, несомненно, окажутся в более привлекательном положении по сравнению с соперниками нынешнего президента.

Аналогичная метафора может употребляться и в американском тексте: *Not Game Over—Yet* (Без автора / Newsweek, Nov. 7, 2004). Статья утверждает, что южные штаты не поддерживают Демократов, но все же для

них “игра не заканчивается”: не нужно опускать руки и поддаваться безнадежным настроениям, ситуацию можно поправить.

Яркий и интригующий читателя образ вынесен в заглавие следующей статьи: *Игра в президентский пул* (А. Колесников / Известия, 07.12.03). Текст содержит размышления о проблеме преемничества и/или изменения конституционных основ, позволяющих ныне действующему президенту так или иначе удержать в своих руках высшую власть и после 2008 года. Проблема альтернативы В. Путину и именуется в статье как многосложная игра в президентский пул на политическом бильярдном столе .

Определенно могут возникнуть вопросы у читателя, прочитавшего следующий заголовок: *Политический балаган от "Яблока"?* (П. Ермилин / ПРАВДА.Ру, 18.07.2003). Экспрессивность, достигаемая за счет метафоричности, задерживает внимание на заголовке и побуждает ознакомиться со всем текстом. Метафора «балаган», как явствует из статьи, имеет своим денотатом очередной митинг партии «Яблоко», проведенный напротив здания «Мосэнерго» на Раушской набережной. Автор иронизирует, на протяжении всей статьи называя мероприятия партии «Яблоко» то «театрализованным представлением», то «шоу», обращая внимание читателя на то, что «самые главные «яблочные» ньюсмейкеры приезжают на партийные мероприятия сразу со съемочными бригадами федеральных телеканалов». Похоже, что если бы не было телевидения, то и проводить свои митинги незачем.

В заголовках российских текстов, в отличие от американских, распространены шахматные термины. Возьмем для примера, во-первых, статью *Ферзям стало тесно. «Родина» разыгрывает очередной блиц-турнир* (А. Сафарин / "Советская Россия" N 30-31 6.03.2004 г.) Образ, созданный автором статьи в заголовке интригует читателя. В основном тексте, как оказывается, речь идет о перевороте во фракции «Родина» в Государственной думе и о конфликте между кремлевскими кланами, которые стоят за Д. Рогозиным и С. Глазьевым. Говорится о противоборстве между группой,

стремящейся обеспечить В. Путину триумфальную победу на выборах, и группой, которая руководствуется долгосрочными интересами (захват контроля над левопатриотическим движением через успешное выступление Глазьева).

Продолжая анализ статей с шахматными терминами в заголовках, назовем статью *Как вам такая «рокировка»?* (Без автора / Комсомольская правда, 14.04.2004). Уже из первых строк становится ясно, что под «рокировкой» подразумеваются перестановки в администрации президента, о которых Владимир Путин, как и обещал, объявил ровно через 10 дней после выборов. Тот же денотат имеет эта метафора в другой статье. Заголовок *Рокировки "Родины"* (А. Закатнова / Российская Газета, 05.03.2004) помогает читателю спрогнозировать содержание основного текста, вызывает интерес. В тексте говорится о смене руководства и о перестановках внутри фракции. Отмечается, что «по количеству интриг думская фракция "Родина" уже затмила всех депутатов, вместе взятых».

Метафорическое использование концепта «азартные игры» для привлечения внимания читателя и настраивания его на восприятие статьи может проиллюстрировать заголовок *Туз в рукаве* (А. Титков / Российские вести №1716 3 - 9 марта 2004 г.). Речь идет о назначении М. Фрадкова на пост председателя правительства. По всей вероятности, президент подозревал, что с прежним хозяином Белого дома «по-хорошему» договориться не получится, и загодя заготовил свой вариант. Туз в рукаве, как узнает читатель, - это заготовленная президентом заранее кандидатура М. Фрадкова.

Концепты театральной сферы, при их метафорическом переосмыслении и использовании в заголовках, могут тоже создавать рассматриваемый стилистический эффект. Определенно вызывает интерес у читателя заголовок статьи *A star is born* (Jeremy Dauber / The Christian Science Monitor, July 29, 2004), помещенной в рубрике «политика». Под рождением звезды на самом деле подразумевается появление новой

политической фигуры – кандидата в Сенат Бэрека Обамы, который набирает все больший вес в политике.

Дебют Фрадкова (Тамара Шкель / Российская Газета, 03.03.2004) Уже первые строки основного текста статьи объясняют, что подразумевается под «дебютом»: «Вчера на Охотный Ряд прибыл кандидат в председатели нового российского Правительства Михаил Фрадков». Ниже описывается первая встреча М. Фрадкова в новом качестве кандидата в председатели Правительства с «единороссами» и коммунистами.

Российские тексты чаще, чем американские, имеют в заголовках метафору с исходной понятийной сферой театр. Например, заголовок *"Тяжелый рок" Дмитрия Медведева* (Т. Нетреба / АиФ, № 46, 12.11.2003) способствует пробуждению читательского интереса. Статья рассказывает о деятельности Дмитрия Медведева — самого молодого главы администрации президента, и лишь вскользь упоминается тот факт, что «вечно застегнутый на все пуговицы» Д. Медведев очень любил в юности тяжелый рок.

Другой пример с театральной метафорой – заголовок *Наблюдательный фарс* (А. Закатнова / Российская газета, 02.10.2003). Речь в статье идет о прошедшем за день до выхода статьи заседании Наблюдательного совета, который был создан для того, чтобы контролировать выполнение общественного договора "Выборы-2003". Именно это заседание и именуется метафорически «фарсом». Еще одна статья, названная *Шоу продолжается* (А. Закатнова / Российская газета, 23.10.2003), помещенная в рубрике «Политика», заинтересовывает читателя заголовком. Статья обсуждает недовольство политиков новыми избирательными законами, ужесточающими правила проведения наглядной агитации. Политтехнологи, будучи вынуждены хоть как-то оправдывать затраты на предвыборную кампанию и в то же время подстроиться под новые технологии, изобретают различные агитационные мероприятия, партийные презентации, не нарушающие нового закона, именно они и именуется в статье при помощи метафоры «шоу».

Заголовок *Партийная репетиция* (А. Закатнова / Российская газета, 17.10.2003) также иллюстрирует реализацию эффекта усиленного ожидания. Статья рассказывает о том, как участники Наблюдательного совета по контролю за выполнением Общественного договора "Выборы-2003" обсуждали механизм борьбы с "двойниками" и процедуру ноябрьских теледебатов. Эти теледебаты, как становится понятным из текста статьи, политики и будут репетировать.

При прочтении заголовка *Борис Немцов: "Когда-нибудь "марионетки" соскочат со своих ниточек"* (М. Дичев / Известия, 03.12.03) у читателя может возникнуть ощущение напряженности, негативная оценка ситуации в политике передается от автора к рецепиенту и настраивает на дальнейшее прочтение. Статья насыщена критикой политики действующего президента и его «управляемой демократии». «Марионетки», которые могут соскочить со своих ниточек, как становится ясно при прочтении статьи, это разнообразные крупные и небольшие политические партии, которые подчиняются верховной власти в этой системе «управляемой многопартийности».

В отличие от российских статей, заголовки которых содержат большое количество театральных метафор, американские тексты часто имеют в заголовках метафоры с исходной понятийной сферой «спорт». В продолжение иллюстрации этого утверждения приведем еще две статьи, также реализующие в заголовках эффект усиленного ожидания. Первая их них названа *Why I'm Rooting for Dean* (Andrew Sullivan / TIME, Feb. 02, 2004) (Почему я болею за Дина). Автор ассоциирует себя со спортивным болельщиком и перечисляет преимущества выбора в пользу Ховарда Дина на предварительных выборах для выставления кандидатов от Демократической партии.

Статья *GOP Plans 'Marathon' On Judges* (Mike Allen / Washington Post, Nov 08, 2003) (Республиканская партия запланировала «марафон» в отношении судей) также с самого заголовка интригует читателя. В тексте говорится о том, что Демократы несколько раз отклоняли предлагавшиеся

Республиканцами кандидатуры на должности судей. Лидеры Республиканской партии в Сенате планируют заставить едой и походными кроватями, провести 30-40 часовые дебаты в поддержку отклоненных кандидатур (большинство из которых – люди латиноамериканского происхождения) и в конце концов вынудить консерваторов утвердить эти кандидатуры.

Эффект обманутого ожидания создается за счет того, что мнение, сложившееся у читателя о содержании публикации по заголовку статьи опровергается по мере прочтения.

Возьмем, например, статью под заголовком *'K Street': New drama snoops on D.C. politics* (Frazier Moore / Gwinnett Daily Post, July 10, 2004) ("К-Стрит": Новая драма в политике округа Колумбия). Как оказывается, в тексте речь идет о настоящем зрелищном произведении в жанре драмы, то есть заголовок следует понимать буквально. Автор рассказывает о новом, недавно снятом реалити-шоу о действующих политиках, которое называется "К-Стрит".

Для примера реализации эффекта обманутого ожидания в российском тексте возьмем статью *"Нехорошая игра" М. Евдокимова* (Т. Нетреба / АиФ, № 14, 06.04.2005). Речь в статье идет о возможном лишении полномочий губернатора Алтайского края. В статье цитируется фраза самого М. Евдокимова: «Рука ли это Москвы или С.-Петербурга — не важно, кто это делает. Главное, это нехорошая *игра*». Имеется в виду неприятие М. Евдокимова на посту губернатора и желание его сместить, тайные интриги и замыслы Кремля по поводу отстранения артиста-губернатора от должности. Вопреки ожиданиям читателя, оказывается, что не Михаил Евдокимов ведет какую-то нехорошую политическую игру, а, наоборот, сам становится жертвой такой игры.

Рассмотренные материалы свидетельствуют, что и в американских, и в российских текстах для создания эффектов усиленного и обманутого

ожидания широко используется лексика с исходными сферами «игра», «спорт», «театр».

Выводы по четвертой главе

В настоящей главе рассмотрены закономерности реализации концептуальной метафоры в российских и американских политических текстах.

Проведенное исследование позволило выделить четыре основных вида развертывания концептуальной метафоры. В первом случае абсолютное большинство метафор в тексте относится к одному и тому же слоту модели, во втором – абсолютное большинство метафор принадлежит к одному фрейму этой модели, в третьем случае в тексте разворачивается одна метафорическая модель, и в четвертом – в тексте параллельно разворачивается две-три ведущих модели.

В американском политическом дискурсе встречается больше статей, «насыщенных» метафорами. Наиболее часто в американских политических текстах разворачиваются метафоры, относящиеся к фрейму «Квалификация спортсменов и итоги соревнований».

На следующем этапе анализа рассмотрены закономерности взаимодействия метафоры в заголовке текста и собственно текста статьи. В процессе исследования выделены три типа метафорических заголовков. В первом случае заголовок включает название модели, во втором – название ее отдельного фрейма, в третьем – название одного из слотов.

Метафоричность названия статьи создает условия для проявления ряда стилистических эффектов, возникающих в связи с взаимодействием метафоры в заголовке и метафор в собственном тексте. Эффект усиленного ожидания обнаруживается преимущественно в случаях, когда смысл заголовка (из-за его метафоричности) не вполне понятен большинству читателей, что интригует адресата и заставляет его обратиться к тексту статьи. Эффект обманутого ожидания возникает в тех случаях, когда при

знакомстве со статьей обнаруживается, что ее название не соответствует ожидаемому содержанию: например, заголовок, казавшийся метафорическим, следует понимать буквально.

В целом рассмотренный материал свидетельствует, что развертывание в тексте метафорической модели (особенно при метафоричности заголовка) может быть важным средством обеспечения связности политического текста и целостности его восприятия.

Заключение

В последние годы заметно расширяется сфера применения когнитивных методов исследования национальной картины мира. В нашей диссертации была применена методика изучения и описания метафорических моделей, уже использовавшаяся Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, А.Н. Барановым, Ю.Н. Каруловым, А.А. Касловой, Ю.Б. Феденевой, А.П. Чудиновым и другими специалистами при исследовании политической метафоры. Проведенное исследование свидетельствует, что использование методов когнитивной лингвистики и, в частности, методики метафорического моделирования (параллельно с применением сопоставительного, контекстуального и лингвокультурологического анализа, а также приемов, выработанных лингвистикой текста и теорией регулярной многозначности) позволяет обнаружить новые факты и закономерности в организации русского и американского политического дискурсов, выделить как общие закономерности реализации моделей, так и специфические черты, присущие только русской или только американской политической метафоре.

Метафоры игры, спорта и театра – это одни из наиболее распространенных моделей интерпретации политики.

Основные различия между американской и российской политической метафорой проявляются в следующем. Во-первых, в американских текстах метафорические номинации встречаются чаще, чем в российских. Во-вторых, даже в тех случаях, когда в российских и американских

политических текстах реализуется одна и та же метафорическая модель, далеко не всегда совпадают конкретные фреймы и слоты. Например, при реализации спортивной метафорической модели, в американских текстах преобладает фрейм «Квалификация спортсменов и итоги соревнований», особенно слот «Соревнования в скорости передвижения», а в российских текстах чаще, чем в американских, встречаются единицы фрейма «спорт и его виды», особенно распространен слот «Командные спортивные игры». В третьих, различия могут быть связаны с встречаемостью той или иной модели, например, спортивная метафора более характерна для американского политического дискурса. В российских текстах, в свою очередь, чаще, чем в американских, встречается театральная метафора.

Состав фреймов, относящихся к сфере политики, в американском и российском политических дискурсах не всегда совпадает.

Рассмотренный в заключительной главе диссертации материал позволил обнаружить, что концептуальная метафора в российских и американских политических текстах часто становится фактором, обеспечивающим связность, целостность и выразительность конкретных текстов. Красивая метафора не просто концептуализирует политическую реальность – она делает текст красивым, выразительным и запоминающимся. Развертывание той или иной метафорической модели на протяжении всего текста (начиная с заголовка) как бы скрепляет в единое целое все части текста, обеспечивая тем самым его восприятие как синтаксического и речевого единства.

Реализация соответствующей или иной модели метафоры уже в названии статьи создает условия для проявления ряда стилистических эффектов, возникающих в результате взаимодействия метафоры в заголовке и развертывания системы метафор в основном тексте. Это может быть эффект усиленного ожидания, который проявляется в тех случаях, когда метафорический смысл заголовка не до конца понятен читателям, что заставляет их обратиться к основному тексту статьи. Эффект обманутого

ожидания проявляется в том, что только при чтении основного текста статьи читатель обнаруживает, что он неправильно понял метафорический заголовок или что заголовок, казавшийся ему метафорическим, следует понимать буквально.

В числе наиболее перспективных направлений дальнейшей работы следует отметить следующие:

- детальное изучение и описание максимально широкого количества зрелищных метафор, используемых в российских и американских политических текстах;

- сопоставление закономерностей функционирования в текстах, относящихся к одному и тому же дискурсу (в данном случае политическому), но к различным функциональным стилям (например, к научному, официально-деловому и публицистическому);

- значительную перспективу имеют исследования, в которых рассматриваются закономерности использования игровой, спортивной и театральной метафорических моделей в других типах дискурса, например, в экономическом, медицинском и др..

- прослеживание закономерностей функционирования зрелищной метафоры в различные периоды истории одной или нескольких стран;

- сопоставительное исследование зрелищной метафоры в дискурсах других стран, не рассмотренных нами;

Дальнейшее развитие когнитивной лингвистики (и в том числе теории метафорического моделирования) откроет новые перспективы, высветит новые актуальные темы и проблемы, позволит развить и уточнить некоторые высказанные в данной работе положения.

Библиография

1. Алферова Ю.В. Метафорическое моделирование конкуренции в российском и британо-американском экономическом дискурсе // Лингвистика XXI века: Материалы федеральной научной конференции. Екатеринбург, 2004.

2. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика. М., 1995.
4. Апресян Ю.Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1971. Вып. 6
5. Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб, 2000.
6. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990.
7. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
8. Базылев В.Н. Автопортреты политиков: от психопоэтики к психополитике // Политический дискурс в России-3: Материалы рабочего совещания. М., 1999.
9. Базылев В.Н. Новая метафора языка (семиотико-синергетический аспект): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
10. Бакумова Е. В. Ролевая структура политического дискурса. Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.
11. Балашова Л.В. Метафора в диахронии: на материале русского языка XI-XX веков. Саратов, 1998.
12. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Сер. лит и яз. 1997. Т. 56. № 1.
13. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новаторство. М., 1991. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М., 1991.
14. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М., 1994.
15. Баранов А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003 г. №2.
16. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
17. Белинский В.Г. О театре. М., 1982

18. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
19. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М., 1990.
20. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963.
21. Борковец Н.И. Техническая метафора в художественной картине мира (на материале немецкой прозы XX века и ее переводов на русский язык). Дисс... канд. филол. наук, Екатеринбург, 2003.
22. Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003.
23. Вежбицка А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. М., 1990.
24. Вежбицка А. Язык, культура, познание. М., 1996.
25. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи. Архангельск, 1999.
26. Воробьева О.И. Политический язык: семантика, таксономия, функции: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.
27. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 1997.
28. Ву Бок Нам. Метафорическое представление межличностных отношений (когнитивный аспект) // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2002: Т. 8. С. 4 – 18.
29. Гаврилова М.В. Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике. Издательство С.-Петербургского университета. СПб, 2003.
30. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку. – М.: Изд. корпорация «Логос», 1997.
31. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М., 1988.
32. Голованова А.В. Языковые метафоры в оценке человека (на материале русского и польского языков) // Язык. Система. Личность. Екатеринбург, 2000.

33. Голодов А.Г. «Команда» - политический термин? // Русский язык в школе. 1989. №6.
34. Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка, пер. с франц., в сб.: Семиотика. М., 1983.
35. Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация, пер. с англ., М., 1989
36. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4.
37. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии.
38. Джонсон-Лэрд Ф. Процедурная семантика и психология значения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. XXIII.
39. Ермакова О.П. Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 2000.
40. Захаров А.В. Народные образы власти // Полис. 1998. № 1.
41. Земская Е.А. Введение // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996.
42. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
43. Иванчук И.А. Риторические универсалии как средства воздействия в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры (синтаксический параллелизм) // Язык и власть. Межвузовский сборник научных трудов под ред. проф. М.А. Кормилицыной. Изд-во Саратовского университета, 2003.
44. Илюхина Н.А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара, 1998.
45. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2003.

46. Иссерс О. С. Паша – «Мерседес», или речевая стратегия дискредитации. Омск, 1997.
47. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск, 1996.
48. Карасик В.И. Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику. Выпуск 4. Кемерово, 2004.
49. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
50. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1999.
51. Каслова А.А. Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.): Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.
52. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. №5.
53. Клемперер В. LTI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. М., 1998.
54. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
55. Кобозева И.М. Прагматический подход к идентификации метафоры в политическом дискурсе СМИ // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. М., 2001.
56. Колотнина Е. В. Метафорическое моделирование действительности в русском и английском политическом дискурсе. Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001.
57. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999
58. Крысин Л.П. Русский литературный язык на рубеже веков // Русская речь. 2000. № 1.

59. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4.
60. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике // Известия АН. Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58. № 5-6.
61. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
62. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции языка. Екатеринбург; Омск, 1999.
63. Купина Н.А. Агитационный дискурс: в поисках жанров влияния // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000
64. Купина Н.А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург-Пермь, 1995.
65. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. М., 1988.
66. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.
67. Лангаккер Р. В. Модель, основанная на языковом употреблении // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. № 4; № 6.
68. Леви-Стросс Клод. Первобытное мышление. М., 1994
69. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002
70. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003.
71. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры.
72. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2004 г.
73. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001
74. Метафора в языке и тексте. М., 1988.
75. Милославский И. Г. Низкие истины об унижающем обмане // Знамя. №8. 1998 г.

76. Минский М.Л. Фрейм для представления знаний. М., 1979.
77. Михальская А. О речевом поведении политиков // Независимая газета. 3 декабря 1999 г. № 227.
78. Мишланова С.Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь, 2002.
79. Муране С.Н. Лексика военной сферы в постсоветском политическом дискурсе // Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения. СПб, 2001.
80. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск, 1991.
81. Немирова Н.В. Прецедентность и интертекстуальность политического дискурса (на материале современной публицистики). Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2003, Т. 11.
82. Новиков А.И. Текст как объект исследования лингвопсихологии // Методология современной психолингвистики. Барнаул, 2003.
83. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.
84. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М., 1990.
85. Основы теории текста. Учебное пособие под ред. А.А. Чувакина. Барнаул, 2003.
86. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 1995.
87. Панченко А.М., Смирнов И.П. Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и поэзии начала XX века // Труды отдела древнерусской литературы. Древнерусская литература и культура XIX – XX веков. Л., 1976. .

88. Паршин П.Б. Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики // www/elections/ru/biblio/parshin/htm/ Архив. 23 марта 1999
89. Паршина О. Н. Риторический анализ предвыборных теледебатов 1999-2000 годов // Язык и власть. Межвузовский сборник научных трудов под ред. проф. М.А. Кормилицыной. Изд-во Саратовского университета, 2003.
90. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. 1990. № 3.
91. Пименова М.В. Концептосфера внутреннего мира человека // Введение в когнитивную лингвистику. Выпуск 4. Кемерово, 2004.
92. З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик, А.А. Кретов, Е.А. Пименов, М.В. Пименова. Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово, 2004.
93. Попова З.Д., Стернин И.А. К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии // Введение в когнитивную лингвистику. Выпуск 4. Кемерово, 2004.
94. Попова З.Д., Стернин И.А. Полевая модель концепта // Введение в когнитивную лингвистику. Выпуск 4. Кемерово, 2004.
95. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2000.
96. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998.
97. Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2000. Т. 59. № 3.
98. Ряпосова А. Б. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе «Российские федеральные выборы (1999 – 2000 гг.)». Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002.

99. Санцевич Н.А. Моделирование вариативности языковой картины мира на основе двуязычного корпуса публицистических текстов (метафоры и семантические оппозиции): Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2003.
100. Серио П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинаций // Квадратура смысла: Французская школа дискурса. М., 1999.
101. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. Спб., 1993.
102. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. Спб., 2000.
103. Сорокин Ю.А. Человек из будущего, которого у него нет: Григорий Явлинский // Политический дискурс в России-3: Материалы рабочего совещания. М., 1999.
104. Сорокина М.В. Манипулятивный потенциал метафорической модели ВОЙНА В ИРАКЕ – это АМЕРИКАНСКИЙ ФУТБОЛ // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2004, Т. 12.
105. Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Введение в когнитивную лингвистику. Выпуск 4. Кемерово, 2004.
106. Телия В.Н. Метафора и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988.
107. Уздинская Е.В. Нарушение принципов хорошей речи работниками центральных изданий СМИ // Язык и власть. Межвузовский сборник научных трудов под ред. проф. М.А. Кормилицыной. Изд-во Саратовского университета, 2003.
108. Ульманн С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5.
109. Урысон Е. А. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» // Вопросы языкознания. 1995. № 3.

110. Успенский Б.А. Избранные труды: В 2 т. Язык и культура. М., 1994.
111. Феденева Ю.Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века. Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997.
112. Федосеев А.А. Метафора как средство манипулирования сознанием в предвыборном агитационном дискурсе (на материале русского языка). Дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2003.
113. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988.
114. Фодор Дж., Пылишин З. Коннекционизм и когнитивная структура: критический обзор // Язык и интеллект. М., 1995.
115. Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания. 1996. № 2.
116. Чудинов А.П. Актуальные проблемы политической лингвистики // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2003, Т. 11.
117. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.
118. Чудинов А.П. Политический нарратив и политический дискурс // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2003, Т. 8.
119. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000). Екатеринбург, 2001.
120. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. М., 1998.

121. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.-Волгоград, 2000.
122. Шестопал Е.Б. и др. Образы власти в постсоветской России. Политико-психологический анализ. М., 2004.
123. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
124. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
125. Шмелева Т.В. Морбуальная оптика // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2001, Т. 7.
126. Шудегова Е.А. Милитарная метафора в российском и американском политическом дискурсе // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2002, Т. 8.
127. Щедрин В. «Все понятно? Работайте!» // Российская Газета, 4 декабря 2003 г.
128. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. М., 1980.
129. Boorstin D. The Image, or What happened to the American Dream – New York: Harper and Row, 1961
130. Chomsky N. Language and politics. Montreal\$ New York, 1988.
131. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980.
132. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf // D.Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. Honolulu, 1991.
133. Richards I.A. The philosophy of rhetoric. Oxford, 1937
134. Rosch E. Principles of categorization // Cognition and categorization/ Hillsdale\$ New York? 1978/

135. Searle John R. Is the brain a digital computer? // Reason, February 2000
136. Tokareva N., Peppard V. What it is like in the USA. M., 2000
137. Turner M., Fauconnier G., Metaphor, metonymy and binding // Metonymy and Metaphor. Barcelona, 1998.
138. Longman dictionary of contemporary English. Longman Group Ltd, 2000.
139. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002.
140. Словарь русского языка в 4-х томах. М.: Русский язык, 1985